

The Kumulipo

A Hawaiian Creation Chant

translated and edited with commentary by
Martha Warren Beckwith

Опубликовано в 1951 году

Эта книга, которая впервые появляется в Интернете на сайте Sacred Texts, содержит традиционное творение и генеологическое воспевание гавайской королевской семьи, а также обширный текстологический, антропологический и исторический комментарий Беквит. Это один из немногих доступных первоисточников в области полинезийской религии, и он ошеломляет. Включена полная [гавайская версия песнопения](#).

Примечание ЕШ:

Во многих случаях по тексту автоперевод сохранил артикль The – и я не стала его убирать. Здесь он значит, что указываемый объект является определенным, самостоятельным субъектом, имеющим вполне адресный смысл. The камень = особенный камень из Кумулипо, имеющий свое место в мифе и смысл. Совсем не то, что просто камни вокруг нас.

Оглавление

Введение	4
ЧАСТЬ I Социальный и исторический фон	5
ГЛАВА 1 Заметка в прозе	5
ГЛАВА 2 Ранг на Гавайях.....	5
ГЛАВА 3. Первенец и Табу.....	7
ГЛАВА 4. Лоно из племени Макахики	8
ГЛАВА 5. Капитан Кук в роли Лоно	9
ГЛАВА 6. Две Династии (и объединение Гавайев).....	10
ЧАСТЬ II. Песнопение.....	13
ГЛАВА 7. Мастер песни.....	13
ГЛАВА 8. Пролог в Ночной мир (сравнение разных переводов одного текста).....	16
ГЛАВА 9. Припев поколения	18
ГЛАВА 10. Зарождение морской и наземной жизни	20
ПЕСНЬ 1	21
ГЛАВА 11. Мир младенчества.....	22
ПЕСНЬ 2	24
ГЛАВА 12. Птицы (Крылатая жизнь) – миграция будущей элиты на Гавайи	25
ПЕСНЬ 3	27
ГЛАВА 13. Пресмыкающиеся (выделение и обособление элиты)	28
ПЕСНЬ 4	29
ГЛАВА 14. Камапуа, Ночной Копатель (свинья) – становление вождей	31
ГЛАВА 15. Крысы (Любители Перекусить) – расширение земель и табу элиты.....	33
ПЕСНЬ 6	34
ГЛАВА 16. Пятнистая собака(ночь страха перед рождением) – табу, нарушения табу, смерть	34
ПЕСНЬ 7	36
ГЛАВА 17. Рассвет дня. Рождение богов и людей	36
ПЕСНЬ 8	38
ГЛАВА 18. Женщина , Которая Сидела Боком. Три мифа о богах и людях	39
ПЕСНЬ 9	42
ПЕСНЬ 10	42
ГЛАВА 19. Всемирный потоп.....	43
ПЕСНЬ 11	44
ГЛАВА 20. Женщина, Которая Выносила Детей через Мозг	44
ПЕСНЬ 13.1	46
ПЕСНЬ 15.1	47
ГЛАВА 21. Рара и Wakea – Земля и Небо	48
ПЕСНЬ 13.2	50
ПЕСНЬ 14	51
ГЛАВА 22. Узурпатор Мауи.....	52
ПЕСНЬ 15.2	55
ГЛАВА 23. Посвящение	56
ПЕСНЬ 16	57
ГЛАВА 24. Генеалогии.....	58
ЧАСТЬ III. Полинезийская песнь творения	60

ГЛАВА 25. Гавайские рассказы о сотворении Мира	60
ГЛАВА 26. Другие полинезийские рассказы о Сотворении Мира. Боги Кане (Кейн) и Каналоа	61
ГЛАВА 27. Церемониальные песнопения при рождении в Полинезии.....	63
Заключение	64

Введение

Текст гавайской генеалогической молитвенной песнопения "Кумулипо" на Калакауа занимает 66 страниц небольшой брошюры, напечатанной в Гонолулу в 1889 году по рукописной копии, находившейся в то время во владении правящего короля Калакауа, но ныне являющейся собственностью музея Бишопа в Гонолулу, которому она перешла в 1922г.. В примечании в прозе на двух страницах, приложенном к тексту, рассказывается об обстоятельствах, при которых песнопение якобы было составлено и декламировалось в старые времена. За исключением третьего абзаца, касающегося связи песнопения с линией правящих вождей, от которых гавайская монархия того периода претендовала на происхождение, *примечание в прозе взято из рукописного источника.*

Европейский ученый, выдающийся немецкий антрополог Адольф Бастиан, первым обратил внимание на рукопись Кумулипо, гавайского космогонического песнопения. Интерес, проявленный к песнопению этим европейским ученым, вероятно, повлиял на решение короля напечатать текст. Шесть лет спустя его сестра и преемница, свергнутая королева Лилиуокалани (Лилиу), находясь под стражей в своем дворце с 1894-95 годов начала построчный перевод текста Калакауа. Позже этот перевод был завершен и опубликован в Бостоне в 1897 году.

В 1902 году ученый-уроженец округа Кона на острове Гавайи по имени Джозеф Куахи напечатал на гавайском языке вместе с другими традиционными знаниями текст с комментариями Кумулипо к восьмому разделу... В 1928 году его часть вышла в двуязычном журнале «*Aloha*» - но по сути, песнопение было похоронено в малоизвестных библиотеках, недоступных сегодня ученым, и неизвестно сегодня даже тем немногим оставшимся гавайцам, которые читают на своем родном языке и могли бы интерпретировать его значение... Из 2102 строк песнопения в том виде, в каком оно встречается в тексте Калакауа, более половины представляют собой прямые перечисления имен мужа и жены, *Кейна (бога Кане) и Вахине(полагаю, его женщины, жены).*

Поэтому при работе с текстом песнопения, дошедшим до меня, я также опиралась на:

- гавайского автора Поэпо, который оставил незаконченный текст и комментарий к тому, что он называет "Генеалогией Кумулипо Камокуики",
- рукопись генеалогии Лаилаи от "сотворения мира" до Калакауа, неизвестного автора,
- перевод рукописи Кумулипо австрийским филологом доктором Джозефом Роком.
- и рукопись "Помощь в изучении Кумулипо" - классифицированные списки названий, в основном растений и животных.
- статью о церемониальных песнопениях при рождении в Полинезии, которая появилась в номере журнала *Oceanic*.

Помимо этих письменных источников, я ознакомилась с текстом у живущих гавайцев, знакомых с местным стилем песнопения. Покойный Дэниел Хо'Олапа принадлежал к старинному роду Кона на острове Гавайи, и его жена тоже была чистокровной. Третьей помощницей была покойная миссис Покини Робинсон, старый друг семьи, обладавшая исключительными качествами ума, принадлежавшая к важной семье вождя острова Мауи и, хотя получила английское образование в семье миссионера, сохранявшая постоянную связь с гавайской жизнью и традициями, какими она знала их в прежние времена в лучших местных условиях и как она следила за ними через гавайскую прессу. Она впервые прочитала "Кумулипо" по экземпляру, который я ей одолжила, и с энтузиазмом воскликнула: "Как бы я хотела услышать, как это поют!" Наконец, я в особом долгу перед миссис Мэри Кавеной Пукуи из Музею Бишопа - за ее неизменную помощь в качестве переводчика и за ее дельные советы по деталям. Она была окончательным авторитетом как в исправлении текста, так и в переводе. И то, и другое почти в каждом случае основывалось на прочтении рукописи или было предложено или одобрено этими гавайскими переводчиками.

ЧАСТЬ I Социальный и исторический фон

ГЛАВА 1 Заметка в прозе

Гавайское Кумулипо - это генеалогическое молитвенное песнопение, связывающее королевскую семью, к которой оно принадлежало, не только с основными богами, принадлежащими всему народу и почитаемыми совместно с родственными полинезийскими группами, не только с обожествленными вождями, рожденными в мире живых, Ао, в рамках семейной линии, но и со звездами на небесах, растениями и животными, полезными для жизни на земле, которые также должны быть названы в цепочке рождения, и их представители в духовном мире. Чтобы понять такое песнопение, необходимо знать все о его социальном и политическом происхождении, и о роли, которую оно играло в церемониальной жизни семьи вождя, о его важности как атрибута ранга.

"Древняя молитва о посвящении верховного вождя Лоно-и-ка-макахики богам вскоре после его рождения", - пишет Королева Лилиуокалани. Примечание в прозе, переведенное под руководством миссис Мэри Пукуи и сверенное с переводом некоторых отрывков королевы, гласит следующее:

...Это песнопение Кумулипо - это песнопение, которое (вождь) Пуу произнес «богу» Лоно (капитану Куку), когда тот стоял, когда ему приносили в жертву свинину в Хияу (святилище) Хикиау в (городе) Кеалакеуа (на бол.острове).

(Предание) священников гласило, что Лоно (однажды) придет снова, вернется морем на каноэ "Аува'алалуа". Вот почему капитана Кука (приняли за бога) и звали Лоно.

Первое из чтений Кумулипо было на церемонии в храме капитана Кука, когда его приняли как бога Лоно (1779г); второе - во время смерти Кеумоку(1804г). Таким образом, священный характер песнопения четко установлен. Чтецы, по-видимому, были высокопоставленными священниками. О Хевахеве, который пел, когда умирал Кеумоку, говорят, что он утверждал, что ведет прямое происхождение от священника Паао¹.

Говорят, что после смерти (первого гавайского короля) Камехамехи, который стремился сохранить древние религиозные обряды, и принятия его потомками христианства сам Хевахева принимал активное участие в сносе изображений, украшавших старые храмовые сооружения.

Кеумоку был дядей и сторонником Камехамехи и отцом его любимой жены, Леди Алапаи. Королева Лилиу отождествляет ее с дочерью (великого вождя) Ка-'И-'и-мамао от его собственной дочери, "женщины-вождя самого высокого ранга в то время в Коко, Оаху". Этот союз принес вождю шутовское прозвище "Вакеа", намекающее на миф о том, что первоначальный предок гавайских людей был ребенком бога Неба Вакеа от его дочери, рожденной ему матерью-Землей.

И такие союзы, по-видимому, были приняты среди высокопоставленных лиц. Чтобы понять, какой вклад внесло такое пение в престиж знатной семьи, необходимо знать кое-что об условиях, на которых правящий вождь сохранял свой титул, позволяющий контролировать права на землю и, в конечном счете, жизнь и деятельность своих последователей.

ГЛАВА 2 Ранг на Гавайях

ПОЛОЖЕНИЕ на старых Гавайях, как социальное, так и политическое, зависело в первую очередь от ранга, а чин зависел от кровного происхождения - отсюда важность генеалогии как доказательства высокого происхождения. Божественные почести воздавались только тем вождям, которые могли продемонстрировать такое накопление унаследованной святости, что ставили их в один ряд с богами среди людей. Поскольку ребенок наследовал ранг от обоих родителей, он мог претендовать на более высокий ранг, чем любой из них. Истории о вождях-узурпаторах показывают, как преуспевающий низший мог стремиться к смешанному браку с высокопоставленной вождицей, чтобы его наследник мог оказаться в лучшем положении и стать преемником своего родителя на посту правящего вождя. В любом случае, необходимо взять в жены девственницу, чтобы быть уверенным в отцовстве своего ребенка, поэтому девственность высокородной девушки тщательно охраняется до рождения ее первенца. Небрежность в обеспечении соблюдения прав табу понижала ранг. Политическая власть также

¹ Про него лучше прочесть статью на нашем сайте [1125г. Жрец Паао: захват власти и начало человеческих жертвоприношений - гавайские-танцы.рф](http://1125g. Жрец Паао: захват власти и начало человеческих жертвоприношений - гавайские-танцы.рф)

оказывала влияние на ранг. И итоге вождь мог быть лишен земель и последователей и вынужден жить как простолюдин - но при этом претендовать на ранг для своего потомства.

Система, с помощью которой близость кровного родства между родителями высокого происхождения учитывалась при определении ранга, унаследованного их потомством, описана в четырех опубликованных источниках и может принадлежать ко времени Калакауа (середина-конец 19в).

Дэвид Мало - наш самый ранний и, вероятно, лучший авторитет из четырех по системе подсчета рангов на Гавайях до вторжения западной культуры, поскольку он жил в то время, когда табу все еще действовали. Мало был родом из Кеухоу, Северная Кона, на острове Гавайи, где он был связан с верховным вождем Куакини, изучал гавайский язык под руководством Ауве, любимого специалиста по генеалогии Камехамеха, и принимал активное участие в качестве церемониймейстера на придворных развлечениях. Около 1820 года он приехал в Лахайну на острове Мауи.

Как Мало является нашим самым надежным местным источником по древней практике, так и Форнандер является ведущим иностранным авторитетом. Сын выдающегося шведского священнослужителя и сам образованный человек, он проживал на Гавайских островах с 1842 года до своей смерти в 1887 году (период королевской власти на Гавайях). Большую часть времени он был занят на государственной службе. Он был женат на гавайской вождице, бегло говорил на их языке и мог утверждать, что лично знаком со всеми слоями общества, "от короля до беднейшего рыбака самой отдаленной деревушки". Таким образом, он завоевал уважение и доверие как местных, так и иностранцев.

Оба автора утверждают, что высший ранг получал ребенок родных брата и сестры, причем ранги нисходили бы в соответствии с расстоянием в кровном родстве между двумя родителями, при условии, что они сами принадлежат к высшему вождю, то есть к рангу *ниаупио*.

- Союз брата и сестры, говорит Мало, - это *pi'o* ("выгибающийся дугой") союз, символизируемый фигурой лука.
- между детьми младших или старших братьев и сестер (двоюродных братьев) существует *хои* ("возвратный") союз.
- Менее желателен союз между сводными братом и сестрой, называемый *наха*, вероятно, правильно *наха* ("разорванный") союз.

Ребенок во всех трех случаях принадлежал бы к *классу* *ниаупио*, но имел бы право на разную степень почитания в форме *табу*. Ребенком от *союза* *пи'о* был *акуа*, бог. Ребенок от такого союза настолько священен, что о нем говорят как о "огне, полыхании, неистовом зное, только ночью такие дети могут разговаривать с мужчинами", чтобы тень бога, падающая на дом, не сделала его священным, следовательно, непригодным для жилья. Человеку, даже случайно осквернившему таким образом священное табу главного, грозила смерть. Поэтому вождь божественного ранга отправлялся за границу (своего жилища) ночью, а самых священных вождей всегда носили на носилках (*манеле*), чтобы даже их шаги не делали землю запретной. Отпрыски обоих *союзов* *пио* и *хои* имели право на *табу* "*падающий ниц*", *тапу-моэ*, но *ребенок от союза* *нака* имел только *табу* "*приседающий*", *тапу-а-нохо*."

Судья Форнандер понимает систему несколько иначе. Он передал бы *тапу-моэ* всем трем этим союзам. Под высшим, или *pi'o*, классом он подразумевал сводных и родных брата и сестру.

Под союзом *наха* он понимает ребенка родителей одной семьи, но разных поколений, и приводит в пример союз отца и дочери или девочки с братом ее матери. В качестве примера ранга *pi'o* он приводит "дитя Кеаве" от своей сводной сестры Каулеле. Ка-'И-'и-мамао, дочь Кеаве от *ниаупи'о*, вождь разных родителей, имеет только ранг *ниаупи'о*. Девочка, рожденная (вождем) Кеаве от его собственной дочери, считалась *наха* ранга (получается, этого ранга были и дети Неба от дочери в нашем танце)..

Судья Форнандер не упоминает браки между двоюродными братьями и сестрами; Мало не упоминает браки в разных поколениях. Поскольку вся система ранжирования, по-видимому, состоит в попытке отличить прерогативы вождей от прерогатив простолюдинов, было бы неудивительно, если бы союзы, считающиеся благоприятными среди вождей, были именно теми, которые не практикуются или даже считаются кровосмесительными среди простолюдинов. Риверсу сказали, что гавайцы не разрешают браки между двоюродными братьями и сестрами и что их терпимость со стороны миссии поначалу стояла на пути принятия гавайцами нового учения.

От этих информантов мы получаем лишь частичное представление о семейных отношениях и установках, поскольку они влияли на ранг вождей в древние времена, только такое, которое сохранилось

до последних дней монархии. Несомненно то, что существовала развитая система рангов, основанная в первую очередь на кровном происхождении, но также в некоторой степени зависящая от политической власти и отмеченная строгим этикетом, призванным отличать высший класс от простолюдинов утверждением о прямом происхождении от богов предков.

Следовательно, сохранение такого генеалогического происхождения, как Кумулипо, имело первостепенное значение для установления ранга правящей семьи.

ГЛАВА 3. Первенец и Табу

О церемониях, сопровождавших рождение сына вождя, первенца у своей матери, имеются два описания: одно представляет собой неподписанный текст "С переводом Джона Уайза, включенным в *коллекцию Форнандера*", другое - перевод доктора Эмерсона из "*Гавайских древностей*" Мало.

В документе Форнандера подчеркиваются меры предосторожности, принятые для того, чтобы сохранить высокородную пару порознь и девственницей до момента их первого спаривания. Это происходит в своего рода палатке под охраной, и после этого за девочкой внимательно наблюдают, чтобы убедиться в происхождении ее ожидаемого потомства. При первых признаках беременности на нее накладывается табу, чтобы зло не постигло ребенка из-за колдовства или непреднамеренного оскорбления божеств. Тем временем людей призывают "танцевать в честь моего ребенка, все вы, мужчины, все вы, вожди". Именные песни (*na inoa*) сочиняются и поются о сельской местности. Во время рождения вызывается священник, приносятся жертвы, "бьют в барабаны и с интервалами возносятся молитвы из отдельного места в честь ребенка". Если рождается сын, его "приводят к божеству в присутствии жрецов", то есть в *heiaa*, или храм. Там священник перевязывает пуповину и перерезает ее бамбуковым ножом.

Затем за теми, кто составлял *меле* (*песнопение*), послали, чтобы они составили *меле иноа*, который должен восхвалять и подчеркивать родословную нового будущего вождя, чтобы подчеркнуть его отличия, когда он родится.

И когда барды сочинили свои *меле* удовлетворительно, они были переданы танцорам хула - в их обязанности также входило определять позы и жесты, а также обучать *иноа* и хула.

После этого мужчины и женщины из отряда хула танцевали и декламировали *меле иноа* нерожденного вождя с великой радостью, продолжая это до тех пор, пока не родился принц.

... и когда ребенок рождался, если это был мальчик, его относили в хеиау, где церемониально перерезали пуповину. Когда веревка была впервые перевязана *олоной* [волоком], кахуна, взяв бамбуковый [нож], вознес молитву, взывая к богам неба и земли и к богам короля *кааи* [кости предков, хранящиеся в плетеных корзинах], изображения которых стояли там

Ребенок Ка-'И-'и-мамао, в честь которого, как говорят, было "названо" пение Кумулипо, несомненно, родился в пурпуре, как мы говорим. Семейное имя *I* означает "верховный", а эпитет *мамао* выражал право на высокий ранг первенца дочери правящей семьи *I* округа Хило от того Кеаве, которого называли "главным вождем острова".

Две семьи были тесно связаны кровным родством; ребенок был первенцем своей матери, следовательно, он считался богом среди людей, с младенчества носившим звание *вождя* *ниаупио*, имеющего право на строжайшее из табу, *капу моэ* или табу на простирание ниц, *капу вела* или жгучее табу. Простолюдины должны падать ниц перед ним, начальники низкого ранга должны приседать, приближаясь к нему. Если он выходил за границу днем, ему предшествовал крик *Tanu! mo!* Если предмет, связанный с его личностью, такой как одежда или вода для ванны когда его несли, телохранитель, который нес его, близкий родственник с титулом *вохи*, предупредил криком *Tanu! a noho!* и все должны были опуститься на корточки. Оставаться на ногах в любом случае каралось смертью. Даже вожди, если они более низкого ранга, должны обнажать верхнюю часть тела, входя в его присутствие, в знак почтения.

Степень соблюдения табу на Гавайях, должно быть, сложилась на местном уровне под давлением конкуренции между правящими домами. Это также было средством придания власти священству. Традиция гласит, что табу на простирание ниц с наказанием за его нарушение смертью через сожжение был привезен с острова Кауаи на Оаху, откуда он был введен на остров Мауи во времена правящего вождя Кекаулике, который, должно быть, был почти современником Ка-'И-'и-мамао, поскольку его дочь Калола стала женой сына этого вождя. И Мало называет его введение "современным", недавним.

Кстати, Ферт говорит о согнутой позе, которую принимает в Тикопии тот, кто приносит подарок, чтобы умиловить вождя, гнев которого он навлек на себя, а Александер сообщает с Маршалловых островов в начале семидесятых: "Жители ... Кусайе и Понапе - все крепостные. Вожди владеют всей землей, и когда простой туземец приближается к вождю, он приседает".

Конечно, идея божественности правящих вождей и вытекающей из этого святости, присущей их личностям и деяниям, не является уникальной в Полинезии. Позиция смирения как признание высокого положения была, как мы знаем, широко распространена при азиатских дворах. Этот обычай способствовал усилению среди простолюдинов страха и благоговения перед своими правителями как представителями богов на земле, а также сохранению посредством строгого этикета уважения к кровному происхождению среди самого высшего класса.

ГЛАВА 4. Лоно из племени Макахики

Примечание в прозе объясняет имя Лоно-и-ка-макахики, которым завершается финальная генеалогия песнопения - "Аху, Аху-а-И, Лоно-и-ка-макахики" - как имя, данное младенцу матерью при его рождении, которое будет заменено после его посвящения в храме именем, под которым он известен в истории.

Слово *мака*, "глаз", относится к созвездию Плеяд, *хики* - знак движения; следовательно, в широком переводе это слово относится к восходу Плеяд на небесах, соответствующему времени поворота солнца на север, что снова приносит тепло на землю, рост растений и нерест рыбы. В это время отмечался фестиваль Макахики в честь бога плодородия Лоно, бога культурных пищевых растений не только на Гавайях, но и на всех окраинных островах Полинезии, и в гавайских семьях молились, чтобы они послали дождь и солнечный свет на растущие культуры, икру для заполнения рыболовных станций, потомство человечеству. Его знаки были замечены в облаках. Башни были построены для Лоно не во время войны, а в условиях голода или скудости. Поклонение Лоно было мягким, без человеческих жертвоприношений, характерных для более сурового поклонения богу войны Ку. Любой человек мог построить храм Лоно или Ку в качестве молитвы об успехе на войне, о жизни в случае болезни или при рождении первенца.

В период Макахики отмечались спортивные состязания, которые, как говорят, были открыты лично богом Лоно. "Отца Лоно", символизируемого длинным шестом с прикрепленной к нему лентой (ткани) тапы и другими украшениями, носили из района в район для сбора налогов (*'аухау*) в форме продуктов, выдаваемых в обмен на пользование землей, распределяемой каждым сюзереном среди его семейной группы. Также была проведена церемония, в ходе которой "сооружение из корзин, называемое *ва'а-ухау*", буквально "каное-дань уважения", было отправлено по течению, "чтобы представлять каное, на котором Лоно вернулся (на родину всех богов) на Таити". Или, что более вероятно, дань, уплаченную отсутствующему богу из запасов продовольствия в прошлом году, в качестве залога аналогичных даров в следующем году.

Символические формы такого рода выглядят так, как если бы Лоно из племени макахики однажды появился в образе какого-нибудь путешественника, который принес дары культуры, ввел атлетические виды спорта, возможно, также полинезийский обычай *хо'окупу* или приношения дани, что буквально означает "заставить расти, как овощ; дать всходы, как семя". Следовательно, приношение, отправленное в море, чтобы накормить бога, должно было вернуться к людям обильным урожаем в наступающем сезоне. Корзина с едой должна была символически обеспечить "возвращение" бога в следующем году.

Мать почтила сына Кеаве, возможно, рожденного в умиловлении в период правления Макахики, дав ему имя Лоно-и-ка-Макахики, возможно, видя в ребенке символ обещанного возвращения бога.

Другой и более ранний Лоно-и-ка-макахики из линии правящих вождей Гавайев Уми более известен в легендарной истории Гавайев. Этот Лоно родился и вырос недалеко от места, где были захоронены кости (прегга гавайцев) Кеаве и его потомков, сплетенные в корзины, недалеко от места, где находится могила капитана Кука. Этот Лоно совершенствовался в военном искусстве и игре слов и был известен как ловкий игрок на копьях и искусный отгадчик загадок. Возможно, он тоже внес свой вклад в испытания мастерства, проводимые во время церемонии Макахики.

Однако маловероятно, что кто-либо из этих сравнительно поздних правящих вождей линии Уми был тем Лоно, чей уход был инсценирован на фестивале Макахики и чьего "возвращения" жрецы культа Лоно на

Гавайях ожидали с таким нетерпением. Оба родились на Гавайях, и ни в одной легенде не говорится о том, чтобы кто-то из них уплыл с обещанием вернуться.

Более вероятным кандидатом на роль божественного олицетворения является легендарный Ла'а-май-Кахики, "Священный-с-Таити", который относится к периоду несколькими сотнями лет ранее, до того, как были прерваны связи с южными группами. Ла'а был младшим членом семьи Мойкеха с Северного Таити, старшие члены которой ранее поселились в гавайской группе. Он принес с собой маленький ручной барабан и флейту для танца хула. Когда его каноэ проплывало вдоль берега и люди услышали звуки флейты и ритм нового барабана, они сказали: "Это бог Купулупулу!" - и принесли подношения. Купулупулу - это Лака, которой поклоняются как богине хула в виде цветущего дерева лехуа, а также приветствуют как бога роста диких растений, которыми питались первые поселенцы и до сих пор продолжают питаться в некоторой степени в холодные зимние месяцы, прежде чем основные культуры были готовы к сбору.

Этот Ла'а-май-кахики брал жен в различных районах, особенно на Оаху, оплоте культа Лоно, от которых, как утверждают ныне живущие семьи и происходят. Кажется, он по крайней мере один раз отплыл обратно на Таити перед своим окончательным отъездом. В этом страннике, принадлежащем к великой семье с юга, который пришел как бог, обогатил праздник Нового года играми и драмами, возможно, организовал сбор дани по южному образцу и ушел, оставив после себя легенду о божественном воплощении, возникает соблазн узнать гораздо более раннее появление того Лоно из племени макахики, от имени которого гимн Кумулипо был посвящен малолетнему сыну и наследнику Кеаве.

Точно так же, как ведические гимны визуализируют прибытие приглашенных богов на жертвоприношение в колесницах, запряженных конями, каждый из которых отличительного цвета, потому что таким образом они привыкли видеть приближение своих начальников, так и Лоно прибывал к островным жителям в двойном каноэ божественных пропорций, таких, какие использовали их собственные вожди.

И в каждом человеческом рождении ребенка ньяупи заново «рождался» Лоно, чтобы сохранить и продолжить священный род. Каждый год, когда солнце поворачивало свой путь на север и стояли теплая и тихая погода, к своим почитателям возвращалась эта созидательная сила, благотворительный бог макахики.

ГЛАВА 5. Капитан Кук в роли Лоно

МЫ ЗНАЕМ, что когда-то, действительно, в исторические времена, долгожданное возвращение бога Лоно, казалось, стало реальностью. Британский офицер капитан Джеймс Кук, плывший на север по приказу исследовать Тихоокеанское побережье Северной Америки в поисках северо-западного прохода в Атлантику, наткнулся на доселе не нанесенный на карту остров, самый северный из гавайской группы, и по возвращении, 17 января 1779 года, бросил якорь у Кеалакекуа, "Пути богов", на более крупном острове Гавайи. Удивленная толпа, собравшаяся на берегу, чтобы увидеть это чудо, была легко убеждена жрецами культа Лоно в том, что предсказанный день близок.

Эта история подробно рассказана младшим офицером Кука, капитаном Джеймсом Кингом, который часто сопровождал Кука в его поездках на берег и был принят туземцами за его сына. После первой посадки Кинг пишет, что их "встретили четверо мужчин, которые несли палочки с наконечниками из собачьей шерсти и прошли перед нами, громким голосом произнося короткую фразу, в которой мы могли различить только слово Ороно.... Толпа, собравшаяся на берегу, удалилась при нашем приближении; и не было видно ни одного человека, за исключением нескольких человек, распростертых на земле возле хижин соседней деревни". Этот рассказ хорошо согласуется с тем, что мы знаем о табу падать ниц в присутствии божества и об отождествлении посетителя с богом макахики, примерно во время праздника которого прибыл Кук занял место. Отсюда обращение как к Лоно: "Капитан Кук обычно носил это имя среди туземцев Оухьи [Гавайи]; но мы никогда не могли узнать его прямого значения. Иногда они применяли его к невидимому существу, которое, по их словам, жило на небесах. Мы также обнаружили, что это был титул, принадлежавший человеку большого ранга и власти на острове, который в значительной степени напоминает татарского делай-ламу и небесного императора Японии".

До сих пор стоит каменная платформа, отмечающая место возведения храма, на который жрецы Лоно проводили Кука и его спутницу для церемонии воспевания и подношений, подобающих приему бога. В это время читалось молитвенное песнопение Кумулипо. При подаче капитану приготовленной (жертвенной) свиньи Коа священник "обратился к нему с длинной речью, произнесенной с большой горячностью и быстротой". С Куком взгромоздившись на что-то вроде строительных лесов, два священника далее произнесли песнопение, "иногда согласованно, а иногда попеременно", которое длилось "значительное время". Наконец, перед тем как накормить гостей, младший священник "начал петь то же самое, что и раньше, а его спутник регулярно отвечал". Они сводились к одному "О Роно", призыву, явно обращенному к богу Лоно, который, как полагают, присутствует там в лице выдающегося незнакомца.

ГЛАВА 6. Две Династии (и объединение Гавайев)

На титульном листе перевода королевы указан 1700 год написания песнопения Кумулипо и имя Кеаулумоку в честь его композитора. Оба утверждения в высшей степени гипотетичны. Автору песен по имени "Кеаулумоку" приписывается знаменитое пророческое видение в 1782 г, описывающее завоевание Гавайев Камехамеа (которое случится через 20 лет) - всего через несколько лет после визита Кука. Поэтому тут возможны 2 варианта:

- Возможно, это имя было титульным и переходило от одного придворного поэта к другому.
- Либо, возможно, известному поэту Камехамехи была доверена задача сплести семейные генеалогии и хвалебные песни в единое целое, подобное тому, что мы имеем в песнопении Кумулипо в том виде, в каком оно существует сегодня. Несомненно, таков был обычай в великом доме, поднявшемся к власти.

Что касается даты, то 1700й год вполне вероятен: песнопение написано в честь рождения сына Кеаве, Ка-И-и-и-мамао, который недолго правил после смерти отца до 1752 года. А его сын Калани-опу'у был правящим вождем на момент прибытия Кука в 1779 году.

Так что период правления Кеаве и правда восходит к началу восемнадцатого века. В хвалебных песнопениях его называют "Владыкой [Хаку] Гавайев". В песнопении он назван по имени

Кейн-сотрясатель Земли,
главный Кеаве из грозовой тучи,
Тот, кто объединил остров.

Хвастовство божественным происхождением, выдвинутое в песнопении его соперника Куалии'и² из Оаху, как говорят, является попыткой нивелировать престиж, полученный Кеаве от долгой родословной, на которую претендует его семейство в Кумулипо. "Равны ли вы двое?" - спрашивает поэт, и он отвечает:

Он [Кеаве] не равен Ку [Куалии'и],
Не равен Небесному,
Здесь нет сравнения,
Человек - это он,
Бог - это Ку,
Посланник - это Ку с небес,
Незнакомец - это Ку из Кахики.

Таким хвастовством вождество Оаху стремилось дискредитировать притязания своего могущественного соперника с острова Гавайи.

Система наследования в соответствии с рангом всегда опасна разжиганием разногласий между соперниками. Завоевание Камехамехи, которое в конечном итоге привело всю группу к власти одной правящей семьи, началось с борьбы за землю фракции, лишенной наследства, после смерти Калани-опу'у, внука Кеаве.

² Объединение Гавайев начинается в самом конце 1700х годов, прямо благодаря появлению после Кука английских судов (с оружием). Вооруженный Камехамеха, хоть и с трудом, но завоевал земли других вождей. Который на момент Кумулипо было не так мало на Гавайях. И здесь речь идет о сравнении с другими вождями (клан Кеаве жил на большом острове Гавайи, Куалии'и – на Оаху)

1) Завоевание острова Гавайи

Однако именно благодаря семейному союзу "I" правящая власть вернулась к линии Кеаве. После смерти Алапай его слабый сын был побежден и убит, а **сын Ка-'И-'и-мамао стал правящим вождем Гавайев**. Его имя Калани-опу'у, и именно он фигурирует как "Теребу" в рассказе Кинга о событиях, связанных со смертью капитана Кука.

Его жизнь была сплошной борьбой, сначала против сына Алапай, затем в постоянных вылазках против острова Мауи, где он, кажется, претендовал на земли не только по собственному происхождению, но и благодаря браку с Калолой, родной сестрой правящего вождя этого острова и леди очень высокого табуированного ранга.

Ее сын Кивала'о наследовал своему отцу, и именно раздел земель этим новым правителем после смерти Калани-опу'у ускорил восстание фракции Камехамеа. Кивала'о пал в битве. Его сводный брат Кеуа от другой матери более низкого ранга, Кане-каполей, которая фигурирует в рассказе Кинга как супруга вождя под именем "Кани-Кабарея", поддался предательству.

2) Завоевание острова Мауи и династический брак

За завоеванием одного острова быстро последовало завоевание всей группы, чему способствовало превосходное оружие, купленное или захваченное у иностранцев. Чтобы прочно утвердить свое положение, завоеватель искал брачных союзов с семьями голубой крови острова Мауи, а также с семьями его собственного острова, которые смотрели на него как на узурпатора, выступающего против законной линии высокопоставленных вождей.

Вождиня племени Мауи Калола была, по любезному обычаю главных жен, женой сразу двух мужчин:

- в качестве супруги Калани-опу'у - матерью Кивала'о,
- и, благодаря сводному брату этого мужа, Коне - матерью также и главной жены Кивала'о.

Сестра и брат родили дочь, и **эту девушку Камехамеа I взял себе в качестве главной жены** и матери ветви будущих королей Камехамеа, правивших после смерти своего великого предка. По линии отца и матери, и с обеих сторон она могла претендовать на связь с чистейшей кровью Мауи, помимо высшей святости, налагаемой тесным смешением кровей сводных брата и сестры. **Эта вождиня действительно занимала столь высокое положение, что сам Камехамеа, входя в ее присутствие, должен был обнажить верхнюю часть своего тела.**

3) Переход власти к ветви Калакауа

К 1874 году род Камехамеа вымер. Принц Дэвид Калакауа стал королем в результате бурных выборов и правил до своей смерти в 1891 году. Ему наследовала его сестра Лидия, королева Лилиуокалани, которая была последним представителем гавайской монархии до ее свержения и создания временного правительства в 1893 году, за которым в 1898 году последовала аннексия островов Соединенными Штатами в качестве территории Гавайев.

Избрание Калакауа не обошлось без ожесточенного сопротивления. В его интересах, а позже и в интересах его сестры как королевы, было всячески поддерживать притязания семьи на кровное происхождение от первоисточника рода Кеаве.

С освобождением класса рабов, отменой табу, развитием конституционной формы правления, в которой участвовали иностранцы, которым были чужды местные правила распределения по рангам, и открытием земель для индивидуальной собственности внешние признаки, отличающие высший класс, исчезли. **Остались только напевы имен и генеалогии, чтобы сохранить притязания семьи на благородное происхождение.** Король стремился возродить интерес к старым традициям. Было сформировано общество, и для членства требовалось подтверждение такого происхождения. Печатание Кумулипо, по-видимому, стало одним из результатов этого движения назад к старой придворной практике и древнему столкновению рангов между сыновьями Кеаве.

В скобках следует отметить, что при подведении итогов по пути развития событий, приведших к публикации "Кумулипо", я следовал за Форнандером, не подвергая сомнению фактическую точность генеалогий, переданных от Кеаве. Фактическое кровное родство всегда должно быть спорным вопросом в рамках социального этикета, господствовавшего в то время в придворных кругах. Именно общепринятое признание придает им социальную и политическую значимость для историка. **Сексуальная свобода для вождини после рождения ее первого ребенка принималась или даже поощрялась придворными обычаями.** Говорят, что отцом Калани-опу'у был не Ка-'И-'и-мамао, а

Пелейохолани, сын Куали'и и правящий вождь Оаху. Правящий вождь Кахекили на Мауи почти наверняка был отцом Камехамехи.

Сам Кеаве известен тем, что смешал свой род с родословной всех семей королевства, как вождей, так и простолюдинов. Но для генеалогических целей номинальный муж, как правило, принимал детей жены как своих собственных, если только фактический родитель не занимал более выгодного положения по рангу и власти, что делало его достойным воспитания амбициозным отпрыском. Путешествие первенца своей матери в поисках признания высокородного отца в далекой стране, следовательно, является излюбленной темой гавайских саг и романов.

Эффект таких свободных супружеских отношений в стране, где наследственная кровь превыше всего при установлении привилегий ранга, можно увидеть в двойной схеме придворных генеалогий, где непрерывная линия происхождения часто зависит от женщины, когда родитель мужского пола терпит неудачу. Обе генеалогии семьи Калакауа, в конечном счете, происходят от матери.

ЧАСТЬ II. Песнопение

ГЛАВА 7. Мастер песни

Кто бы ни был автором Кумулипо - песнопение представляет собой шедевр аристократического песенного искусства, используемого по всей восточной Полинезии в семьях вождей для восхваления знатности их рода. Этот особый класс генеалогических молитвенных распевов известен на Гавайях как *Ку'аухау*, слово, отнесенное Паркером к *Ку (амо'о)*, означающее "путь", и *'аухау*, "родословная", аналогия, относящаяся скорее к извилинам дороги, протоптанной человеческими ногами, чем к более знакомому символу дерева и его ветвей.

Работа по переплетению генеалогий в гимноподобное пение, посвященное семейному происхождению, была работой *Хаку-меле*, или "Мастера песни", прикрепленного ко двору вождя, который также занимал особую должность Ку'ухау, или специалиста по генеалогии. Он занимал почетное место в семье. В его обязанности входило сочинять именные песнопения, прославляющие семейные подвиги, и сохранять те, что передаются по традиции, но особенно запоминать генеалогическую линию во всех ее ответвлениях. Поскольку письменность в Полинезии была неизвестна до контакта с иностранной культурой, мастер песни обычно собирал вместе двух или более своих товарищей, чтобы отредактировать и запомнить строки, или сам добавлял отрывки. Затем они должны быть выучены наизусть более чем одним чтецом. Устное произнесение завершенной хвалебной речи требовало особой техники обращения с голосом. Ее произнесение было в природе обаяния. Ровный голос был обязательным. Вдох, сделанный перед окончанием фразы, ошибка или даже запинка при произнесении слова были признаком несчастья для человека или семьи, удостоенных такой чести.

Камакау пишет: "Голос звучал почти на одной ноте, и каждое слово произносилось отчетливо. В пении чувствовалась вибрация [*куоло*] вместе с горловым звуком [*каохи*] в горле и бульканьем [*алала*] в голосовых связках. Голос должен был звучать с силой [*хааноу*] и таким образом удерживаться под контролем [*кохи*], чтобы каждое слово было отчетливым". Следовательно, такой подвиг памяти, который, должно быть, был связан с составлением и декламацией священного песнопения, подобного кумулипо, был обычным делом для одаренных знатоков Полинезии.

Важность такого повторения имен для подтверждения факта рождения вождя проиллюстрирована легендой о некоем изгнанном вожде с острова Гавайи, который попросил убежища у могущественного вождя Оаху, оставшись без присмотра кого-либо из его последователей. Говорят, что после того, как от него потребовали повторения имени в качестве доказательства его титула, он избежал позора, заручившись благосклонностью гостя-вождя, только что приехавшей с Кауаи, и декламирующей как свою собственную новую песнь, которой научила его самодовольная гостя.

Похожая история рассказывает о соревнованиях по серфингу, где завистливые соперники скрыли от победителя постановление о том, что перед тем, как участнику разрешат вытащить доску на берег после гонки, должна быть произнесена серфинговая песнь, подтверждающая его ранг, и как он был спасен от утопления только импровизированной композицией старого слуги, знаменитой "Серфинговой песней

Найхэ", которую до сих пор поют, восхваляя волны Кона⁵, которые омывают пляжи для серфинга в доме молодого вождя.

Кумулипо в том виде, в каком мы его имеем сегодня, в народе известно как гавайская "Песнь творения", от ее названия **Kumu (u)li-ro**, "Начало-(в) глубокой-тьме". Она состоит из 16 разделов, называемых *wa*, словом, используемым для обозначения промежутка времени или пространства:

- Первые 7 разделов относятся к периоду, называемому *По* - миру "Ночи" до наступления "Дня"; к "Тьме" до "Света"; или, как говорят некоторые, к "Миру Духов" в отличие от "Мира живых людей", с которого начался "Мир разума".
- следующие 9 принадлежат к *Ао*.

В первом разделе "рождаются" (*ханау*) или "выходят" (*лука*) виды, принадлежащие к растительному и животному миру, во втором появляются боги и люди.

Из более чем 2.000 строк, составляющих всю песнь, более 1.000 являются прямыми генеалогиями, перечисляющими парами, мужскими и женскими, различные ветви (*лала*), составляющие родословные семьи. Таким образом, хотя все это объединено в единую структуру, это может быть набор независимых семейных генеалогий, соединенных воедино именными песнями и гимнами, увековечивающими память о богах, которым поклонялись разные ветви рода предков.

С каждым годом сложность редактирования и перевода возрастает. Сам текст Калакауа содержит опечатки, помимо непонятных пропусков в рукописи из-за устного запоминания. Поскольку песнопение уже замерло на устах декламатора, отсутствие каких-либо признаков непроизносимого гортанного подхватывания делает необходимым различать, только по вероятному значению, слова из совершенно разных корней, которые в тексте пишутся одинаково, как это часто бывает на древнем языке.

Более того, в условиях напряженного придворного этикета поэтическая фразировка была намеренно аллегоричной, а выделение и игра довольно сложных символов затемняли поверхностный смысл и делали вдвойне двусмысленным скрытое и внутреннее намерение, которое было реальной темой отрывка. В нем нагромождены мифические или легендарные аллюзии, с которыми современный читатель вряд ли может быть знаком.

Кроме того, бесконечное перечисление, упорядоченное, казалось бы, для звучания даже в генеалогиях, использовало постоянный параллелизм, баланс в парах, часто противоположностей, таких как мужчина и женщина, вверху и внизу, растение и животное, иногда с явным намерением охватить весь диапазон между ними, чтобы злоба оскорбленных божеств не принесла несчастья восхваляемой семье, но я думаю, в первую очередь из-за ритмического баланса.

Сегодня больше всего непосвященных озадачивает страсть к каламбурам в сочетании с двусмысленным употреблением слов, которым суждено завести переводчика в неожиданные ловушки, когда он отправляется по незнакомым путям, скрытым столь богатым словоупотреблением языка. Использование двойного значения в слове распространяется на целые отрывки. Яркое описание природных сцен или действий, какого-то настроения природы или порыва мифа может скрывать намек, распознанный слушателем-носителем языка, но совершенно неверно истолкованный нами, на другую культуру, которая пытается перевести. Для посвященных такой отрывок приобретает ценность, иногда даже понятность как часть контекста, только благодаря такому символическому значению. Это и есть "тема" или **каона** - доминирующая характеристика местного искусства: чем искуснее скрыто, тем восхитительнее для тех, кто уловил применение⁶. Следовательно, значение отдельного отрывка для его интерпретации должно быть отнесено к этому двойному значению, часто к значению песнопения в целом, и это, как мы сейчас увидим, является предметом споров в случае Кумулипо даже среди самих гавайцев, которые в некоторой степени знакомы с требованиями старого поэтического стиля.

Этот прием аллюзии не ограничивается только придворной поэзией. Сегодня он существует среди самых простых стихов. В стихотворении, подаренном мне соотечественником с острова Мауи, различные скандалы в его собственной семье излагаются в похожих загадочных выражениях, одними намеками. Школьный учитель в Кайлуа, где мы сошли на берег, пока наша лодка принимала груз, развлекал нас несколькими стихами, которые он только что сочинил, и постарался указать на символ, заключенный в очаровательном природном пейзаже, который эти слова якобы должны были изображать.

⁵ Кона – район острова Оаху, где находятся столица Гонолулу и пляж Вайкики-бич, мекка серферов. Часть этого пляжа некогда была королевским пляжем для серфинга.

⁶ Вот почему переводы хула необходимы с разбором тонких граней историй

Достаточно изучить богатый и колоритный словарный запас гавайских пословиц, чтобы осознать любовь к косвенной речи в повседневном языке народа. **Чувство аналогии управляет их остроумием**, их даром называть вещи своими именами, их быстрым использованием конкретного примера, а не абстрактного определения. Например, гаваец из отдаленной приморской деревни, желая описать мне характерную черту скупости, заработанную жителями соседней деревни, подобрал кусочек мелкозернистого камня, чтобы проиллюстрировать свой тезис.

Секс и естественные функции организма особенно подвержены традиционной игре слов. Целые отрывки, утерянные при буквальном прочтении, можно понять только в таком применении. **Из-за этой неясности языка гавайцы насмеваются над иностранцами, которые пытаются интерпретировать их знания.** "Всегда придержи что-нибудь при себе" - вот мысль в голове каждого гавайца в разговоре с туземцем, каким бы полезным он ни казался и каким бы действительно ни хотел быть в отношениях с иностранным исследователем.

Более того, в случае такого священного песнопения, как Кумулипо, существует нерешительность, присущая характеру содержания, которая препятствует откровенному объяснению, даже когда смысл понятен допрашиваемому. Это не обязательно потому, что он знает, что намеки, которые для него являются естественными предметами шуток и рассказов, могут быть сочтены иностранцем неделикатными. Это также происходит из-за священной природы такого откровения и того факта, что знание было доверено ему как своего рода талисман, который нужно беречь для его собственного престижа в завоевании благосклонности богов. Итак, Бастиан сообщает о горьком ответе старика, которого он донимал вопросами о значении некоторых аллюзий в песнопении: "Что это за мир, который я люблю, эйнзиген Шац раубен?" ("Неужели ты отнимешь у меня мое единственное сокровище?")

Из-за **доминирующей роли символизма в гавайском поэтическом стиле** важно знать тему или каону всей композиции, чтобы уловить суть каждой части. В случае с кумулипо был предложен ряд таких базовых значений, каждое из которых само по себе достаточно правдоподобно, но его трудно применить по отношению к тексту в целом.

Общепринятой и ортодоксальной точкой зрения было рассматривать песнопение как реальную историю жизни на земле от ее начала (*куму*) до появления человека, а затем через непрерывную семейную преемственность до рождения ребенка, которому оно было посвящено. Таким образом, **как поэтическое произведение, его следует сравнить с греческой *Теогонией* и еврейской Книгой Бытия.**

Купихеа, однако, считает, что король Калакауа изменил и адаптировал исходный материал для того, чтобы поиздеваться над соперничающими группировками среди вождей своего времени и превознести свой собственный семейный ранг.

Покини Робинсон, со своей стороны, была уверена, что первые семь разделов, составляющих период По, символизируют этапы развития главы божественного табу от младенчества до юности, когда во втором разделе начинается символическая репетиция его женитьбы, строительства дома и создания семьи.

Еще одна идея, выдвинутая, я думаю, доктором Хэнди, заключается в том, что первый раздел описывает не стадии роста ребенка после рождения, а те, которые он проходит, все еще пребывая в духовном мире в виде эмбриона в утробе своей матери.

Как определиться с этим разнообразием мнений? Информированный современный молодой человек, которому я задал этот вопрос, ответил: **"Вероятно, все правы"**; и именно по этому совету я и последую. Отрывки, которые все еще вызывают сомнения у меня и моих гавайских помощников, я сопровождаю вопросительными знаками в скобках. Эти строки, а также другие, не подвергшиеся конкретному сомнению, могут быть по-другому поняты, когда на этот вопрос прольется новый свет. Я полагаю, однако, что выбранное прочтение, по крайней мере, соответствует гавайскому поэтическому искусству и замыслу, каким я вижу этот отрывок в целом.

ГЛАВА 8. Пролог в Ночной мир (сравнение разных переводов одного текста)

Чтобы ПРОИЛЛЮСТРИРОВАТЬ, как искажение смысла текста может повлиять на перевод отрывка, приведу Пролог к песнопению первой части, за которым следуют различные варианты перевода, уже опубликованные или предложенные моими переводчиками. Эти строки гласили:

О ке ау и кахули вела ка хонуа
О ке ау и кахули лоле ка лани
О ке ау и кукаиака ка ла
Е хоомаламалама и ка малама
О ке ан и Макали ка по
О ка Валеваде хоокуму хонуа иа
О ке куму о ка липо
О ке куму о ка По и по ай
О ка Липолипо, о ка липолипо
О ка липо о ка Ла, о ка липо, о ка По
По уэйл хо-и

Бастиан придает отрывку поэтический оборот. Он мыслит в терминах европейской концепции мирового пожара, из которого восходит новый мир, и описывает картину выгоревшего мира, который только что снова обретает очертания из ночного тумана при первом слабом свете луны. Однако сомнительно, соответствует ли эта концепция Старому Миру имел какое-либо место в полинезийской космической философии.

Рок переводит:

Колесо времени поворачивается к сгоревшим останкам мира,
Снова назад, затем вверх,
Время пока еще без солнца, с тусклым светом,
И только плывущие в тусклом лунном свете
Из ужасной облачной завесы Макалии
Неясно проступают очертания будущего мира,
Начало тьмы из глубин (корней) бездны,
Изначальное начало ночи в ночи,
Издадека, издадека,
Вдали от солнца, вдали от отдаленность ночи,
Вокруг все та же ночь.

И здесь мысль европейская. Колесо было неизвестно в Полинезии; тем более идея времени как вращающегося колеса не могла быть подлинно местной концепцией. Полинезийский поэт также не стоял в стороне и не рассматривал свой мир в мильтоновской форме как дрожащий "призрачным образом" сквозь "ужасную завесу облаков". Он думал об этом, если вообще думал, как о массе суши, поднятой из первобытных вод из своего рода ямы, ведущей в подземные миры, откуда зародилась жизнь и куда она может вернуться; над ней также возвышалось такое же количество небесных миров, населенных богами-предками.

Короче говоря, ни Бастиан, ни его переводчик не внесли свой вклад в наше понимание возможного значения строк, которыми начинается песнопение Кумулипо.

С королевой Лилиуокалани дело обстоит иначе. Ее буквальный перевод вполне укладывается в рамки местных представлений. Как образованная гавайка знатного происхождения, она имела достаточно возможностей посоветоваться с теми, кто еще жив, кто что-то знал о старинном напеве. Она также сама была композитором очаровательных песен, написанных в символическом стиле гавайских меле. Ее перевод изображает восстание земли из слизи в то время, когда первый свет начинает пробиваться из темноты еще до того, как появилось солнце. Она сохраняет стилистические особенности оригинала - формальное повторение как мнемонический прием и игру противоположностей, в данном случае идею земли (*honiua*) в противоположность небесам (*lani*); тьмы (*po*), и дневного света (*la*). Акцент на заре света, приносящей тепло на землю, передается словом *wela*, означающим "горячий" или "огненный". Местное значение слова *lipo* означает "темный из глубины пещеры или из глубины моря". Это подразумевает концепцию пространства и в то же время концепцию степени затенения применительно, например, к изменению цвета океана по мере удаления от берега на глубину. Как космографический термин, он описывает океанское дно, где залегает слизь (*валеваде*), из которой возникает жизнь. Королева пишет:

В то время , когда тепло земли уменьшилось
В то время , когда небеса повернулись и изменились

В то время, когда свет солнца был приглушен,
Чтобы заставить свет пробиться наружу
Во время ночи Макалии [зимы],
Тогда началась слизь, которая установила землю,
Источник глубочайшей тьмы,
глубины тьмы, глубины тьмы,
тьмы солнца, в глубине ночи,
Сейчас ночь,
Так родилась ночь.

Сглаживая некоторые грубые формулировки, мы получаем вполне разумную версию с космической точки зрения. Связь "ночи" с возникновением земли, однако, никогда не прояснялась.

Поэпоэ придает строкам еще более явный космический смысл. Первые два, по его мнению, повествуют о "пришествии огня изнутри земли и оставлении в смятении (наизнанку) небес и земли". Фраза *уэйл хо'окуму хонуа* он относится к "началу земли из-за слияния земляного материала и воды. Они были перемешаны так и этак, расплавились и называются Кумулипо, слизистое начало земли ". **Поэпоэ здесь привносит в текст научные знания, приобретенные в рамках иностранной культуры.** Он читает в этих строках формирование земли как фактический процесс, **не признавая таких духовных сил, которые становятся явными в таитяньских песнопениях и вряд ли могли отсутствовать в представлениях о древних Гавайях.**

До сих пор была проиллюстрирована только космическая интерпретация. В "*Гонолулу адвертайзер*" от 12 ноября 1936 года **Теодор Келси**, родившийся на Гавайях и знакомый с языком, хотя сам не был гавайцем по происхождению, **напечатал "комбинированную буквальную и символическую интерпретацию"**. Не цитируя его пересказ целиком, я хотела бы указать на некоторые содержащиеся в нем идеи, которые могут пролить свет на скрытый в нем смысл.

Он отличает буквальную интерпретацию - интерпретацию сотворения света и жизни на земле - **от символической**, которую можно найти также в истории о первом мужчине Куму-хонуа ("Источнике земли") и первой женщине, Лало-хонуа ("Земле-под-поверхностью"), которых в этом песнопении называют Куму-липо ("Источником-глубины") и Поэле ("Тьмой"). То, что здесь символически изображено как "земля" (*хонуа*), следует **интерпретировать как "первоначальную королевскую линию Гавайев, горячую с жесточайшими табу -*капу вела*".** Макали'и - это сезон, когда прорастают семена, нерестится рыба и Плеяды (Макали'и) появляются высоко в небе вместе с другими звездами. В то время солнце было "подобно жизненному флюиду зарождения, который породил жизнь". **По мере того как линия потомков Вакеа увеличивалась в числе, ее истоки уходили далеко в прошлое, и это прошлое становилось все более тусклым в памяти.** Подобно тому, как солнце символизирует силу продолжения рода, из которой исходит жизнь, источником которой является бог зарождения в духовном мире, так и вождь, произошедший от бога и "охваченный жесточайшими табу", продолжает через продолжение рода семейную линию. "Тьма" Келси относится скорее к расстоянию во времени, чем к пространству. Идея ямы отсутствует, и внимание сосредоточено на генеалогическом начале главного рода в столь отдаленное время, что оно стерто из памяти.

Купихея, хранительница королевских прудов, вообще отвергает Пролог. Он думает, что сам Калакауа заменил его на оригинальные две строчки, которыми начиналось пение:

Ханау ка по и ка по, по но,
Ханау май пука и ке ао, маламалама...

быть переведенным,

То, что рождается ночью, происходит от тьмы,
то, что рождается днем и произрастает из него, происходит от света.

Темные и светлые, *по* и *ао* - **это интеллектуальные способности человека** в противоположность растениям и животным. Первые семь разделов песнопения представляют **зарождение богов в телах существ, лишенных света разума.** С восьмой секцией появляется человек, и период *Ао* имеет отношение к детям человеческим, которые размножаются на земле от первого рождения бога продолжения рода в теле человека. Вместе с человеком зародились разумные силы. *Ао* населен существами, наделенными способностью развивать искусство и ремесла, всю культурную деятельность; *По* - существами,

"контролируемыми" только богами, то есть рожденными не через людей, а через богов. По - это мир духов, Ао - мир живых людей.

Еще более конкретна интерпретация Пролога **Покини Робинсоном**. Ее свежий подход, не подкрепленный ничем, кроме долгого знакомства с практикой пения в высших кругах, придает ее мнению особый интерес. Она, как и Келси, верит, что **эти строки предвещают рождение божественного ребенка**, этапы развития которого описаны в последующих разделах песнопения. Его называют "огнем" (*вела*) из-за его табуированного ранга, "небесным" (*лани*) - как обычный знак почета. Слово *валевале* обозначает семидневный период очищения матери после родов, а также "слизь", из которой проросло божественное семя. Сиянием "солнца" (*ла*) она называет слабое открывание глаз ребенка навстречу свету. Таким образом, **ребенок рождается в первой строке, "переворачивается" во второй, "открывает глаза" в третьей**. Рождение происходит в течение месяца Макали, когда солнце возвращается на север и начинается сезон роста.

Если бы она действительно отнесла это ко времени, ныне утраченному из памяти когда родился первый Лоно в качестве главы табу на земле, эти строки можно было бы перефразировать примерно так:

Время рождения вождя табу,
Время, когда Небесный проложил себе путь наружу,
Время, когда светлый впервые увидел свет,
Сначала слабый, как свет луны,
В сезон Макали в далеком прошлом.
От слизи матери началось потомство,
Началось в мире духов,
Началось во времена богов, в мире богов,
В далеком прошлом, затерянном в отдаленности;
Давным-давно светлый пришел в мир богов,
Мир, все еще населенный одними богами.

ГЛАВА 9. Припев поколения

Песнопение кумулипо открывается четырьмя разделами или одами одинакового рисунка, каждая из которых возвещает о рождении особого класса в животном и растительном мире. Каждым классом управляет родительская пара, постепенно переходящая от тьмы к свету:

- Кумулипо и Поэле: зарождение морской и наземной жизни (глава 10)
- Поулиули и Повехивехи - появление рыбы в море и росту лесов на суше (гл.11),
- Поэле'эле и Похаха – крылатая жизнь, птицы (гл.12),
- Попанопано и Полаловехи – пресмыкающиеся (гл.13).

Каждая ода начинается с упоминания пары «родителей» и класса существ, которые они порождают далее, с подробнейшим перечисления видов, соединенных один с другим в монотонной последовательности, утомительной при переводе текста, но, без сомнения, приятной при декламации *хаку меле* нараспев.

Спаривание видов, соответствующих родительским и дочерним, растительным и животным или наземным и морским формам, не имеет очевидной рациональной основы, а скорее зависит от *игры слов* между названиями. **Каламбурные названия** в некоторых случаях выполняют практическую магическую функцию.

Например, в растительной медицине первой пищей после приема специальной лекарственной травы, является морское растение **с тем же названием**: после лечебной травы "*алаала минт*" (*Плектрантус австралийский*) гавайский травник прописывает съедобные морские водоросли "*алаала мосс*" (*прилипалы*, которые до сих пор продаются на рыбных рынках Гонолулу) – см.ниже Песнь 1.

И таких вариантов в тексте множество.

В каждой из первых четырех од за этим простым перечислением пар следует их еще более монотонная группировка в шестистрочную строфу, каждая из которых начинается и завершается идентичным

припевом. Этот рефрен производит впечатление традиционной формулы и, несомненно, является старым. Типичная строфа гласит:

40. O kane ia Wai'ololi, o ka wahine ia Wai'olola
Hanau ka 'Aki'aki noho i kai
Kia'i ia e ka Manienie-'aki'aki noho i uka
He po uhe'e i ka wawa
He nuku, he wai ka 'ai a ka la'au
45. О ке Акуа ке комо, "о е комо канака"

Слова "Вайололи" и "Вайолола" употребляются в повседневной речи для обозначения узкого входа, через который вода проходит с силой, и широкого, который принимает ее без борьбы.

Таким образом, Покини говорит, что первый термин относится к узкой бухте вдоль побережья, куда вода стремительно уносит рыбу, второй - к широкой береговой линии, куда прибой накатывает, не разбив ее.

"Названия вод, которые применялись к мужчине и женщине", - пишет Поэпоз и добавляет знакомую поговорку: *Ке ули май ней, ке ола май ней ка вай о ка хуа*, переводится как "Вода в тыкве булькает-и, булькает-а".

Кавена Пукуи вспоминает похожую поговорку, применяемую к звукам, доносящимся из вентиляционных отверстий вулкана: *Ке ули, ола* (или *ухи, оха*) *май ней о Пеле*. Купихея иллюстрируется булькающими звуками, издаваемыми при опорожнении тыквы, наполненной водой в соответствии с размером отверстия у ее горлышка, звуками, которые ученик в искусстве пения был обучен имитировать, чтобы обрести контроль над длительной вибрацией при открытых или закрытых гласных звуках в конце фразы, достижение, считающееся высшей точкой в технике профессионального декламатора; но я не знаю, является ли это универсальной практикой. Но, безусловно, это аллюзия к ролям, которые играют самец (кейн) и самка (вахайн) в процессе зачатия. Бастиан, без сомнения, был хорошо информирован, когда писал в переводе Рока:

И самец силен в воспроизводстве,
А самка уступчива.

Это песнопение о рождении, и его тема - продолжение рода:

Мужчина рожден для узкого потока, женщина - для широкого.

Таким образом, в этой первой строке припева говорится о зарождении жизни на берегу, когда воды встречаются с линией возвышающейся суши.

Последняя строка столь же четко указывает на роль богов, а не человека в процессе оплодотворения -

Бог входит, человек не может войти...

отсюда благоговение, с которым гавайцы относятся к природе, как живой, так и неодушевленной, наполненной неподвластными им силами.

Путь к по для бога (*Те ара ки те по но те атуа*)
Путь к ао для человека (*Те ара ки те ао но те тангата*)

- это туамогуанская поговорка. В этих различных способах выражается разделение между человеком и миром природы.

Для третьего и четвертого стихов строфы, написанных в тексте Калакауа, я не нашла удовлетворительного перевода. Типичная строфа, в которой сочетаются жесткие съедобные морские водоросли, называемые "акиаки", "обитающие в море", с жесткой стеблевой травой *маниени*, "обитающей на суше", может быть прочитана следующим образом:

Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого ручья,
Рождаются водоросли Аки'аки, живущие в море,
Охраняемые Маниени-травой аки'аки, живущей на суше,
(Тьма переходит в свет,
Земля и вода - пища дерева) [?]
Бог входит, человек войти не может.

Ферт находит в полинезийском тикопиа слово *нуку*, используемое в эротических стихах для обозначения "места особого сексуального интереса" у женщин. Если *рои*, что означает "столб", относится по

аналогии к мужскому детородному органу, то эти две строки будут совпадать по символике с первой и последней строками строфы. Вместе все это относилось бы конкретно к процессу оплодотворения и роста в естественном мире, контролируемого богами.

Но, поскольку у меня нет гавайского подтверждения этой интерпретации, я использую более расплывчатую символику, предложенную Хо'олапой. Такое песнопение о рождении с его рефреном о зарождении, проходящим через первые четыре оды "Кумулипо", по-видимому, связывает воедино всю серию в своего рода магическом заклинании, способствующем плодородию растений и животных, необходимых человеку, но над продолжением рода которых он не властен.

ГЛАВА 10. Зарождение морской и наземной жизни

Пролог к первому разделу, если читать его буквально, кажется, изображает подъем суши из бездонных глубин океана. Вдоль его берегов начинают собираться низшие формы жизни, и они упорядочиваются как рождение от родителя к ребенку (символически, конечно). Он пишет:

Кумулипо был мужем, Поэле - женой.

У них родился Поулиули. Это было началом земли. Коралл был первым камнем в основании земли, упомянутым в песнопении. Именно насекомое создало коралл и все, что есть в море.

Это было началом периода, называемого первым интервалом времени. За это время выросли кораллы, моллюски (такие как морской огурец, морской еж, мидии, моллюск, ракушка, темная морская улитка, и так далее). За это время на суше вырос мох и маленькие растения. Было все еще темно. Вода была создана для того, чтобы быть гнездом, которое породило и выносило все сущее в утробе бездны.

Поэле знает, что коралловый полип создает коралл, а моллюск сам создает свою раковину - но было ли это известно поэту?

Выбор существ с твердой шерстью в качестве первых форм жизни на земле гармонирует с идеей репродуктивной силы, присущей камню, в который входит бог, - идеей, фундаментальной для полинезийских представлений об устройстве мира.

Согласно таитянскому напеву сотворение, застройки суши в "период хаоса" происходит из-за "сродства" между камнями противоположного характера, которые "встречаются и объединяются". "Парам камней, напоминающих по форме мужские и женские половые органы, поклонялись как богам предков на старых Гавайях, а рыбы боги плодородия в форме камней встречаются парами в старых прудах.

Даже сегодня распространенное поверье сохраняется. "Откуда еще брались все камни?" - спросил ребенок из хорошо образованной семьи; и он принес мне коробку с так называемыми "племенными камнями", которые, как он заверил меня, дадут потомство. Но, должно быть, вмешались его старшие; шкатулка исчезла еще до завершения теста.

После серии строф, соединяющих формы суши и моря, следует десятистрочный эпилог, продолжающий идею мира на первых стадиях его плодородия, стимулируемого к росту генеративными силами, действующими в этот зачаточный период его истории.

Мягкотелые моллюски поднялись с твердого дна океана; вдоль только что поднявшейся береговой линии морские растения плавают в волнах; нежные наземные растения пустили корни в почву, их тонкие тела покачиваются в потоках воздуха. Рождение вьющейся лозы пандануса, которой поклоняются как богу роста лесов из-за ее красного шипа в точке плодоношения, символа плодородия, непосредственно приводит к появлению "человека с водяной тыквой", который является "Кане воспроизводящей воды", Кане-и-ка-вай-ола, представленного, по словам Купихеи, в фонтанирующей родниковой воде.

"Человек с тыквой для воды, это бог", - начинается отрывок, и далее следует размягчение земли и увеличение роста растений. Увядаящая виноградная лоза (калина) возрождается (хоулу). Размножение (ка хули) вызывает рост (хоока[у] вово). Корешки (раиа[а]) переносят воду, которая омывает и размягчает развивающийся клубень. Земля беременна (пиha) ростом. Земля подпирает небо, или, как прочитала бы символ Купихея, простолудины (хонуа) служат посохом (ко'о) для поддержки (на'а) вождей (лани).

Не может ли знакомый полинезийский миф о небе, отделенном от земли, чтобы впустить дневной свет, часто направленный вверх по листьям растущего растения, аналогичным образом **отсылать** в фигуре к **возвышению высшего класса от простолюдинов**? Весь этот отрывок, думает Купихеа, относится здесь не к распространению растительности, а к размножению народа через функцию продолжения рода, символизируемую в "человеке с тыквой для воды", Кане-и-ка-вай-ола.

Заключительная строка "O lewa ke an, ia Kumulipo ka po" с повторяющимся "Po-po" ("Все еще ночь") служит для уравнивания предыдущего "O he'e an loloa ka po", где слово *he'e*, я думаю, относится скорее к колышущимся морским растениям, "скольжению" (*he'e*) по воде и наземным растениям, колышущимся в потоках воздуха.

Покини Робинсон видит, я думаю, совершенно справедливо, в этом образе младенческого мира с существами, плавающими в волнах или колеблемыми воздушными потоками, символ неуверенных движений маленького ребенка, развитие которого, по ее мнению, является темой всей песни. Корешки (*raia* ['a]), омывающие манаву, она относилась бы к венам, по которым питание поступает к ребенку через родничок (*манаву*), из которого будущий ребенок, как предполагается, получает пищу от родителя и все еще может получать питание после рождения, если у матери не хватает молока.

ПЕСНЬ 1

1. В то время, когда земля стала горячей
В то время, когда небеса перевернулись
В то время, когда солнце померкло
Чтобы заставить луну светить

5. Во времена расцвета Плеяд
The Слизь, это был источник земли,
Источник тьмы, которая сделала тьму
Источником ночи, которая сделала ночь
интенсивной тьмой, глубокой тьмой

10. Тьма солнца, тьма ночи
Ничего, кроме ночи.

Ночь родила

**Ночью родился Кумулипо, ночью
родился Поэле, ночью – женщина**

15. **Родился коралловый полип**, родился коралл, появился на свет
Родился личинкой, которая роет и копает землю, появился на свет
Родился его [ребенок] дождевым червем, появился на свет
Родился морской звездой, появился на свет его ребенок, маленькая морская звезда
Родился морской огурец, появился на свет его ребенок, маленький морской огурец

20. Родился морской еж, [племя] морских ежей
Родился морской еж с короткими шипами, появился на свет
Родился гладкий морской еж, родилось его дитя с длинными шипами
Родился кольцеобразный морской еж, родилось его дитя с тонкими шипами
Родился ракушка, родилось его дитя жемчужная устрица

25. Родился перламутр, родилось его дитя устрица
Родился мидий, родилось его дитя рак-отшельник
Родился большой моллюск, родилось его дитя маленький моллюск
Родился каури, родилось его дитя маленький каури
Родился моллюск нака, каменная устрица, родилось его дитя

30. Родился моллюск друпа, появилось его дитя - горькая белая ракушка
Родился ракушка, появилось его дитя - маленькая ракушка
Родился моллюск нерита, моллюск, роющийся в песке, у него родился ребенок,
Родился моллюск из пресной воды, у него родился ребенок, маленький моллюск из пресной воды,
Родился мужчина у узкого ручья, женщина у широкого

35. Родился мох Экаха, живущий в море,
 Охраняемый папоротником Экахакаха, живущим на суше,
Тьма переходит в свет,
Земля и вода - пища растения,
Бог входит, человек не может войти
40. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого ручья
 Рожден был морской травой, живущей в море,
 Охраняемой жесткой наземной травой, живущей на суше
46. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
 Родился "Алаала моос", живущий в море,
 Охраняемый "Алаала минт", живущим на суше
52. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
 Родился мох Мануэя, живущий в море,
 Охраняемый растением Мануэя таро, живущим на суше
58. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого ручья
 Родилась водоросль Ко'эле, живущая в море,
 охраняемая длинношеим сахарным тростником, *коэле-эле*, живущая на суше
88. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
 Родился Липу'упу'у, живущий в море,
 Охраняемый Липу'у, живущим на суше
100. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого ручья
 Родился из Прекрасной морской водоросли, живущей в море,
 Охраняемой Ненело [сумахом], живущим на суше
- 112. Человек с тыквой для воды - это бог**
Вода, которая заставляет цвести увядшую виноградную лозу,
Заставляет верхушку растения свободно развиваться
115. Множась с течением времени,
The Долгая ночь тянется
Плодотворно, очень плодотворно,
 Распространяясь здесь, распространяясь там,
 Распространяясь таким образом, распространяясь таким образом
- 120. Подпирая землю, поддерживая небо,**
Время идет, а в эту ночь в Кумулипо
Все еще ночь.

ГЛАВА 11. Мир младенчества

Песнопение второй части посвящено появлению рыбы в море и росту лесов на суше под контролем пары божественных сил Pouliuli и Powehiwehi.

Слово *uliuli* применяется к цвету глубокого океана по сравнению с более светлым оттенком более мелких вод у берега, *wehiwehi* к тени под густой листвой, куда проникает немного света; отсюда "Глубокая-преглубокая-тьма" и "Темнота, пронизанная проблесками света", поскольку эта следующая стадия развития жизни на земле продвигается к свету, или, как выразился бы Покини, когда новорожденный младенец начинает проявлять осознание окружающего его мира.

В прологе рассказывается о рождении чудо-ребенка в форме "рыбы хилу", что послужит темой для последующего описания морских обитателей.

Два вида этой рыбы, *Anampses кювье* и *Juli eydouxii*, являются одними из самых ярких по окраске, обитающих в водах Гавайев, отсюда и название *hilu*, "элегантный".

Эти строки имеют смысл только применительно к человеческому ребенку в младенчестве. В старые времена считалось, что первая твердая пища, которую дали ребенку, влияет на его загробную жизнь:

- Красноглазая рыба *коле* придаст ребенку розовый оттенок,
- "прилипающая" рыба гоби заставит удачу "прилипнуть" к нему,
- рыба хилу обеспечит привлекательную внешность.

Сдержанной формой комплимента в похвале хорошенькому младенцу, поскольку открытое восхищение было не только проявлением дурного вкуса, но и могло принести несчастье, было назвать его рыбкой хилу. "Разве ты не *hilu fish!* " (*Он хилу но паха оэ!*) или "Какая красивая рыба хилу!" " (*Ке хилу, он, я, не-я-не-я!*) было подходящей фразой.

Аналогично, сложной второй строкой может быть относится к колыбельной, которую, по воспоминаниям Кавены Пукуи, пела ее бабушка:

Бросай, бросай, тише	Хо'оле'или'и, хо'онана
Тише, дитя мое.	Хо'онана ана и ку'у кама

Ранние движения активного подростка, кроме того, точно переданы словами "борец" и "толкатель", также предложенными Кавеной для следующей загадочной строки.

Далее следует отрывок, объясненный Покини Робинсон применительно к свободе ребенка подчиняться зову природы. "Та! Похо-ми-луа-меа! - кричит старший, когда запах говорит о том, что ребенок испачкался. Состав слова, образованного от *roholuа* для обозначения полости заднего прохода и *тi* для обозначения мочеиспускания, достаточен, чтобы указать на уместность выражения, а следующие строки завершают этот инцидент.

Эпилог аналогичным образом разворачивается между подводным миром, где плавают ярко раскрашенные рыбы, и уединенной долиной, обителью богов в древние времена, куда сына вождя забрали на воспитание как священного ребенка, чтобы сохранить его высокий табуированный ранг, когда он достигнет подросткового возраста. В "морском мире" яркие *разноцветные* рыбки играют: "море кишит ими". Их постоянное глотание (*монимони*) на поверхности связано со словами *коломио* и *миомио*, обозначающими их исчезновение под водой при стремительном погружении. С "коралловых гряд", среди которых играют малыши, они "ищут темные течения" и ускользают от суши во тьму, которая их покрывает.

Символическому морскому миру, в котором ребенок играет в младенчестве, отсылки к мифическим Пимоз, Поликуа и Палиули *придают игривую нотку таинственности, а также познавательности*. Они удовлетворяют императивному закону поэтической композиции, общему как для гавайцев, так и для ранних греческих мастеров песни.

Пимоз - изменяющее форму существо неопределенного пола, ради которого в женском облике легендарные героини отправляются на рыбалку. Некоторые называют ее "смотрительницей" скрытого острова Кейна (Кане), земли "за горизонтом". Поликуа, от *poli*, "вогнутый" и *kua*, "спина", - это провал у горизонта, дальше которого не может проникнуть глаз, также персонифицированный в *шутливом высказывании человека, побывавшего в стране грез, о том, что он "флиртовал с Поликуа"*.

Палиули (где на Б.Острове жила богиня радуги!) называют вечно зеленеющую страну богов, где изобилие пищи произрастает без труда. Это название дано плодородным местам в глубоких горных долинах, куда в старину забирали на воспитание детей высокопоставленных вождей. Эти места, по видимому, считаются бывшими жилищами богов по обилию дикой растительности, возможно, таких диких фруктов, как бананы и плоды хлебного дерева:

- Купихеа назвала одно такое место в горах за школой для девочек Камехамеха на Оаху,
- другое недалеко от Нахику на Мауи в регионе Кианаэ,
- одно над Халавой на Молокаи, где, как говорят, выросла Камехамеха,
- и одно на Ланай в Кумоку.
- Некоторые говорят, что в каждом округе были свои палиули.

Возможно, такое название было дано любому уединенному месту в округе, выбранному для воспитания вождей табу с младенчества без какого-либо труда с их стороны. Поэт здесь, кажется, сравнивает коралловые гребни моря, где играют рыбы, с зелеными высотами, где маленький человечек "*рыба хилу*" проводит свое детство. Поскольку материальный мир так тесно связан в гавайском мышлении с

психическим, возможно, подводный мир, где плавает рыба *хилу*, следует понимать как символ первого контакта младенца с миром изменчивых реальностей, в который он так рано погружается.

ПЕСНЬ 2

Родился ребенок у По-вехивехи,
которого убаюкивал на руках По-улиули.

125. Борец, толкатель, [?]
Житель страны Похо-ми-луаеа
Священный аромат от стебля тыквы провозглашает [себя]
Зловоние вырывается наружу во времена младенчества
Он сомневается и раздувается

130. Он изгибается и оседляет
The Семь вод, которые просто плавают
Рожденный - дитя рыбы *хилу* и плавает
Рыба хилу покоится, расправив хвостовой плавник,
Известное дитя По-улиули

135. Маленький для По-вехивехи
По-улиули, самца, По-вехивехи, самки,
Рождается л'а [рыба], рождается Най'а [морская свинья], в море там плавает
Рождается Мано [акула], рождается Моано [рыба-козел], в море там плавает

145. Родился угорь Пака, родился Папа [краб], в море там плавает
Родился калакала, родился Хулухулу [морской слизняк], в море там плавает
Родился Халахала, родился Палапала, в море там плавает
Родился Пе'а [осьминог], родился Лупе [скат], в море там плавает
Родился Ао, родился Ава [молочная рыба], в море там плавает

160. Родился Купоу, родился Купупосу в море, где плавают
Родился Веке [макрель?], родился Леле в море, где плавают
Родился Палани [осетр], родился Нукумони [кавалла] в море, где плавают
Родилась рыба Улуа, родилась Хахалуа [рыба-дьявол] в море, где плавают
Родился Ао-аонуи, родилась рыба Пакуику, в море, где плавают

165. Рождается рыба Майи, рождается рыба Алаихи в море, там плавает
Рождается рыба Оо, рождается рыба Акилоло в море, там плавает
Рождается мужчина для узкого ручья, женщина для широкого ручья
Рождается Нену [пикерель], живущий в море,
Охраняемый Лаухуэ [тыквенным растением], живущим на суше

172. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Рождается Пахаха [молодая кефаль], живущая в море,
Охраняемая пухалой [панданом], живущим на суше

178. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
Родился пахау, живущий в море,
Охраняемый деревом Хау [гибискус], живущим на суше

184. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого ручья
Рожден Хе'е [кальмар], живущий в море,
Охраняемый Валахе'е [кустарником], живущим на суше

208. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Рождена рыба Паку'икуи, живущая в море,
Охраняемая деревом Кукуи [candlenut], живущим на суше

214. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Родился угорь Лаумило, живущий в море,
Охраняемый деревом Майло, живущим на суше

250. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Рожден палаоа [морж], живущий в море [?],
Охраняемый Аоа [сандаловым деревом], живущим на суше

256. Вереница моржей, проходящих мимо [?],
Бродит в морских глубинах
По длинным рядам сочных рыб
Море кишит ими

260. Крабы и существа
[Они] поглощают друг друга по пути
Быстро и бесшумно поднимаясь и ныряя под воду
Пимо скрывается за горизонтом
На длинных волнах, покрытых гребнями

265. Бесчисленны коралловые гряды,
Низкие, нагроможденные, зазубренные,
The Самые маленькие ищут темные места,
Океан очень темен и неясен
Море кораллов, подобное зеленым вершинам Палиули

270. Земля исчезает в них,
Покрытая ночной тьмой,
И все же это ночь

ГЛАВА 12. ПТИЦЫ (Крылатая жизнь) – миграция будущей элиты на Гавайи

Во втором разделе рассказывалось о зарождении морской жизни и росте лесов, в третьем - о крылатых существах: сначала насекомых, затем наземных и морских птицах. В рукописи порядок следования обратный, жизнь птиц нелогично предшествует рыбе и лесу, необходимым для их пропитания и гнездования. Символизм пролога играет не на этой крылатой жизни, а на прорастании *Хаха*, как на *Хилу* в последней части. Весь отрывок следует понимать, говорит Купихеа, как относящийся к возвышению высшего класса в образе прорастающего растения таро, хотя словарь не дает ключа к такому символическому использованию слова *хаха*.

Порождающие агенты Ро-'ele'ele, "Темная ночь", и Ро-хаха, "Ночь, только-что-переходящая-в-рассвет", снова наводят на мысль о постоянном приближении к "свету" на последовательных стадиях развития мира. Название По-хаха, от слова *rohá*, "прорываться вперед, появляться внезапно", продолжает игру с ключевым словом. В обиходе находятся:

- поговорки *Поха май ка ла*, "солнце восходит", говорится о первом луче солнца на рассвете;
- *похакеа*- о месте, где оно появляется;
- *похаха ка ла*, говорится о его обычном восходе;
- *похаха ка лани*, символически говорится об увековечении интеллектуального класса, возможно, изначально принадлежавшего к высшему классу.

Купихеа считает, что фразы "темный лист" (*лау пахива*), "лист высших вождей" (*лау палайли'и*) и "росток из стебля" (*ка пуа о ка Хаха*) относятся конкретно к линии Ули, от которой ведут свое происхождение вожди островов Мауи и Гавайи. Песнопение Кумулипо явно адресовано семье из этой линии, о чем свидетельствует тот факт, что часть из пятнадцатый и весь шестнадцатый разделы посвящены перечислению генеалогии ветви Мауи от Халоа, "длинноногого", предка гавайского народа, до Лоно-и-ка-макахики, которого называют потомком Кеаве. "Девять листьев" - это "девять дочерей Вакеа", от которых произошли девять ветвей вождей табу на Гавайях. Он перечислил их следующим образом, но, вероятно, так, как они приходили ему в голову, а не в порядке ранжирования:

Наха, "класс оаху, происходящий от брака между дядей и племянницей",
Ио, "класс кауаи, названный в честь маленькой птички, живущей на высоких деревьях лехуа, класс, к которому принадлежала королева Капиолани (супруга Калакауа)",
Пуаива, "класс, к которому принадлежала линия Калакауа",

Папауа, "линия кахуна (священническая), линия высших вождей",
Полоа, ...
Хива, "линия, идущая прямо с Таити"
Папалуа, "класс ланаи"
Пополо, "класс мауи"
Ланикаула, "класс молокаи"

Было бы интересно соотнести эти "девять дочерей Вакеа" с "девятью сестрами" Джона Уайта Тини-рау, сына Такароа в традиции маори, хотя я не нахожу его отрывка в тексте маори.

Купихеа также считает, что некоторые отрывки из песнопения были вставлены для того, чтобы похвастаться собственным высоким происхождением Калакауа и дискредитировать современных недоброжелателей. В качестве примера он приводит паузу при упоминании *Ауку'у* или гавайской цапли, чтобы представить прилет стай этих птиц и их расселение вдоль берега. Ауку'у сравнивали с компанией заговорщиков, боящихся быть подслушанными случайными слушателями, это из-за их привычки "сбиваться в кучу" вместе на песчаной отмели и украдкой, по-совиному, поглядывают то в одну, то в другую сторону.

Я - он *ауку* ла ке кау и ке ахуа
Алалава на маке он пуе ла

- это высказывание, цитируемое Эндрюсом. **Именно из-за неполноценности по рангу многие гавайцы выступали против титула Калакауа на трон и настаивали на притязаниях королевы Эммы, супруги Камеамеа IV.** Но даже если аллюзия имеет современное значение, это не доказывает, что это свежая интерполяция. Высокопоставленные заговорщики, несомненно, присутствовали во времена Кеаве и, конечно, позже, при Камеамеа.

Эпилог содержит намек на птиц Халулу и Киваа, чьи перья, прикрепленные к изображениям богов, должны подниматься или опускаться, предсказывая успех или неудачу военной партии: "чудесные перья, сделанные из частиц воды с ослепительного солнечного шара", - пишет Камакау.

На птицах играют" в сказках и народных поговорках.

- Знаменитый легендарный герой убивает птицу-людоеда Халулу и ее подругу Кива'а в истории об испытаниях для невесты-оборотня, рассказе, не лишенном связи с древним наследием Халулу в Каунолу на острове Ланаи.
- В старых поговорках Халулу называется "птицей, которая кричит над длинным домом", *О ка ману кани халау*; или "громкоголосой птицей, кричащей из длинного дома в запретные дома для женщин на границах Кахики", *О Халулу, о ка ману лео нуи э кани халау ана и на пе'а капу о кукулу о Кахики*. Купихеа связывает это название с "вождем из далекой страны, привезенным на Гавайи одним из вождей", возможно, посетителем, который ввел обычай обращаться к пернатым изображениям в качестве оракулов; но сама поговорка, возможно, возникла иначе.
- О супруге Халулу Кива'а мы слышим реже. Каламбур на тему названия *as Kia-i-wa'a*, "Проводник каноэ", дает название *Ki-wa'a* птице-лоцману, которая ведет стаю своего вида. Поскольку эта птица-лоцман неизменно ищет одно и то же место посадки, рыбак строит сарай для каноэ в таком месте и, находясь далеко в море в сезон миграции, может самостоятельно проложить курс домой по тому, который отмечен "птицей, которая кричит над баркасом".

Это вписывание образов природы или привычек повседневной жизни в традиционную историю прошлого, эта игра мифических аллюзий - вот что придает ценность поэтическому произведению, согласно гавайским стандартам. Если образ или аллюзия могут быть применены к текущей ситуации, тем лучше. **За каждым изображением скрывается эмоциональный контекст, непонятный дословному переводчику.** В этом эпилоге, посвященном миру, изобилующему птицами на море и суше, поэт, кажется, реконструирует период миграции, который привел к последовательным волнам заселения Гавайев, период, закончившийся сотнями лет назад. После традиционного введения мифической аллюзии он резко возвращается к корневищу, *ха-ха-ха*, которое "переходит в сотню ветвей". И этим "разветвлением рожденных в ночи" ода завершается:

Ничего, кроме темноты той,
Ничего, кроме темноты этой,
Только темнота для Поэле'эле,

Время рассвета для Похахи,
Все еще ночь.

ПЕСНЬ 3

Самец это, самка то
Самец, рожденный во времена черной тьмы

275. Женщина, рожденная во время блуждания ощупью во тьме,
Затмила море, затмила землю,
Затмила ручьи, затмила горы,
Затмила тускло светлеющую ночь,
Стебель вырос, образовав девять листьев

280. Прямостоячий, с темными листьями,
The Росток, выпустивший листья высоких вождей,
Родился Поэле'эле, самец,
Жил с Похахой, самкой,
Пророс корневищный стебель,
Вырос стебель таро

285. Родился бурильщик по дереву, родитель
Произвел своего отпрыска летающим существом и улетел
Родилась Гусеница, родитель
произвел своего отпрыска Мотыльком и улетел
Родился Муравей, родитель

290. Из нее вышел ее отпрыск, Стрекоза, и улетел,
Родилась Личинка, у родителя
появился ее отпрыск, Кузнечик, и улетел,
Родилась Острица, у родителя
появился ее отпрыск, Муха, и улетел

295. Родилось яйцо [?], у родителя
появился свой отпрыск - птица, и улетел
Родился бекас, у родителя
появился свой отпрыск - ржанка, и улетел
Родилась птица А'о, родитель

315. Родился кроншнеп, родитель
выпустил своего отпрыска Ходулочника и улетел
Родилась птица-фрегат, родитель
выпустил своего отпрыска тропическую птицу и улетел
Родилась мигрирующая серая крачка, родитель

320. Из нее вышло дитя, краснохвостая тропическая птица, и улетела
Родилась птица Унана, родительница
Ее отпрыска - Цапли, которая вышла и улетела
Прилетали сюда стаями
На берегу моря рядами

325. Обосновались и покрыли пляж
Покрыли землю скрытого острова Кейна
Родились наземные птицы
Родились морские птицы

329. Мужчина, рожденный для узкого ручья, женщина, рожденная для широкого ручья,
Родился Скот, живущий в море,
Охраняемый буревестником, живущим на суше

335. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
Родилась Морская ласточка, живущая в море,
Охраняемая Ястребом, живущим на суше

341. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
Родилась Утка с островов, живущая в море,
Охраняемая Дикой уткой, живущей на суше

347. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
Родился хехе, живущий в море,
Охраняемый нене [гусем], живущим на суше

353. Мужчина у узкого ручья, женщина у широкого
Родился Ауку'у, живущий у моря,
Охраняемый птицей Экупу'у, живущей на суше

365. Это место полета птицы Халулу
Из Киваа, птицы, которая кричит над домом для каноэ
Птицы, которые летают стаями, закрывая солнце
Земля покрыта птенцами ночи, переходящей в рассвет
Время, когда рассветный свет распространяется повсюду

370. Поднимается молодое слабое растение "обезьяна "
Нежное растение с раскидистыми листьями,
Порождение ночи,
Ничего, кроме тьмы, которая...
Ничего, кроме тьмы этой,

375. Только тьма для Поэле'эле
Время рассвета для Похахи
Все еще ночь

ГЛАВА 13. Пресмыкающиеся (выделение и обособление элиты)

В четвертой оде отмечается рождение земноводных существ, поскольку "обитатели моря выходят на сушу". Переводчики склонны читать строки в соответствии со своей собственной теорией связи этого отрывка с историей жизни на земле:

- Королева и переводчик для *Aloha* верны обобщенной картине земноводных существ, выползающих вдоль побережья на сушу, прототипу роста и распространения человека по земле по мере того, как история человечества выходит из туманного прошлого.
- Бастиан рассматривает их как последовательность, восходящую по шкале от низшего к высшему в животном и растительном мире.
- Купихеа считает, что мы должны соотнести серию с конкретными семьями поселенцев, относящимися к периоду миграции.
- Покини относит их к этапу в жизни ребенка, когда он начинает ползать и знакомиться с жизненными неурядицами.

В каждом случае именно конкретная интерпретация, которую каждый дает всему значению песнопения, определяет ценность, придаваемую любой сомнительной фразе. В целом я следовала довольно последовательной интерпретации Купихеи, потому что она, кажется, согласуется друг с другом, хотя это и не является существенным для гавайского поэтического искусства, и **оставляю каждому читателю его собственную оценку задействованного символизма**. Если на самом деле это задумывалось как изображение условий исторической миграции, то получается довольно прискорбное обвинение прошлому.

Покини, с другой стороны, объяснил бы каждое название вида, рожденного под именем Рорапоропо, самца, и *Poalowehi*, самки, которые являются генеративными агентами на этой стадии жизни, как игру характеристик развивающегося младенца. Они показывают, как он "цепляется" (*пилитили*) за своих родителей и "грубо" (*калакала*) отделенный; "упрекаемый" (*кауку'у*), "забывчивый" (*палака*), обретающий "независимость" (*кайхукунини*), "сытый" (*купелепеле*), становящийся "пухлым" (*келе*). Согласно интерпретации Покини, общее состояние грязи и вялости, в котором живут наполовину сухопутные, наполовину морские существа этой новой эры, подытожено в заключительных строках -

Шатаясь, они идут
по земле ползунов,
В далеком прошлом родилась семья ползунов -

придает всей картине скорее юмористический, чем пошлый оттенок.

Следует отметить, что, хотя внутренняя схема рифмы тесно связывает стихи для создания звукового эффекта, как правило, в двустишия, каждый стих читается как заверченный сам по себе, второй стих двустишия является балансом, а не завершением первого. Такое нагромождение наводящих на размышления наблюдений, соответствующих теме, придает всему отрывку кумулятивный эффект, а не одну из связанных последовательностей. Вольный перевод Купихеа Пролога показывает, что можно сделать, чтобы прочесть в такой поэтической игре слов устойчивое развитие мысли, основанное на его представлении о внутреннем значении, заложенном поэтом в фигуре "семейства пресмыкающихся", в данном случае, согласно его версии, последовательное описание исторической иммиграции.

Начальные строки оды, которые я привел буквально после текста, читались по-разному. Переводчики обычно отсылают эти строки к пришествию Ла'а, предположительно, Ла'а из Кахики, пользующегося традиционной известностью.

Разведи там огонь Ла'а
The великого вождя из-за океана

это самый живописный вариант, предложенный мне, таким образом, "сумеречно-черное растение обезьян" с большой долей вероятности относится к конкретной иммиграционной группе, но я не могу привести весь текст в соответствие с этим прочтением. Королева пишет расплывчато: "Утвердилась на заре света Ла'а", но не решается воспользоваться этой аллюзией. Было бы интересно связать оду с введением табу, приседания или даже "горящего табу".

Здесь, по-видимому, стоит еще раз остановиться на возможности вариаций в переводе, основанных на самом тексте, чтобы подчеркнуть легкость, с которой язык поэзии может быть изменен в соответствии с конкретной интерпретацией, и, следовательно, осторожность, с которой следует принимать любое такое прочтение без определенного знания первоначального замысла композитора. Только современная аудитория, знакомая с фактами в каждом конкретном случае, может быть уверена в этом, равно как и в том, что значение дня Калакауа было таким же, как и во время написания, или что Калакауа или кто-то другой не манипулировал текстом в соответствии со своими целями, как думает Купихеа; или, даже в этом случае, именно он, а не Купихеа, вычитал определенные отрывки.

ПЕСНЬ 4

Посадите '*ahia'a*' и заставьте его размножаться
Мрачное черное растение '*ape*'

380. Море подкрадывается к суше,
Подкрадывается назад, подкрадывается вперед,
Порождая семейство ползучих существ,
Ползущих сзади, ползущих впереди,
Продвигающихся вперед, располагающихся сзади

385. Перед моим любимым [?]
Он темный, великолепный,
Попанопано рожден мужчиной [?]
Попанопано, самец
По-лало-вехи, самка

390. Породил тех, кто производит яйца,
Производит и размножается в уходящую ночь
Вот они отложены
Здесь они валяются
Дети валяются, играют в песке

395. Рождаются дитя ночи из черной тьмы
The Ночь рождает

Ночь рождает плодовитых
The Ночь полна пухлых созданий
Ночь рождает черепах с грубой спиной

400. Ночью рождаются рогоклювые черепахи
В ночи рождаются темно-красные черепахи
Ночь беременна мелким омаром
В ночи рождаются медленно передвигающиеся гекконы
Скользкая ночь с гладкокожими гекконами

405. Ночь рождает цепляющихся созданий
Ночь рождает грубиянов,
разумных существ, остроносых существ
Ночь избегает неэффективных

410. Глухая ночь для больших толстяков
Ночь рождает обитателей грязи
Ночь затягивается для тех, кто бросил путь

413. Рожден самец для узкого ручья, самка для
широкого ручья
Рождена черепаха [*Хону*], живущая в море,
Охраняемая *саженцем* Майле/*Кубонуа*], живущим на суше, и живущая на суше.....

425. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Рожден морским червем, живущим в море,
охраняемым бастардом-сандаловым деревом, живущим на суше

431. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Рожден Океа, живущий в море,
Охраняемый деревом Ахакеа, живущим на суше

437. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Рожден морским ежом [*Вана*], живущим в море,
охраняемым колючим растением Ванавана, живущим на суше

455. Мужчина для узкого ручья, женщина для широкого
Рождена медуза-опеопа, живущая в море,
Охраняемая Охеохэ [*бамбуком*], живущим на суше

461. Мужчина для узкого потока, женщина для широкого потока
Рожден Нанана [*морской паук*], живущий в море,
Охраняемый Нонаноной, живущей на суше

467. Танцующими движениями они подкрадываются и ползут,
Их хвост раскачивается во всю длину
Угрюмо, угрюмо

470. Они копаются в навозных кучах,
Грязь - их пища, они пожирают ее,
Едят и отдыхают, едят и отрыгивают ее,
Едят как обычные люди,
Их еда - это мучительно

475. Они передвигаются и разгорячаются,
Ведут себя так, словно устали
Они шатаются, когда идут по земле ползунов
Семье ползунов, рожденных ночью

480. Все еще ночь

ГЛАВА 14. Камапуа, Ночной Копатель (свинья) – становление вождей

В пятом песнопении Ночного мира жизнь на берегу заменяется выращиванием пищевых растений внутри страны, а свинья-корешок (?) используется, с одной стороны, как символ плантатора, который готовит почву для выращивания пищевых культур, с другой - как эротический символ функции мужчины в основании новой семейной ветви на старом потомстве.

Согласно Купихеа, "новое поколение" (*макамака хоу*) "высокого ранга вождя" (*ули илиули*), прославляемое в песнопении, снова является линией ули, к которой принадлежит "ребенок-свинья" Камапуа, чьи подвиги играют такую большую роль в популярных историях. **Получеловек-полубог, рожденный в облике свиньи, этот похититель дам и сверхчеловеческий воин в битве** оставил свой след на многих скальных образованиях, бесформенных кусках земли или горных ущельях, ставших священными благодаря такой ассоциации. Он, вне всякого сомнения, был **любимой фигурой местной легенды** во всей группе в течение последних пятидесяти лет, в драматических выступлениях, ведущих к высокой комедии, которая не оставляла недосказанным ни одной детали.

Существует большая вероятность того, что **Камапуа принадлежал к культуре Лоно, бога плодородия, жречеству которого, по-видимому, принадлежало песнопение Кумулипо**. Возможно, эта новая ветвь семейной линии привнесла культуру таро. Конечно, тот, кто привез черную свинью на Гавайи, должен был иметь хорошие шансы стать кандидатом в божества. **Черная свинья была самой священной жертвой**, которую приносили только высшим богам. **Кормление Кука свининой - это почести, воздаваемые сбитому с толку капитану в его апофеозе как бога плодородия**. Сегодня угощение из свинины является высшим словом во вкусовом удовлетворении, привилегией, от которой женщины в старые времена были лишены строгим табу. Свинья - любимица семьи. Никто из тех, кто устраивал пикник на черных песках Калапаны, не может забыть общительное сборище остроспинных "ночных свиней", которые обнюхивают посетителей, как выводок привилегированных щенков.

Покини относит первые полдюжины имен к практике придания формы голове (*po'o*) путем манипуляций в младенчестве, чтобы соответствовать семейной ветви, к которой принадлежал ребенок. Во всей серии она видит изображение прибытия вереницы последователей вождя, несущих дары, которые лежат перед первенцем по случаю его представления семейному клану.

Яркое и настойчивое описание сцены Покини ни в коем случае не противоречит более обобщенному объяснению Купихеа, перед которым я в особом долгу. Он присоединяет к каждому имени описательный термин, характеризующий различные классы - социальные, профессиональные или военные, - принадлежащие последователям вождя, перенесенные со времен, еще предшествовавших Камехамехе, и, возможно, гораздо более древних.

Из четырех терминов, обозначающих разновидности таро:

- два относятся к определенным низшим классам,
- один - к фаворитам вождя,
- четвертый обозначает низший класс рабов.
- Пятое имя таро, *Пи'уали'у*, применялось на Кауаи к классу мужчин, которые стригли волосы помпадуром и поддерживали их гребнем из ракушек. *Они* были отборными солдатами армии Калани-опу'у, рост которых, как говорят, составлял "семь футов шесть дюймов", те самые, которые попали в засаду во время битвы при сэндхиллз во время вторжения на Мауи с Гавайев. "Они носили маленькие шлемы и короткие плащи и были отличными бойцами".

У халупи'у были кудрявые волосы, подстриженные дыбом и окрашенные с лаймом.

Уэло-маэва ("Вилияющие хвосты") были "собаками, превратившимися в людей", классом оборотней, принадлежащим в основном к острову Мауи. *Хулулиха*, также называемые *Хулуману*, были "слугами короля, которые сражались вместе с ним", следовательно, своего рода телохранителями.

Ода завершается восхвалением периода расцвета девственной земли под рукой древнего плантатора со славой таро-патча (*лои*), Лоилоа. "Ограждение сзади" и "спереди" в более ранней строке Покини отсылал к старым методам посадки картофеля. Слово *мохала*, применяемое здесь к земле, "часто используется в лучших стихах для обозначения времени зрелости девственницы"; следовательно, здесь оно применяется к периоду цветения земли, ставшей продуктивной благодаря возделыванию. *Ома* - это имя ведущего должностного лица вождя, здесь назначенного Ночному копателю По-канокано. Под этим

символом плодородной земли скрывается внутренняя тема, или каона, изображающая возникновение новой плодородной ветви в семейной линии, размножающейся по всей земле.

ПЕСНЬ 5

Для По-канокано пришло время
То увеличить потомство По-лало-ули
Темная кожа нового поколения
Черная кожа любимого По-лало-ули

485. Которая спит как жена Ночного копателя
Нос с клювом, который роет землю, воздвигнут
Пусть он копает землю, увеличивает ее, насыпает в кучу,
Огораживая ее сзади,
Огораживая спереди

490. Рождается ребенок-свинья
Обитает в глубине материка, в зарослях кустарника
Возделывает участки водного таро Лоилоа
В десять раз больше острова,
в десять раз больше суши

495. Земля, на которой
Долго жил Ночной копатель, - это линия его предков,
Древняя линия свиньи главной крови,
Свиньи высшего ранга, родившейся во времена, когда
Ночной копатель жил

500 лет. И переспал с По-лало-ули,
Ночь родила...

505. Рождались светловолосыми, они были чужаками
Рождались блондинами, у них была белая кожа
Рождались те, у кого были скошенные лбы, у них были густые волосы
Рождались тупоголовые, у них были круглые головы
Рождались темноволосые, они были темными

510. Рождены были обычным классом, они были неустроенными
Рождены были рабочим классом, они были рабочими
Рождены были фаворитами, за ними ухаживали
Рождены были классом рабов, и дикой была их природа
Рождены были коротко стриженными, они были избранными людьми

515. Рождены были певцами песен, они были ленивы [?]
Рождены были большими животами, они были большими едоками, были они
Рождены были робкими, застенчивыми были они
Рождены были посланниками, их посылали туда и сюда
Рождены были ленивцами, они были ленивы

520. Рождались скупыми, они были кислыми
Рождались тщедушными, они были немощными
Рождались коренастыми, они были стойкими
Рождались широкогрудыми, это был их боевой знак
Рождались семьянинами, они любили дом

525. Рождались смешанные породы, у них не было фиксированной линии происхождения
Рождались паршивоголовые, они были заражены вшами
Рождались военачальники, мужчины следовали за ними
Рождались верховные вожди, они были румяными
Рождались отставшие, они были рассеяны

530. Рассеянные тут и там
Дети Lo'iloa размножены

Девственная земля расцвела
The Тыква желаний была взрыхлена
желанием продолжить семейную линию

535. Продолжить плод потомков Омы,
поколений от Ночного копателя
В тот период прошлого
Все еще ночь

ГЛАВА 15. Крысы (Любители Перекусить) – расширение земель и табу элиты

Шестая песнь с причудливым юмором описывает нападения крысиного племени на овощные культуры, воспетые в последней песне. Хотя стрельба по крысам из лука и стрел была любимым занятием вождей, а сравнение с крысой - неудачным знаком в магии слов, семья крыс, тем не менее, происходила от богов По и могла появиться на земле в потомстве, наделенном духовной силой.

В историях форма крысы рассматривается как этап превращения в человеческие тела тех, кто вернулся к жизни из мира духов, и это верование не противоречит религиозной философии индуизма. У завоевателя Кауаи есть брат, рожденный в виде крысы. Священники ловят и работают над духовным телом мертвого ребенка, пока он не оживает в теле, подобном крысе. Подвиги крысиного ребенка Пикои напоминают небылицы наших собственных рассказчиков.

С другой стороны, местный житель кахуна недавно приговорил новопостроенный дом к пустоте, назвав форму дверного проема "крысиным гнездом", а древний жрец Паао снова и снова отказывается от рыбы, пойманной для жертвоприношения, на основании той же зловещей аналогии.

Сегодня местная крыса, *Rattus hawaiiensis*, обитает уже не на маленьких островках, отрезанных от основной суши. Его родственники из чужих краев захватили более широкие территории. Но в старые времена время отсчитывалось по миграции крыс на берег, когда дикие пищевые растения погибали на возвышенностях, таким образом, "сообщая времена года" плантаторам низменностей посредством грабежей на его урожай; "ничто на равнинах не защищено от крыс, они все перерыли", - жалуется Кепелино.

Связь первых четырех строк песнопения, служащих прологом, с тем, что следует далее, весьма спорна. Куа-ка-mano, "Вождь-над-тысячами", считается "великим вождем древности", а Купу-капу, "Росток табу", также является названием великолепного, украшенного перьями посоха или кисти, называемой *кахили*, которую он носил перед собой как знак ранга. В старые времена у всех вождей были такие символы должности, и у каждого было свое отличительное почетное имя. Возможно, здесь имеется в виду хитрая аналогия между дрожащими усами, предшествующими приближению крысы, и жесткой оборкой из перьев (*куку*), свидетельствующей о столь же хищном вождеском табу.

Но Купихея, вероятно, права, интерпретируя распространение семейства крысиных с возвышенностей на побережье и их привычки грызть пищу как символ возвышения новых линий вождей, при которых умножились табу. Особенно это относится, возможно, к разделу земли между землевладельцами, а те, в свою очередь, к подчиненным надзирателям, каждый из которых берет дань с урожая следующего низшего уровня, и все должны вносить свой вклад в пользу главного вождя, хаку или "лорда", которому вся земля перешла по наследству от его предшественника. "Эту идею как каону или тему песнопения я попытался раскрыть, следуя, в общем, переводу Купихеи. Проблема заключается во взаимодействии риторических приемов, таких как связанные рифмы, так что звук затемняет смысл. Я делаю вывод, что увеличение числа надсмотрщиков шло рука об руку с развитием возделывания почвы под продовольственные культуры, возможно, в первую очередь с внедрением влажной культуры таро, как описано в "Песне о коренастой свинье".

Безусловно, семейство грызунов, на первый взгляд, является непосредственной темой остальной части песнопения, вероятно, с прицелом на его аналог в социальной структуре. "Ресницы (бакенбарды?)" прямолинейно, "след от надкусывания этих красноватых", "след, оставленный на коже" так называемого "горного яблока" или *'оху'ас* дерева, горная разновидность которого не приносит плодов, - все эти отрывки ясно представляют перед глазами само крысиное племя.

Название По-хиоло, обозначающее родителя мужского пола, может быть игрой слов Poho-'iole, "Крысиная нора", и Po-pe'e'aku, обозначающих самку, на движение заминки, *pe'ene'e*, когда крыса поворачивается то так, то этак; это слово применялось также к позе, в которой простые люди были вынуждены приближаться к вождям, ползая на четвереньках. Возможно, все это также является игрой на привычках ребенка, когда он начинает ползать повсюду, как это интерпретировала бы Покини.

ПЕСНЬ 6

Появляется много новых штрафов начальников

540. Возникает культивация, полная табу

[Они ковыряются во влажных землях

Это прорастает, появляются первые стебли, пища готова] [?]

Пища, выращенная у ручьев

Пища, выращенная у моря

545. Обильные и нагроможденные

Крысы-родители живут в норах

Маленькие крысята сбиваются в кучки

Те, кто отмечает времена года

Небольшие сборы с земли

550. Небольшие следы от водопоев,

Следы укусов этих покрытых коричневой шерстью существ,

С торчащими усами,

Они прячутся тут и там,

Крыса в горах, крыса у моря

555. Крыса, бегущая рядом с волной,

Рожденная вдвоем, отпадающее дитя Ночи,

Рожденная вдвоем, уползающее дитя Ночи,

Маленькое дитя ползет, когда движется,

Маленькое дитя движется пружинкой

560. Воровство кожуры

Кожуры плода охиа, а не плода высокогорья

Крошечного ребенка, рожденного, когда отступает тьма,

Растущего ребенка, рожденного, когда тьма уползает

Дитя тьмы и дитя ночи сейчас здесь

565. И все же сейчас ночь

ГЛАВА 16. Пятнистая собака (ночь страха перед рождением) – табу, нарушения табу, смерть

Считается, что безволосый народ Олохе (*'olohe*), с которым ассоциируется пятнистая собака, - это люди-собаки, обладающие мистическими способностями полубогов изменять облик. Они жили в пещерах, вырытых в песчаных холмах, где, как говорят, они были впервые найдены и использованы Кахекили в 18 веке как подразделение его армии. Неясно их родство с классом сильных борцов, также называемых Олохе, которые, вопреки обычаю длинноволосых местных воинов, стригли свои волосы и смазывали тело маслом, чтобы спастись от хватки противника, и устраивали засады в стратегических точках вдоль тропы, чтобы напасть на неосторожных путников. Предполагалось, что пятнистая собака, ассоциирующаяся в песнопении с собакоголовым Олохе, родилась в семье богини вулканов Пеле и находилась под ее покровительством. Хотя обычное собачье мясо было любимым блюдом гавайцев и разрешалось также женщинам, никто не решился бы готовить такую собаку из страха божественной мести.

В 7 песнопении полушутливое, даже насмешливое настроение бго уступает место чувству благоговения и тайны. Ключевым словом является *ano*, слово, обозначающее "внезапный страх".

Существует "страх перед вершиной горы", *куалоноо*, где собираются боги; страх перед отступающей и наступающей ночью, По-не'э-аку и По-не'э-май, которые являются рождающими агентами этой песни; страх перед "беременной ночью"; страх перед "нарушением закона", *хайхай*, наказанием за которое является смерть. Имеется в виду жреческое табу, запрещающее оставлять несъеденным какой-либо кусочек жертвенного угощения или кости и отбросы, выставленные на всеобщее обозрение, а также приближаться к любому священному месту по "узкой тропе", которой пользуется только член священства.

Страх сменяется более сильной эмоцией ужаса, *он веливели*, и, наконец, потрясающим чувством почтения, он [или] илихия, по отношению к ребенку-собаке, *'илио каме*, рожденному По-не'э-аку и По-не'э-май:

Темно-рыжая собака, пятнистая
А Безволосая собака из безволосых
Собака в качестве подношения для печи.

Купихеа рассказал его дедушка, служивший в храме на Гавайях, что собак не использовали для жертвоприношений до времен Каланиопу, но это может не относиться к другим островам. В следующем отрывке "собака в качестве подношения для печи", буквально "яма для костра", *'алуа*, по-видимому, служит символом ужасного *тану вела*, права, данного верховным вождям табу сжигать тела нарушителей их табу, как своего рода умиловление бога, который был оскорблен неуважением, оказанным ему в лице его божественного представителя на земле.

В рамках описания генеалогии королей, песнь отсылает к дарованию пылающего табу первенцу Кеаве во время церемонии в святилище (хейау) к званию верховного вождя табу.

Затем ход мыслей, по-видимому, переключается на путешествие бестелесного мертвеца (быть может, осужденного за нарушение табу) - он убегает, "Жалкий, без одежды", чтобы присоединиться к своим товарищам в месте сбора мертвых, где на побережье находится вход или "место прыжка" в подземный мир. "В Маламу", - говорится в песнопении, и Хо'олапа объяснил, что Малама - "это место, куда люди отправляются после смерти", а Хула-ка-Макани - "ветер, который дует в Маламу". Одно из таких мест, по его словам, находится "в районе Пуна на острове Гавайи, на стороне Похойки Калапаны", но я не смогла узнать от Хоолапы, все ли места сбора души в других районах Гавайев или на других островах называются "Малама" и дует ли для всех ветер Хула (танца).

Гавайцы верят, что на пути души к этому месту встречи подстерегают опасности, чтобы она не сбилась с пути или не подверглась нападению какого-нибудь недружелюбного духа, если ее не ведет бог-хранитель семьи, которому она отдавала дань уважения при жизни. Например, считалось, что бесплодный песчаный перешеек между Восточным и Западным Мауи, который мертвые должны пересечь, чтобы добраться до "места прыжков душ" на западном побережье острова, является пристанищем таких потерянных и злобных духов, которых живые должны избегать по ночам.

Гавайский гений быстрой смены мысли, нагромождение предложенных образов без навязывания настойчивости к какому-либо из них затрудняет последовательный перевод или, более того, сколько-нибудь убедительный перевод трех вызывающих беспокойство строк, следующих за упоминанием о полете души к месту сбора умерших в Маламе:

Ночей становится меньше для детей,
От начала (времени) до конца
От укусов (ночи) до тишины,

- поэт, кажется, делает паузу для общего размышления о смерти как универсальной судьбе человечества, хотя, по логике вещей, мы все еще находимся в периоде По, до рождения человека жизнь. Однако слово *welewe*, как и *welawela*, передает идею тепла, будь то физического или психического. Другой предложенный перевод для души, направляющейся к "Маламе":

Без спешки и недовольства,
Без скрежета и ощупывания (как при смерти).

Но слово *nenexe* передает идею звука и движения, а не "тишины", и особенно низкого, ровного звука, подобного топоту движущихся ног, шелестящему звуку, безусловно, аккуратному переходу к шарканью ног, когда прохождение души заканчивается в компании танца, прежде чем совершить прыжок в какой-то другой мир духа. Действительно, гавайские истории, рассказывающие о посещении собрания мертвых, изображают их такими увлеченными.

Отсюда следует вывод. Из слизи вырастают свежие корешки. Они ветвятся и растут, и молодая поросль распространяется заново. Приближающаяся ночь дает рождение.

ПЕСНЬ 7

Страх охватывает меня на вершине горы
Страх уходящей ночи
Страх приближающейся ночи
Страх беременной ночи

570. Страх нарушения закона
Страх перед местом жертвоприношения и узкой тропой
Страх перед едой и оставшейся частью отходов
Страх перед отступающей ночью
Благоговейный страх перед приближающейся ночью

575. Благоговейный трепет перед собачьим дитем Ночи, крадущимся прочь
А Собачьим дитем Ночи, крадущимся сюда
Темно-рыжая собака, пятнистая
Безволосая собака из безволосых
Собака в качестве подношения для печи
580. Приятна жертва за мольбу

Жалкий в холод без прикрытия,
Жалкий в жару без одежды,
Он идет голый по дороге в Маламу
[Где] заканчивается ночь для детей [ночи]

585. От роста и иссушения [?]
От отрезания и покоя [?]
Сводящий с ума ветер его спутник
Младший брат обнаженных, Олохе,
Из слизи появляются корешки

590. Из слизи вырастает молодая поросль
Из слизи вырастают ветвистые листья
Из слизи вырастает поросль,
Рожденная в то время, когда люди пришли издалека
Все еще ночь

ГЛАВА 17. Рассвет дня. Рождение богов и людей

С восьмой песнопения начинается период жизни людей, называемый "Днем" или *Ао*. Теперь появляется "хорошо сформированный ребенок" в "времена, когда люди размножились" и "времена, когда люди приходили издалека", как перефразировали По-киникини и По-хееналу-мамао, генеративные агенты того периода. Мужчины размножаются "сотнями", и функция секса еще раз подчеркивается в знакомой антитезе

Мужчина рожден для узкого потока
Женщина для широкого потока.

Время богов, *по акуа*, настало; давным-давно, *по мамао*. Волна за волной приходят новые расы, одна за другой, "боги", отличающиеся румяными лицами и "белыми подбородками" или бородами, мужчины неопределенного происхождения, канаки темного цвета кожи.

Далее следует игра слов *хо'омалино* и *хо'ола'ила'и*, слово *малино* синонимичное *malie*, означающему "мирный", используется здесь с *la'ila'i*, "спокойный, неподвижный", чтобы выразить момент ожидания в природе, предшествующий рождению богов и людей. Сопоставление этих двух слов вошло в классический обиход. Начинается старинное меле, приписываемое жене Каланиоупу

О Kona kai opua i ka la'i
О rua hinano i ka malie

Кона спокойных морей
Панданусы расцветают в безветрие,

где назван цветок панданус с острым ароматом цветов, рассматриваемый гавайцами как афродизиак, придает двустигию эротический оттенок. Сравните подобную паузу в природе перед новым рождением, о котором сообщают из Новой Зеландии в тот момент, когда **Бескрайнее Небо над головой, Ранги-нуи, ищет Землю** в лице Папа-ту-а-нуку: "В тот период количество света было равно нулю; царил абсолютная тьма (покутикути какараури); не было ни солнца, ни луны, ни звезд, ни облаков, ни света, ни тумана - ни малейшей ряби на поверхности океана; ни дуновения воздуха, полная тишина". Далее следует "посадка" (*хикайя*) наземных растений, соответствующих "рождениям", записанным в первых семи песнопениях Кумулипо.

В Кумулипо эта **тишина в природе подготавливает к появлению богов и людей**. Там рождаются женщина Ла'ила'и и трое самцов: Ки'и - мужчина, Кейн - бог, Каналоа - "горячий осьминог". С ними приходит День, *Ао*. Далее следуют три более обобщенных понятия. "Утробы [?] дают рождение". "Край океана" (Моана-лиха) и "Влажный лес" (Ка-вао-ма'океле), возможно, относятся к наземным и морским формам, рожденным в ночном мире в предыдущих разделах, но более естественно к экономическому разделению, основанному на двух источниках пропитания, рыбе и растительной пище, *иа* и *'ай*, которыми регулировалась жизнь жителей островов. Наконец, в строках, иногда перефразированных

Первый вожь смутного прошлого, живущий в холодных горах
The Человек долгой жизни и сотни и сотни вождей

это подытоживает все поколение древнейшей ветви с самого начала, чья генеалогия, изложенная как муж и жена в одиннадцатом разделе, занимает около трети всего кумулипского хорала.

Линии, несомненно, имеют историческое значение.

Из старых источников мы знаем, что **отдаленные долины внутри страны были излюбленными местами обитания древних вождей**. Боги Кейн (Кане) и Каналоа ассоциируются в песнопениях и историях с такими обиталищами.

Дома "на небесах" могут обозначать другие острова, оставленные во время миграции. В какой-то момент старая линия была вытеснена новой ветвью, которая стала главной в семейной генеалогии. **Произошел раскол между богами и людьми, и этот раскол заложен у дверей женщины Лаиили**, которая оставила своего божественного мужа в священном месте богов, чтобы жить "как женщина" (*я канака*) и населить землю человечеством. "Женщина сидела боком" - старая поговорка о жене, которая берет другого мужа; *кеке ка нохо а ка вахине*, говорится в тексте.

Дело происходило во времена непостижимой древности, обозначенные двумя фразами *ка по хе'э мамао* и *ка по киникини*; *Канака вай ка по май*, то есть "из далекого прошлого", - это современное выражение. Это произошло в "стране Луа". Это слово означает "пещера" или "яма", и мы сразу же связываем это место с историями об Олохе, или обитателях ямы, о которых уже упоминалось. Покини Робинсон знал о месте на острове Оаху, "маленьком пруду где-то в Вахиаве" под названием "Ка луа а Аху", о котором местные жители говорят: "Если ты искупаешься в этом пруду, ты увидишь Оаху".

Трое детей, родившихся в результате этого приключения, названы в тексте в соответствии с какой-то неясной связью с туманной историей прошлого. "Одетый в листья", *Ло-палапала*, - это название, данное сегодня классу вождей, которые из-за какого-то неудачного поворота судьбы вынуждены удалиться в глухую местность и жить безвестно, пока удача снова не благоволит им, часто в образе ребенка, обещающего выдающиеся качества.

Таким образом, это последнее рождение определенно связано с полумифическим народом Олохе. Их объединение в мужскую и женскую пары в следующих строках еще раз обыгрывает доминирующую тему секса. **Эта история, по-видимому, указывает на понижение ранга в результате смешанных браков "богов" с низшим происхождением**.

Но были ли "богами" пришельцы или старики, не ясно. Также неясно, следует ли отнести роль, сыгранную в распространении человечества по земле в строке 635, к самой Лаилаи или к дочери Майле ("Прекрасной").

Серия рождений, следующих за первым, которая, по-видимому, предлагается как игра с именем матери, должна рассматриваться как чисто фигуральный подход к наступлению Дня, и ее нельзя найти в списке

генеалогий книги Камокуйки, как рождение Ла'ила'и в более позднем песнопении, присвоенном Камокуйки мужчине Ки'и. Новая раса распространяется по земле в результате дела Ла'илаи в стране обитателей преисподней. Они покрывают землю подобно ползучему растению ти, *Cordyline terminalis*, которое встречается повсюду во влажной растительности низких возвышенностей. Ночной мир движется навстречу рассвету, пока, наконец, не наступит день, "широко раскрываясь".

ПЕСНЬ 8

595. Хорошо сформирован ребенок, хорошо сформирован сейчас
Ребенок во времена, когда люди множились
Ребенок во времена, когда люди приходили издалека,
Рождались люди сотнями,
Рожден был человек у узкого ручья

600. Рождена была женщина для широкого ручья
Рождена в ночь богов
Мужчины стояли вместе
Мужчины спали вместе
Они двое спали вместе в давние времена

605. Волна за волной люди двигались в компании,
Румяный лоб бога
Был темнее, чем у человека
Белобородый подбородок
Спокойным было время, когда люди размножались

620. Спокойствие, как в те времена, когда люди приходили издалека
Это называлось Спокойствием [Ла'ила'и] тогда
родилась Ла'Ила'и женщиной,
Родился Ки'и, мужчина,
Родился Кейн, бог

615. Родился Каналоа, острый осьминог
Это был день, когда
Утробы родили [?]
На краю океана
влажного леса, последнего из двух
The первых вождей туманного прошлого, обитавших в холодных нагорьях, их младшего

620-го. Человек долгой жизни и сотни и сотни вождей
Выкапывай, вычерпывай,
Выдалбливай, выдалбливай, продолжай выдалбливать
Выдалбливай, выдалбливай", женщина сидела боком"
Ла'илаи, женщина в то время, когда мужчины приходили издалека

625. Ла'илаи, женщина во времена, когда мужчины размножались,
Жила как женщина того времени, когда мужчины размножались,
Рожденная была Ошупью [Хахапоэле], девочка,
родившаяся была слабовидящей [Ха-попо], девочка,
родившаяся была Красивой [Майла], которую называли Одетая в листья [Лопалапала]

630. Обнаженная ['Олохе] было другое имя
[Она] жила в земле Луа [яма]
[В] том месте, которое называется "яма Олохе"
Обнаженным был мужчина, рожденный днем
Обнаженной была женщина, родившаяся на возвышенности
[Она] жила здесь с мужчиной [?]
Рожденным было растение Ползучей ти [Ла'и'оло] от мужчины
Рожденным был Ожидаемый день [Капопо], женщиной
Рожденным была полночь [Поэле-и], рожденным на рассвете [Поэле-а]
Широко Открытый [Вехи-лоа] был их самым молодым
Это были те, кто родил

Самых маленьких, тех, кто постарше
Постоянно увеличивающееся число
Человек распространился за границу, теперь человек был здесь
 Был День

ГЛАВА 18. Женщина , Которая Сидела Боком. Три мифа о богах и людях

Во второй половине гимна Кумулипо, называемой **Ао, периодом живых людей**, смешаны **три мифа** о том, что боги стали родителями человечества.

Первый - это **миф о Ла'Илаи, которая стала матерью богов и людей благодаря своим отношениям с богом Кейном и человеком Ки'и**.

Второй - это **миф о Хаумеа и божге Каналоа (Земля и Океан)**, о детях Хаумеи, рожденных "из мозга", и о ее странном возобновлении молодости, чтобы стать матерью и женой детей и внуков.

Третий - это **миф о Папе и Вакеа (Земле и Небе)**; о романе Вакеа со своей дочерью и последующей ссоре с папой; о том, как он поймал подводную женщину, от которой рождаются морские существа, женщину, сын которой узурпирует обычное наследование по семейной линии.

Во многих отношениях эти истории пересекаются, как если бы они были вариантами из общего источника. Вполне возможно, что они отражают способ, которым различные ветви семейной линии унаследовали от своих мастеров песни историю зарождения традиций в их роду.

В первых четырех разделах периода **Ао** рассказывается история отношений **Ла'илаи с богом Кейном и человеком Ки'и**:

- Кейн (Кане) - это слово, используемое для обозначения "мужчины" в его детородной функции, эквивалентное нашему слову "самец";
- Ки'и означает "образ". В Еврейских Писаниях человек был сотворен по "образу" Божьему.
- Каналоа, числящийся третьим в троице самцов, родившихся у женщины Ла'илаи на заре человеческой жизни, полностью исчезает из действия после того, как его рождение в теле осьминога не упоминается (*так*) в восьмой оде. Этот восьмой раздел следует рассматривать как своего рода синопсис следующих трех, хотя гармонизация этих четырех понятий настолько неопределенна, что лучше всего довериться интуиции читателя в свете любой информации из местных источников для прояснения конкретных неясностей.

В 9 песнопении Ла'илаи, кажется, живет последовательно с Кейном и с Ки'и. За этим следует период смешанных браков среди ее потомства: буквально их число увеличивается "на сорок тысяч и на четыре тысячи" (*хе кини, хе мано*), что соответствует священному числу меньших богов, призываемых в храмовых молитвах. Песнопение завершается рождением тех же трех отпрысков Ла'илаи, которые были названы в восьмой оде, когда она жила "как женщина" в стране Луа, здесь названной "частью семьи той женщины, упомянутой выше" (*ла*). Суть истории, по-видимому, заключается в том, что женщина покинула страну "богов на небесах" и жизнь со своим законным супругом, чтобы выйти замуж за простого смертного на земле, чьи отпрыски, наполовину боги, наполовину люди, известны как **румяные бородатые существа**, традиционно известные как "дети Ки'и" и сегодня связанные с семьей богини вулкана Пеле, которая, таким образом, становится четвертой в вариациях на тему роли матери Евы в гавайской драме "Бытие".

Два афоризма, использованные в этом песнопении для описания роли, сыгранной здесь "женщиной, которая сидела боком" из восьмого песнопения, ясно **отсылают: один к функции секса обеспечивать выживание семьи, другой - к свободе женщины в вопросах секса:**

- Строка с надписью *No ka aunaki kuku ahi kanaka*- это намек на распространенный метод разжигания огня с помощью двух огненных палочек. Одну из них, твердозернистую *аулиму*, держат вертикально в руке (*лима*) и растирают взад-вперед по выпуклой поверхности другой, более мягкой *аунаки*, чтобы вызвать искру, и это действие является вполне понятным секс-символом среди гавайцев. Следовательно, эту строчку следует буквально перевести так: "Из женской огненной палки исходит огонь, который создает мужчину". Другими словами,

женщина, оплодотворенная мужчиной, лелеет искру жизни, которая развивается в живого мужчину.

- Второй афоризм гласит *Я хохоле пахива ка лау коа*: "Она оборвала темные листья дерева коа". Это отсылка к ветке лесного *дерева коа*, местной акации, установленной на алтаре в школе танца хула в качестве молитвы о "мужестве" (*коа*). Символизм зависит от игры слов. *Коа*-гавайское слово, обозначающее солдата, используемое с той же целью. Назовите его так, и он будет смелым; на этом принципе основана вера в магию слов. Мужество женщины зависит от того, успешно ли она справляется с вызовом сексуальных отношений, и именно способность вызывать эротические эмоции ознаменовала **триумф танцовщицы хула**. Кавена Пукуи вспоминает старый обычай в районе Кау, запрещающий танцору отказываться от поцелуя в конце исполнения хула, каким бы неприятным ни был человек, предлагающий дань уважения - несомненно, продолжение более интимных заигрываний, когда-то поощрявшихся во имя похотливого божества, которое, как предполагалось, непосредственно вдохновляло успешного танцора. **Именно этот элемент традиции хула шокировал даже такого иностранца, как Ванкувер, и сделал танец хула запретным времяпрепровождением под влиянием миссионеров**⁷. С сегодняшним возрождением искусства цель состоит в том, чтобы слить эротический элемент с эстетическим.

Перевод 10 песнопения сопряжен со значительными трудностями. Покини Робинсон интерпретировала его как молитву о строительстве дома, в котором молодая пара должна была начать вести домашнее хозяйство вместе, и это кажется правдоподобным, хотя точное соответствие каждой строки этому общему фону не всегда очевидно:

- Согласно Покини, гавайцы называют молитву, используемую на каждом этапе строительства дома, Покиникини, именем, данным здесь родителю Кейна в его репродуктивной энергии, Кейну из Ночи многотрудий.
- Трое детей, рожденных Ла'ила'и от Кейна в следующих строках, чьи имена также фигурируют в генеалогии Камокуики, призваны, как говорит Покини, в качестве защитников при применении соломенной травы чтобы достроить дом. Кавена переводит имена такими наводящими на размышления любовными терминами для девочек, как "Кокетка" и "Вызывающая теплые воспоминания", а для мужчины в семье - "Светловолосый".

Далее текст упоминает Майлу, родившуюся у Ла'илаи, когда она жила женщиной в стране Луа. Но также, если прочитать *О май ла*, где *О* заменяет обычную *e* перед повелительным наклоном, **они призывали к месту внутри нового дома богов продолжения рода**: бога Кейна, Ночи множества, и Ла'илаи, богиню, которая "села боком", чтобы стать матерью человечества. Это соответствовало бы полинезийской мысли, хотя у нас нет подтверждения такой идеи на Гавайях.

Ферт говорит нам, что в Тикопии **"конструктивные элементы здания"** рассматриваются как **"фактические воплощения божества"** - отсюда и **фиксированные положения в доме, которые были закреплены за членами семьи**:

- У домашнего столба сидит мужчина-глава дома со своими сыновьями и гостями мужского пола, которых он хотел бы почтить, поскольку считается, что бог действительно присутствует в камне, на котором стоит столб,
- в то время как женщины располагаются вдоль противоположной стены.

Если это верно для Гавайев, то где место *Ku'i ka маху* в структуре? Слово *маху* с ударением на последнем слоге применяется к гермафродиту; ему также придается значение "тихий". Ферт говорит нам, что у тикопийцев **боги считались двуполыми, не в физическом смысле, а в том смысле, что, подобно индийскому богу Шиве, они могли проявлять себя либо в мужском, либо в женском теле**. Любопытное таитянок песнопение наделяет бога 'Атеа таким изменением пола, которое, если бы оно было принято на Гавайях, объясняло бы:

- как Вакеа, далее в песнопении Кумулипо, заманивает водяную деву на берег, создавая изображения (*ки'и*),

⁷ Отсюда 2 следствия: причина, по которой была запрещена хула – имела под собой основания. И второе: миссионеры появились во время первого короля, за 70 лет до короля Дэвида Калакауа, вернувшего традиции, в т.ч. хула. Выходит, уже тогда танцевали и женщины тоже. Эта книга сильно расходится с книгой С.К.Кинга «Городской шаман». По видимому, легенды о богине Радуге и не только – тоже расходятся в традиции хула и у историков

- или почему бог Кауахаки в народной сказке из района Хило на Гавайях, описан как «прячется за образом девушки», пока ничего не подозревающая водная нимфа, в которую он влюблен, не окажется в пределах его досягаемости.

Возможно, что Ки'и, как "образ" бога, обладает способностью проявляться у обоих полов, но у меня нет доказательств того, что гавайцы считали Ки'и двуполом или, если бы они так считали, дали бы такому признаку название *маху*.

Перевод королевы,

Майла, с Лайлай для защиты,

А Кейн из Капокиникини был поддержкой, Ки'и был беспомощен,

кажется, это подразумевает, что Ки'и, возможно, представляющий опасность для молодой жены мезальянса⁸, является одним из злых духов, которых нужно заколдовать, чтобы они стали беспомощными. С другой стороны, слово *маху* без акцента может относиться к тлеющему огню, и тогда можно было бы думать о Ки'и как о олицетворении огня сексуальной страсти, с местом внутри дома у печи, поддерживаемой тлеющей для быстрого разжигания, если бы не тот факт, что гавайцы строили свои печи на открытом воздухе и не нуждались в домашнем огне для обогрева. Следовательно, проблема остается для дальнейших исследователей, и я прибегаю к более общему из предложенных прочтений⁹.

После рождения потомства "в Капапе" Ла'илаи возвращается к богу Кейну и приносит ему трех божеств, которые охраняют, the крыша над домом.

Последняя половина песнопения посвящена борьбе за престолонаследие. Камахина, "Первенец" на земле, будет иметь преимущество над Хакеа, рожденным на небесах. Человек Ки'и через этого первенца положит начало длинной линии вождей лесного нагорья, перечисленных **в 11 песне**.

И снова возникает проблема, замешана ли в скандале сама Лайлай или ее дочь Майла. Говорят, что фраза *lae ruiia* в строке 698 применима к союзу отца и дочери, такому как традиционное дело Вакеа-Папа, и к "обезьяне", которую Ла'илаи отдает Ки'и, а не Кейну, что относится скорее к маленькой дочери, чем к матери. Несомненно, здесь есть историческая аллюзия, которая ускользает от нас.

Конечно, сплетни уже пущены в ход. Если весь мир любит любовников¹⁰, то весь мир и их жены любят **скандалы, а гавайская публика особенно восприимчива к этой форме эротического возбуждения**. Реакция на посторонних, а затем и на оскорбленного мужа обозначается игрой сначала на звуке *к*, выражающем точные формы невнятного неодобрения в покачивании головой и кудахтанье придворных сплетников, затем на звуках *м* в сочетании с *и*, чтобы создать атмосферу угрюмого молчания, сохраняемого поначалу мужем, когда он начинает подозревать правду.

Этот отрывок невозможно передать по-английски, уж точно не буквально. Факт, по-видимому, в том, что рождаются дети, о которых Кейн ничего не знает. Он подозревает женщину в том, что она подарила "священное *ане*" Ки'и, выражение, эквивалентное запретному яблоку Евы, и здесь, возможно, символизирующее важность, придаваемую девственности для жены вождя табу, чей ребенок должен стать его наследником.

На самом деле, ссора разворачивается не из-за надлежащей ревности мужа к чести своей жены, что, казалось бы, довольно необычная ситуация в гавайской придворной жизни, а из-за вопроса о первородстве. Кейн видит, что его собственный сын будет служить сыну Ки'и:

Следовательно, его потомки будут принадлежать к младшей линии,
дети старшего будут господами.

Таким образом, молитва о домостроительстве окончательно подчеркивает правило, имеющее первостепенное значение для положения семьи и политической безопасности, правило, которое отдает приоритет первенцу жены. История о "женщине, которая сидела боком", возможно, была рассказана в этот момент как предупреждение молодой жене не терять ради своих отпрысков того положения,

⁸ Бог и простая женщина

⁹ С учетом, что культура на Гавайи пришла из единого источника, Ариев, все эти замечания для них справедливы. То, что огонь не прижился у них в домоводстве – вопрос географии. Упомянутые острова Океании находятся в другом климате

¹⁰ Фильмы, книги – вокруг них

которое она могла бы сохранить за ними, но отдать своего первенца мужу, с которым она была должным образом связана браком. Однако вполне возможно, что символизм здесь был перенесен на этот практический вывод из изначально более мифического финала.

ПЕСНЬ 9

Все еще дрожит земля

645. Раскаленные, грохочущие небеса - это

The Женщина возносится на небеса, возносится прямо на небеса

Возносится к лесу

Пытается коснуться земли, и земля раскалывается -

Дети Ки'и, возникшие из мозга

650. Вышли, улетели, улетели и на небеса

Показали знамение, румяный оттенок, по которому они были известны

Показали тонкие рыжеватые волосы в период полового созревания

Показали на подбородке рыжеватую бороду

The Отпрыски той таинственной Женщины

655. Женщина из Илипони, из И'ипакалани

"Из женской огненной палки исходит огонь, который создает мужчин"

Эта женщина жила в Ну'юмеалани,

Земле, где обитали боги

"Она оборвала темные листья дерева коа"

660. Это была женщина с таинственным телом,

Она жила с Ки'и, она жила с Кейном

Она жила с Кейном в то время, когда люди размножались

Забыто время этого множества

Множества потомков времен деторождения

665. Она снова вернулась наверх,

Жила в священном лесу богов в Нумеалани,

Была там беременна, земля разверзлась

Родилась женщина, Идущая Ощупью - некто [Хаха-поэле]

Родился Слабовидящим [Хапопо], женщина

670. Последний рожденный был Голым - один из "Олохелохе",

часть потомства этой женщины

И был День

ПЕСНЬ 10

Подойди сюда, Ла'ила'и [к] стене

Кейн из Капокиникини [к] столбу; Я замолчу

675. Родился Ла'ило'оло и жил в Капапе

Родился первенец Камахина, мужчина

Родился Камамуле, мужчина

Камакалуа, вторым ребенком была девочка

Родился ребенок По'эле-и [Полночь]

680. Родился ребенок Поэле-а [Первый свет]

Веги-вела-веги-лоа [Открывающийся жар, широко открывающийся]

Ла'илаи вернулась и жила с Кейном.

Родилась Хаи, девочка

Родилась Хали'а, девочка

685. Родился Хакеа, Светловолосый, мужчина,

Там шептались, причмокивали губами и кудахтали,

Причмокивали, цокали языком, качали головой,
Дулись, угрюмость, молчание,
Кейн хранил молчание, отказывался говорить

690. Угрюмый, злой, обиженный
На женщину за ее потомство
Был скрыт мужчина, от которого у нее были дети
[Мужчина], у которого родились ее дети
Вождиня отказала ему в самом младшем

695 году. Отдала священную обезьяну Ки'и
Она переспала с Ки'и
Кейн заподозрил первенца, приревновал
Заподозрил Ки'и Ила'и в тайном союзе
Они забросали Кейна камнями

700. Метнул копье; он громко крикнул
"Это выпало на мою долю, ибо младшая [линия]"
Кейн был зол и ревнив, потому что переспал с ней последним
Следовательно, его потомки будут принадлежать к младшей линии
Дети старшего будут лордами

705. Сначала через Ла'ила'и, сначала через Ки'и,
Дитя двоих, рожденное там, на небесах
Появился

ГЛАВА 19. Всемирный потоп

В 11 части поэтический пролог повторяет тему последних трех песнопений.

Брачным союзом, наиболее одобряемым в гавайских семьях вождей табу, **был союз между братом и сестрой**, называемый *pi'o* или "выгибающийся дугой". Ребенок от такого союза имел **наивысший возможный ранг** - "бога", *акуа*.

Первые строки 11 песнопения показывают, что Ла'илаи "живет среди вождей и замужем за своим братом" (*нохо лани а Пи'олани но*). Со своего высокого положения она приходит, "склонившись над Ки'и", то есть берет в мужья простого мужчину, и от этого союза рождается человечество, "земля кишит ее потомством". Перечисление примерно восьмисот пар, мужа и жены, происходящих от Камах'ины, "первороденного" сына Ла'Ила'и и Ки'и, и Хали'а, дочери Ла'Ила'и от Кейна, достаточно свидетельствует о плодovitости этого брака.

В конце генеалогического списка приводится красноречивый отрывок, изображающий, на первый взгляд, **поток вод, бесшумно поднимающийся по земле к населенным местам**. Эти строки представляют собой превосходный и совершенно характерный пример поэтического символизма. "Все это означает, что Ки'и переспал с ней", - резюмировал Хо'олапа, подводя таким образом все декламационные излияния к самому недвусмысленному выводу. Такие выражения, как *Kaui-ka-wa*, объясняемые как положение ног при поклоне, например, при плавании, *Lele ka ihe* и *Kaui-ka-hoe*, точное значение которых Хо'олапа пропустил мимо ушей, являются общепринятыми терминами для поз, принимаемых в акте спаривания, поэтому в тексте они написаны с заглавной буквы.

Далее следует ссылка на "петуха, рожденного на спине" из Вакеи", событие, которое знаменует собой конец генеалогии долгоживущего человека из восьмого песнопения. Его генеалогия исчезает вместе с именем По-ла'а, "Священная ночь". **Намек на "петуха", который не раз встречается в песнопении Кумулипо**, относится к великому вождю, рожденному в семье из чужеродного источника, ветвь которого сама становится основным племенем, от которого ведут свое происхождение последующие правящие вожди по семейной линии. Дальнейшие следы древних племен, которые ведут отсчет от "первого главного жилища в холодных горах", теряются, "растворяясь в уходящей ночи".

Перевод стихотворных отрывков в этом разделе обязательно должен быть идиоматическим. *Нохо ланио* означает "жить среди вождей", поскольку *нохо канака* подразумевает "жить как женщина" среди людей.

Легенды полны подобных романтических ситуаций, которыми наслаждались как вожди, так и верховные жрицы (!?! Или жрЕцы?), когда ограничения придворной жизни становились утомительными.

Заключительные строки особенно сложны; некоторые из них должны остаться непереверенными, поскольку я не смогла сохранить мотив наводнения, в котором были задействованы двойные значения, в соответствии с текстом. Бастиан боролся с той же трудностью, хотя, вероятно, и не осознавал внутреннего смысла. *Куа*- это женский семейный дом. *Naneie* может означать "уединение". И *коникони*, их *иа* относятся к "пылкому желанию" применительно к эмоциям, а *хиа* - к искусству разжигания огня, хорошо известному секс-символу.

ПЕСНЬ 11

Она была женщиной, живущей среди вождей, и замужем за своим братом
Она была беспокойной женщиной, живущей среди вождей

710. Она жила наверху и пришла, склонившись над Ки'и
Земля кишела ее потомством,
Родился Камахина [Первенец],
родился Камамуле мужского пола, ее младшим
был Камамайнау, ее средним

715. Родился Камакула, ее малышка, девочка, с которой
Камахаина жил в качестве мужа Хали[а]

.....

[Далее следуют около четырехсот пар, мужчина и жена, до строк 1332-33, где названа пара братьев: Али'ихонупу'у старший, Опу'упу'у младший. Кажется, у них есть общая жена по имени Ка-эа-хону, имя, связывающее ее с видом черепахи, из которой получают драгоценный черепаший панцирь для украшения. С этого момента еще четыреста пар несут генеалогию старшей линии до По-ла'а. Генеалогия младшей приведена в следующем разделе.]

1530. Родилась Пола'а,
Родилась бурная погода, родилось течение,
Родился гул моря, разбивающаяся пена,
Родился рев, надвигающиеся и отступающие волны,
грохочущий звук, землетрясение,
Море бушует, возвышается над пляжем

1534. Тихо поднимается к населенным местам,
Постепенно поднимается над землей. . .

.....

Родился По-элуа [Вторая ночь] в родословной Вакеа

1540. Родилась бурная ночь,
Родилась ночь изобилия,

Родился петух на спине Вакеа,

Закончился [род] первого вождя смутного прошлого, обитавшего в холодных нагорьях,
Мертв поток, хлынувший из пупа земли: это была волна воинов

1545 год. Многие из пришедших исчезли, затерявшись в уходящей ночи

ГЛАВА 20. Женщина, Которая Выносила Детей через Мозг

Генеалогия долгоживущего человека заканчивается одиннадцатой частью песнопения Кумулипо в том виде, в каком оно есть у нас сегодня.

Двенадцатая часть рассказывает о генеалогии младшей ветви от Опу'упу'у и продолжается от другого младшего брата по имени Ололо, "Мозг".

Тринадцатая начинается с генеалогии старшей ветви Палику. В этом разделе представлена фигура таинственной изменяющей форму богини Хаумеа, у которой "из мозга" рождается выводок отпрысков, сначала у бога Каналоа, а затем у ее собственных потомков, история, к которой еще более подробно возвращаются в поэтическом прологе, знакомящем с генеалогией пятнадцатого раздела. Здесь, "ревнуя своего мужа ко второму помощнику", Хаумеа "становится женщиной", находит мужа среди мужчин и живет в долине Калихи в северной горной цепи на острове Оаху, наконец, используя свою силу богини, чтобы исчезнуть в хлебном дереве: "У нее было тело, ствол и листья хлебного дерева", - говорится в песнопении.

Имя Ха(на) у-меа, "Священное рождение", возможно, происходит от странных рождений "из мозга", которыми ее наделяет песнопение, или от различных форм, которые она принимает, чтобы "спать" с детьми и внуками. Насколько я знаю, это не упоминается ни в одной другой гавайской генеалогии, несмотря на важную роль, которую богиня Хаумеа играет сегодня в народных верованиях. Хаумеа - богиня деторождения (в мифе о Пеле это богиня-Земля), и в гавайской "Книге медицины" ей приписывают спасение дочери вождя племени Оаху от операции кесарева сечения дав ей травяное лекарство для естественных родов. Принимая во внимание упоминание в альтернативной истории бамбукового дерева, которому поклонялись от ее имени в связи с этим достижением, и хитроумных инструментов из бамбука, использовавшихся в старину для проведения аборт, мне кажется вероятным, что ее услуги в связи с родами носили этот характер, а не другой. Возможно, именно она ввела этот обычай. История, записанная в книге по медицине, возможно, была современной попыткой обелить характер богини рождения в свете христианских нравов.

Как бы там ни было, детей Хаумеа описывают не только как "рожденных из мозга" (ma ka lolo), но и как "заядлых водителей". "Ха'ае вэйл ка ханауна лоло", - гласит песнопение, и сегодня гавайцы называют детей, которые несут чушь изо рта, "детьми Хаумеа из мозга". Мягкое место на голове младенца, называемое манава, они получили от формы рождения Хаумеа: "Ия вахине ханау манава и на кейки", как говорится в песнопении. Даже сегодня, если матери не хватает молока для своего ребенка, предполагается, что пюре из сладкого картофеля, наложенное на родничок, обеспечит его питанием.

Популярная легенда локализовала жизнь Хаумеа в долине Калихи и дополнила историю подробностями. На старую хеяу Кай'эле в Калихи иногда указывают как на место, где она меняла свой облик от старости к юности. Хорошо известно место на ручье Нууану, где росло хлебное дерево, под которым она скрылась со своим мужем, спасаясь от тех, кто собирался казнить его за посягательство на запретные насаждения вождя. Другая легенда гласит, что Хаумеа контролирует выращивание диких овощей на Оаху. Из своего дома на горных хребтах она насылает засуху. Мужчины ищут пищу на других землях, и там завозятся пищевые растения. Хаумеа, кроме того, является богиней подземного тепла, и некоторые называют ее матерью семейства Пеле в "вулкане" каждая участница родилась из разных частей своего тела, только Пеле - из промежности между бедер. В своем характере богини тепла она может стать одержимым духом (акуа нохо). Хо'олапа говорит: "Зелень Таро, положенная на спину человека, к которому вошел Хаумеа, будет там готовиться", и добавляет: "Я ел такой луау, и он был действительно приготовлен".

Несмотря на все эти грубые элементы в истории Хаумеа, ее сходство с историей Ла'илаи, несмотря на менее аристократическую обстановку, вряд ли можно считать случайным. Ла'ила'и также является женщиной, меняющей облик (паха'оха'о). Она происходит из "Илипони внутри" И'ипакалани, как Хаумеа из "И'илипо", и оба из страны богов под названием Ну'юмеалани, куда Папа (=земля рождающая, из танца как раз) также уходит в одной из версий ее истории. Дети Лайлы от Ки'и происходят, как и дети Хаумеа, "из мозга". Жар сексуальной страсти, приписываемый Ла'илаи в связи с афоризмом об огненном посохе, приписывается Хаумеа как пребывающему в нем духу, хотя прямо не упоминается в песнопении. История Ла'илаи в "стране Луа" является близкой параллелью истории Хаумеа и, должно быть, принадлежит к общей традиции, разработанной независимо друг от друга.

Точно так же, как Хаумеа в народной легенде играет роль в мифе о Пеле, отпрыски Ла'илаи от Ки'и очень похожи на тех гавайцев, которых сегодня называют людьми эху, которые, как полагают, принадлежат к семье Пеле из-за коричневого цвета их волос и красноватого оттенка кожи. Песнопение девятой части описывает их как "румяных" (ке ака 'ула) с "прекрасными рыжеватыми волосами в период полового созревания" (хе хуа улу 'и'и) и рыже-каштановой бородой (хулухулу 'а) среди смуглых, черноволосых, гладколицых людей. Они агрессивны и "прыгают до небес" (леле пу и ка лани), что, возможно, означает, что они выдвигают свои претензии на звание. "Народ Ки'и дает своим детям хорошую работу", - говорит Хо'олапа. Их приход в общественный строй это сопровождается "дрожью земли" (ола'и ку хониа) и "раскалыванием небес" (ова ка лани), что наводит на мысль о волнении среди устоявшейся теократии при появлении новой ветви из инопланетного источника.

История Хаумеа начинается со строки 1760 генеалогии Палику, где муж Мулинаха берет в жены Ипои. Слово *'ipro* означает "возлюбленная", а интенсивное окончание ставит ее на первое место в своем роде, отсюда и "Милая сердцу-высшая". Трудно сказать, были ли девять женщин, названных в строках, следующих за их соответствующими мужьями, предположительно рождены от этих двоих. Все они, как говорят, являются самой Хаумеей в одной из ее разнообразных форм, пять из них - те, в которых она "жила с детьми и внуками". Есть также некоторые основания отождествлять саму "Возлюбленную-всевышнюю" с Хаумеа, как, кажется, следует из этих строк. В любом случае разрыв с Ки'о, "от которого произошли вожди", может указывать на распад при новом режиме социальной системы, созданной при жречестве Каналоа. **Вся трактовка Хаумеи как жены бога Каналоа в двух песнопениях**, раскрывающих ее историю, вряд ли может быть чем-то иным, кроме символического пересказа какого-то подобного события в семейной истории, которое будет более подробно обсуждено в заключительном разделе песнопения. Я могу только добавить здесь чисто умозрительное предположение, что любопытное рождение "из мозга" (*ма ка лоло*) может происходить в результате игры с ветвью 'Ололо ("Мозг") и нести в себе намек на какую-то связь старшей линии Палику с младшей ветвью, как у Ла'ила'и с Ки'и.

ПЕСНЬ 13.1

[В строке 1710 раздела двенадцатого рождаются Палику и его младший брат Ололо. Генеалогия этого раздела продолжается от 'Ололо до Вакеа(=Неба) ; генеалогия тринадцатого начинается в строке 1735 с Палику и его жены Палихаи. Эти муж и жена, указанные в ветке Палику, ведут к Мулинахе и его жене, как показано ниже.]

1760. Мулинаха был мужем, Ипои - женой

Родилась женщиной Лаумиха, жила с Ку-ка-хаку-а-лани ["Ку-владыка-небес"]

Родилась женщиной Кахаула, жила с Ку-хули-хонуа ["Ку-переворачивающая-землю"]

Родилась женщиной Кахакауакоко, жила с Ку-лани-'эху ["Ку-(тот) вождь с каштановыми волосами"]

Хаумеа родилась женщиной, жила с богом Каналоа

1765. Родился Ку-кауа-кахи, мужчина, жил с Куаймехани,

Родился Кауа-хули-хонуа,

Родилась Хина-мано-улуа ["Женщина-изобилия пищевых растений"], женщина

Родилась Хухуне ["Изящная"], женщина

Родилась Хауну'у, женщина

1770 года. Хаулани родилась женщиной

Родилась Хикапуанаиая ["Болезненная"] женщина; Хаумеа была признана, это была Хаумеа

Хаумеа таинственных форм, Хаумеа восьмеричных форм

Хаумеа четырехсоттысячелетних форм, Хаумеа четырехтысячелетних форм

С тысячами и тысячами форм

1775. С Хикапуанаией небесная стала бесплодной

Она жила как собака, эта женщина из Ну'юмеа [?]

Ну'юмеа - земля, Ну'у-папа-кини - разделение

Хаумеа распространилось через ее внуков

С Ки'о она стала бесплодной, перестала рожать детей

1780. Эта женщина родила детей через родничок

Ее дети появились из мозга

Она была женщиной из И'илипо в Нумеа

Она жила с Мулинахой

Родилась Лаумиха ["Напряженная тишина"], рожденная из мозга

1785. Родилась женщина Кахула ["Эротические сны"] из мозга

Родилась Ка-хака-уакоко ["Низменная радуга"] из мозга

Хаумеа была той самой женщиной,

Она жила с богом Каналоа

Бог Кауа-кай ["Первая борьба"] родился из мозга

1790. Рожденные из мозга были потомками этой женщины
Водилы были потомками мозга

[Далее следует обращение к Папе (=Земле) как жене Вакеа (+Неба), которое будет включено в песнопение Вакеа в следующей главе.]

ПЕСНЬ 15.1

1930. Хаумеа, женщина из Нумеа в Кукуихаа
Из Механи, непроходимая земля Куайхеалани в Палиули
Прекрасная, темная [земля], затемняющая небеса
Уединение для небесного, Камеха-'и-кауа [?]
Камеха-'и-кауа, Уединенный-верховный-в-войне, бог Кауакахи

1935. При расставании с землей, при расставании с высокими небесами
Покинула землю, приревновав ко второй супруге своего мужа,
Пришла в страну Луа, к Аху из Луа, жила в Вавау
Богиня стала женой Макеи
Хаумеа стала женщиной Калихи в Коолау

1940. Жившая в Калихи на краю обрыва Лаумилия
Вошла в растущее дерево, она стала хлебным деревом
А Тело хлебного дерева, ствол и листья у нее были
Разных форм, у этой женщины Хаумеи
Великая Хаумеа была загадочной

1945. Загадочной была Хаумеа в том, как она жила
Она жила со своими внуками
Она спала со своими детьми
Спала со своим ребенком Кауакахи, как [?] жена Куаймехани
Спала со своим внуком Кауа-хули-хонуа

1950. Как [?] его жена Хули-хонуа
Спала со своим внуком Халоа
Как [?] его жена Хинамано'улуа
Спала со своим внуком Вайей, как [?] его жена Хухуне
спала со своим внуком Хинанало, как [?] его жена Хауну'у

1955. Спала со своим внуком Нанакахили, когда [?] его жена Хаулани
Спала со своим внуком Вайлоа, когда [?] родилась его жена Хикапуанея
Ки'о, Хаумеа была признана
Хаумеа была замечена сморщенной,
холодной и нежелательной

1960. Женщина на самом деле была скисшей, с ней было
трудно иметь дело, она была раздражительной,
Нездоровой, мошенницей, полуслепой, женщиной многих поколений,
сморщенной сзади, сморщенной до того, как
Согнулась и посерела грудь, никчемной была [та из] Ну'у-меа [?]

1965. Она жила распущенно, рожала детей, как собака,
С Ки'о появились вожди,
Он спал с Камоле, с лесной женщиной
Родился Оле, Хаи был его женой

.....

[К тому или иному из этих двух все гавайские вожди ведут свою родословную. Генеалогия Кумулипо продолжается от Улу.

В строке 1984 представлены родители братьев Мауи, и раздел завершается названием song of the Maui born "on the back of Wakea", предположительно того же Мауи, который возглавляет заключительную генеалогическую шестнадцатую часть раздела.]

ГЛАВА 21. Папа и Wakea – Земля и Небо

ВАКЕА в форме Атеа или Ватеа означает "Небо" - появляется как основная мужская воспроизводящая сила по всей восточной Полинезии, это имя является символом верхних слоев воздуха, откуда нисходят солнечный свет и дождь, чтобы оплодотворить землю. Слово "**жена-Папа**", применяемое на Гавайях к плоской поверхности или слою, символизирует теплый верхний слой земли, где лежит оплодотворенное семя, ожидающее периода зрелости, чтобы прорасти в жизнь. Но для полинезийца эти функции неба и земли сами по себе являются прямыми аналогами процесса воспроизводства человека. Живая природа, проявляющаяся в физической вселенной, в равной степени способна, при правильном подходе, обеспечить человеческую фертильность. Отец-Небо и Мать-Земля являются прародителями человеческой жизни на земле, равно как и растительной жизни, которая зарождается на земле под воздействием солнца и дождя с небес, и животной жизни, которая этим питается.

На момент контакта с иностранцами Гавайи тоже считали свое потомство от Вакеа и Папы официальной родительской парой. Их имена встречаются в самой ранней генеалогии расы, составленной гавайскими студентами средней школы миссии в 1838 году и повторенной сорок лет спустя судьей Форнандером в его Рассказе о полинезийской расе.

Столь же популярной, хотя и категорически отвергаемой *Мо'олело Гавайи* и названной историком *Мало "сомнительной"*, была история о желании Вакеа заполучить свою юную дочь, плане развезть подозрения Папы, установив запретные ночи, когда мужчины должны жить отдельно от своих жен, открытии Папы (что был инцест), ее отказе от Вакеа и поиске для себя новой пары в другой стране, наконец, ее возвращении к Вакеа, когда она услышала, что он тоже нашел утешение с другой женой.

Знаменитое песнопение дня Камехакехи рассказывает историю под названием "рождение островов", символизирующую посредством различных союзов двух родителей в мифе фактический подъем правящих семей вождей на островах гавайской группы. Хитрое прозвище "Вакеа", которое, как говорят, было прикреплено к вождю Ка-'И-'и-мамао, которому якобы было посвящено пение Кумулипо, который взял в жены свою собственную дочь, еще раз показывает, что миф был актуален в то время, когда была записана прозаическая записка к Кумулипо.

Более туманно, но с такой же последовательностью повторялось имя Халоа, первого живого ребенка, рожденного у Вакеа, по некоторым данным, его собственной дочерью, и названного по "длинному стеблю" (*ха-лоа*) растения таро, выросшего из тела более раннего эмбриона ребенка, похороненного рядом с домом.

Таким образом, возглавляя генеалогию вождей, их историю, вплетенную в песнопения и применяемую к современной придворной жизни, Вакеа и Папа, похоже, были в исторические времена, по крайней мере, официально признанными прародителями через Халоа гавайского народа, если не всей расы человечества. В "Муолело Гавайи" говорится: "Вакеа и Папа были первыми предками гавайского народа, как вождями, так и простолюдинами".

"Это генеалогия гавайского народа, то есть от Кумулипо-ка-по до Вакеа и Папы", - завершается отчет комитета за 1904 год. Мало называет Халоа "прародителем всех народов земли". "Теперь вы должны понять, что дети, рожденные от Халоа, - это вы сами", - гласит отрывок из рукописных заметок, хранящихся Гавайским обществом Науа, организованным в период поздней монархии. Нетрудно понять, что под названием "**Халоа**" гавайский специалист по генеалогии просто символизирует мужской половой орган. Именно гениальность рассказчика, вероятно, стимулируемая *привычкой скрывать под покровом мифа какой-нибудь придворный инцидент его собственного времени*, создала столь богатый вымышленный фон для этих древних олицетворений сексуальной функции, призванных обеспечить постоянство семейной преемственности.

Несмотря на то, что эти двое кажутся родительской парой в современной гавайской традиции, в **Кумулипо Вакеа и Папа играют явно второстепенную роль.** Их имена и история всегда приводятся в конце раздела, как будто они, возможно, были вставлены запоздало или поздно вошли в семейную традицию.

Еще менее важно название Халоа. Ветвь Опу'упу'у двенадцатого раздела заканчивается его рождением: "Вакеа жил (*нохо*) с Хаумеа, с Папой, с Хо'охокукалани (=своей дочерью, первой женщиной), родился Халоа", - говорится в отрывке.

Только в кратком обращении к апе в конце тринадцатой части упоминается история об обмане Вакеей Папы, наложенных табу и рождении эмбриона Длинногого (первый сын, природа) и живого сына Халоа. В строке 1951 имя Халоа внесено в список внуков, с которыми Хаумеа "спала" (*мо*). В противном

случае у него нет важного места в окончательной генеалогии, ведущей к главному роду, которым завершается песнопение. Папа и Вакеа там вообще не появляются. Традиционная жизнь Папы как женщины в стране Луа перенесена в Хаумеа или, возможно, первоначально рассказывалась о Ла'илаи.

В генеалогии четырнадцатого раздела, конечно, Вакеа представлен довольно полно, но и здесь его история стоит в конце, а не в начале генеалогического списка, которым открывается песнопение. Это обрывается на строке 1840 с рождением Вакеа под именем Пау-пани-а[ва] кеа, "Конец-закрывания-света". Гавайцы называют "полуденное пробуждение", и это хвалебное название может предвещать свет полуденного солнца, когда нет тени и сила мага максимальна. Это также наводит на мысль о мифе, столь полно развитом на Таити и в Новой Зеландии, о разделении Небесного Отца и Земной Матери, чтобы дать свет и пространство для распространения жизни на земле, или о том, что рассказывается в Мангаии о Ватеа, унесенном ветром вместе с его женой Папой в верхний мир света.

С именем Вакеа родились два других:

- Лехуула (или Лихауула) и иногда отождествляемое с Каналоа,
- и Макулукулу.

Эти трое, согласно, возможно, более поздней традиции, представляют предков трех классов гавайского общества: вождей, священников и простолюдинов. Вожди владели землей под руководством единого правящего вождя, который распределял ее, и каждый передавал свою долю череде надсмотрщиков, в обязанности которых входило следить за тем, чтобы пропорциональная доля продукции поступала в качестве дани его сюзерену. Макулукулу - предок простолюдинов. "Звезды, висящие на небесах", подробно перечисленные в следующих строках, символизируют в Макахики (праздник урожая и Плодородия) и некоторых других великих праздниках клана процессию, прибывающую с дарами, чтобы возложить их перед молодым наследником. Эти дары были в виде из двух свертков, "перекинутых" через плечо, как это было принято на Гавайях при переноске грузов.

Сам Макахики получил свое название от восхода Плеяд, известного по всей Полинезии как Макали'и, и Макулукулу, возможно, является песнопевным названием Макали'и.

В легенде о переселении великого рыбака Гавайи-лоа, который открывает и переименовывает острова группы, Макали'и, как говорят, был штурманом флота и стал предком простолюдинов, поскольку Гавайи-лоа - предок главного племени.

В художественной литературе Макали'и является популярным персонажем и всегда изображается в связи с поставками продовольствия. Он - вождь, живущий на острове Кауаи, или на Южном мысу на острове Гавайи, или "в Кахики", или на верхних небесах в качестве провидца и зрителя огорода богов Кейна и Каналоа. Его люди владеют особым искусством рыбной ловли. Он контролирует растительную пищу и скупится на нее, "подвешивает ее к небесам", как говорится, когда засуха сжигает урожай. В историях всегда фигурирует вор, который крадет участок или перерезает веревки сетки, в которой хранились его продукты. Фигурка из ниток под названием "сеть Макалии" выглядит как сачок из нескольких частей, и явную точку, при одном разрезе которой вся фигурка распадается на куски. Одной из церемоний фестиваля макахики было встряхивание сетки с рыхлой сеткой, наполненной всевозможными растительными продуктами, чтобы по количеству, которое просочилось через сетки, определить успешность урожая в следующем году.

За идентификацию звезд, названных в следующих пятидесяти строках, я в долгу перед доктором Мод Макемсон, которая получила информацию от живущих гавайцев. Их появление на небесах сразу после рождения Вакеа положило конец "закрытию света", что согласуется с новозеландским мифом, где покрытие обнаженного пространства Неба небесными телами и Земли растительностью следует за Поднятием неба вверх, чтобы впустить свет. Далее этот список можно рассматривать как своего рода генеалогию, поскольку гавайцы утверждают, что звезды названы в честь вождей, хотя точная связь так и не была полностью объяснена. В генеалогии "Начала", цитируемой Комитетом 1904 года, отмечается рождение "людей", которые "улетели на небеса ... в честь всех них названы звезды". Так, на Таити малоизвестный отрывок из истории о "Рождении Небесных тел" повествует о том, как Таура "Красный", имя, данное звезде Сириус, взял жену, от которой родились "принцы", одним из которых был Матару'и (Макали'и); затем были "созданы короли вождей земных воинств с одной стороны, и вождей небесных - с другой. Все они были царственными особами Фаахити... из периода тьмы (По), и у каждого из них была звезда. Они носили имена этих звезд, и эти имена были увековечены в их храмах в этом мире.

После списка звезд следует отрывок, касающийся приключений Вакеа с богиней, прославленной в гавайских сказаниях как "Хина-с-луны", та, кто известна на Таити как "Хина-ступившая-на-Луну",

или, опять же, на Гавайях, как Лономуку, "Калека-Лоно", потому что, если миф правильно истолковать, когда она сбежала на Луну от своего земного спутника, она осталась в его руке, когда он схватил ее за одну из своих ног, из которых росла картошка.

Сразу после этого названа Хина-каве'о-а, но неясно, та ли это Хина или другая. **Эта вторая Хина**, безусловно, идентична "Хине-из-огня", которая **является матерью Мауи** в песнопении пятнадцатой части. Имя Хина-из-огня, Хина-а-ке-ахи, согласно одному старому гавайцу, является священным именем богини огня Пеле, управляющей огнем из земли.

Первая Хина приплывает к Вакеа в виде вычерпывающей воду тыквы - трюк, знакомый по "Истории Южных морей", но там, насколько я знаю, мужчина-оборотень всегда прибегал к нему, чтобы обеспечить проход в каноэ, если прежде ему уже отказали. Взятая в каноэ бейлер превращается в красивую женщину, поэтому ее называют "Хина-бейлер". **Когда он отвозит ее домой и "сажает у огня" - эвфемизм для обозначения полового акта, - рождаются** странные морские существа. Далее Хина-каве'о "жаждет еды", и Вакеа выстраивает ряд образов (*ки'и*), скрывается в одном из них, и **от этого союза рождается тот самый "петух на спине Вакеа"**, рождение которого так радикально нарушает установленный общественный порядок в конце одиннадцатой части. Эта Хина - "женщина-из-под моря" или "Женщина-рожденная-внизу" (Вахине-лало-хана [и]) из мифов, которая клюет наживку с рыболовных крючков вождя и заманивается на берег тем же трюком с изображениями; которой ее брат приносит звезды и луну в пищу, или, по другой версии, чья семья наводняет землю, чтобы отомстить за ее похищение.

Вряд ли нужно повторять, что и каноэ, и "изображение" (*ки'и*) являются вполне понятными мужскими секс-символами, и именно так их следует понимать в приведенных здесь версиях народных сказок. Слово *моа*, "петух", используется для обозначения верховного вождя, особенно в связи с борьбой между соперничающими претендентами, о чем свидетельствует знаменитое описание петушиного боя в песнопении, описывающем победоносную кампанию Камехахеи на острове Гавайи.

Поскольку для низшего человека смертно позволить даже своей тени упасть на священную голову вождя табу, насест петуха на гребне здесь означает, что сын претендовал на более высокий ранг, чем у своего родителя. История, по-видимому, указывает на союз с какой-то высокопоставленной семьей либо после миграции на Гавайи, либо где-то по пути, в результате чего пересекающаяся ветвь заняла положение правящей ветви в семейной линии. **Именная песня сына Хины Мауи, рожденного в форме петуха, как рассказывается в песнопении следующего раздела, безусловно, отражает такую борьбу за положение человека, рожденного от чужеродной породы. Это "семя Всевышнего, рожденное на небесах", сотрясает небо и землю "даже до священных мест".**

ПЕСНЬ 13.2

Папа-ищущая-землю
Папа-ищущая-небеса
Прапапа, дающая-рождение-островам

1795 год. Папа жила с Вакеа,
Родилась женщина Хаалоло,
Родилась ревность, гнев
Папа была обманута Вакеа,
Он приказал солнцу, луне

1800. «Ночь, посвященная Кейну» для младшего, «ночь, посвященная Хило» для первенца
Табу было домашним помостом, местом для сидения

Табу в доме, где жил Вакеа,
Табу было общение с божественным родителем

1805 года. Запретите растение таро, самое острое
Запретите ядовитое растение акиа
Запретите наркотическое растение аухуху
Запретите лекарственную ухалоа
Запретите горькую часть листа таро

1810. Табу стебель таро, который стоял у табуированного дома женщины,
Халоа был похоронен [там], длинный стебель таро вырастил
The потомство Халоа, [родившееся] в тот день
Появилось

ПЕСНЬ 14

[Рождение Ли'а-и-ку-хонуа при "Явлении-неба-и-земли", именем которого начинается генеалогия, упоминается в строке 1754 предыдущей ветви. Генеалогия этой ветви продолжается через младшего брата, а четырнадцатой - через старшего. У его жены Ке-ака-хули-хонуа Ли'а есть сын Лака. Тридцать пар, муж и жена, предшествуют рождению Вакеи.]

Родился Пау-пани-а[ва] кеа
Это был Вакеа; [родился был) Лехуула; [родился был] Макулу-кулу-вождь
Их младший, человек с огромными свертками,
собранными и переданными Макалии'и; установлен пост

1850. Неподвижны звезды, подвешенные в небе
[Там] качается Каавела [Меркурий], качается Купоиланиуа
Хаи качается туда, Хаи качается сюда
Кахаи качается, качается Кахаихаи [в Млечном Пути]
Качается Кауа, звездное скопление Вахиланинуи

1855. Качается небесный цветок, качается Каулуа-и-ха'имохаи
Пуанене, качается звезда, открывающая повелителя
Ну'у, качается Кахилоно, качается
Вайнаку [звезда-покровительница Хило], качается Икапа,
Качается Кики'ула, качается Кехо'оа

1860. Поухану раскачивает, раскачивает Ка-или-улу, Краснокожий
Раскачивает Капакапаку [и утреннюю звезду) Мананало [Юпитер или Венера]
Раскачивает Кону, раскачивает Вайлеа [звезду-покровительницу Мауи]

Размахивает Аухаку, размахивает Оком Унулау,
Размахивает Хиной-с-небес, Хина-лани, размахивает Кеоей

1865. Каака качается, качается Поло-ула [звезда Оаху]
Качается Каниканьяула, Кауамеа качается
Качается Калалани [из Ланаи], качается [звезда астрологов] Кекепуэ
Качается Каалоло [из Ниихау], качается место-Упокоения-солнца [Каулана-а-ка-ла]
Качается Хуа, 'Ау'а [Бетельгейзе] качается

1875. Качели остроконечный нос, качели курица-нос
Пипа качели, Качели Хо э
Маллейна качели, Качели Кака е
качели Мали у, качели Каулуа
Лапакатамата качели, Качели Науа

1890. Качели Мохай, качели Каулу [а] окаока,
Качели Кукуи, качели Конамаукуку,
Качели Камали, качели Камали, первые
Качели, Камали, последние
качели, Хина-с-желтых-небес, Хина-о-на-лейлене,

1900. Метай дротики [Као] Ориона,
Посеяно было семя Макали, семя небес,
Посеяно было семя богов, солнце - бог,
Посеяно было семя Хины, последыш Лоно-муку,
Пицца Хины-иа-ка-маламы в роли Вака

1905. Она была найдена Вакеа в глубоком море
В коралловом море, в бурном море

Хина-иа-ка-малама всплывала, когда тыква для вычерпывания воды
Была подвешена к каноэ, отсюда и название "Хина-вычерпыватель" [-ке-ка]
Вынесена на берег, подожжена

1910. Родились кораллы, родились угри
Родились маленькие морские ежи, большие морские ежи
Родился черный камень, родился вулканический камень
Отсюда ее назвали Женщиной-из-чьего-чрева-выходят-различные-формы, Хинахалакоа
Хина жаждала еды, Вакеа отправился за ней

1915. [Он] разместил изображения на платформе,
Расположил их аккуратно в ряд
, когда Ки'и [изображение] спал с Хина-ка-ве'о-а
Родился петухом, взгромоздился на спину Вакеа
Петух почесал затылок Вакеа

1920. Вакеа приревновал, попытался смахнуть его
Вакеа приревновал, разозлился и раздосадовал
Оттолкнул петуха, и тот улетел на коньковый столб
Петух был на коньковом столбе
Петух был лордом

1925 года. Это было семя-вышнего-единого,
Рожденное на небесах
The Небеса сотряслись
Земля сотряслась
Даже до священных мест

ГЛАВА 22. Узурпатор Мауи

Название "Песнь Мауи" в конце пятнадцатой части песнопения Кумулипо повествует о борьбе за власть младшего сына, **рожденного в семье в результате союза с инопланетянами**, который дает ему право на более высокий статус, чем законный наследник. Как говорится, Мауи рожден от бога. Его мать - Хина-из-огня, его прародительница Махуи известна по всей Полинезии как хранительница подземного огня. Его мать отправляет его обратно в свою семью (или в семью его отца) за женой, и его потомство заменяет старый род в линии правящих вождей, которые продолжают семейное происхождение.

Истории о братьях Мауи ни в коем случае не являются местными только на Гавайях, но имя Мауи-набедренной повязки для героя-трикстера используется, насколько я знаю, только здесь и в Новой Зеландии; обычно его называют Мауи-тикитики, -ти'ити'и или -ки'ики'и. История, оправдывающая это прозвище, рассказывается в обеих областях. В гавайской версии, рассказанной на восточной оконечности острова Мауи, Хина, прогуливаясь по пляжу, берет мужскую набедренную повязку и, опоясавшись ею, ложится спать. Она зачинает ребенка, и ее муж, далекий от того, чтобы воспринимать это дело так плохо, как в песнопении Вакеа¹¹, признает в отпрыске бога и радуется, что "нашел нашего господина". В новозеландском аккаунте из Нга-и-таху источники Хайн вынашивает ребенка и, завернув его в свой окровавленный "фартук" (*маро*), бросает в море или, по одной из версий, в заросли ежевики, откуда его спасают божества предков и придают ему форму человека. Итак, в гавайской песне о "Рождении островов"...

Послед ребенка был выброшен
В волнуемое море,
Пена вздымающегося моря
Была найдена как набедренная повязка для ребенка,
Молокини острова,
Это был послед.

- В Новой Зеландии Мауи предстает перед своей семьей в человеческом обличье.
- В Кумулипо он рождается в пернатой форме как *моа*, что обычно переводится как "петух". Он издает крик не как человек, а "как животное", как определяется слово *Алала*.

¹¹ Помним, что у Папы и Вакеа отношения не были безоблачными))), см. главу выше.

- В Южной части Тихого океана трикстер Мауи принимает форму голубя, *рупа*. Именно в таком виде он посещает своих предков в подземном мире в Новой Зеландии. Руп в облике голубя летит на спасение своей сестры в сказке Хайн-Тинирау. На Мангареве Тоа Рупе, дочь Те Рупе, является матерью братьев Мауи.

Очевидно, что гавайский моа должен быть голубем, но, поскольку голубь не был известен гавайцам, композитор использует бойцового петуха как пернатый символ той роли, которую новорожденному младенцу предстоит сыграть в этом мире.

Он должен быть *ребенком* айвайва - это слово обозначает превосходство в качестве эксперта, но также используется в уничижительном смысле, поскольку мы используем слово "печально известный". Такое двойное намерение в эпитете кажется нам противоречием терминов, но для полинезийца оно согласуется с противоположностью, которую он наблюдает, присущей человеческим суждениям. Персонаж, которого Мауи играет в сюжетных циклах "Южных морей", меняется вместе со своей формой. Некоторые считают его растяпой, тщеславным и мстительным; другие, доброжелательный носитель культуры, использующий свои магические дары на благо человека.

Подвиги Мауи или *иа* в его борьбе за власть перечислены по номерам. Итак, Уайт перечисляет "деяния" Мауи под термином *патунга*:

1. **Первое** состязание проводится против его собственных сородичей, тех, кто, похоже, охраняет девственность Хины. Слово *ана*, вероятно, относится к пещерному жилищу Хины, знакомому по историям Мауи; одно из таких жилищ все еще находится на склоне горы за деревней Вайанаэ на Оаху.
2. **Следующие пять состязаний** направлены на то, чтобы утвердить его права на привилегии высокого ранга вождя:
 - Напиток кава, приготовленный из сорта с черной ножкой, является священным для "богов".
 - "Бамбук" может быть ножом, используемым для обряда надрезания, возможно, также ограниченным высшим классом.
 - *Паэхуму* представляет собой ограду внутри хеиау (святилищ), отведенную для изображений, справа от которой стоял молитвенный помост или *ану'у*. Из обоих мест были исключены все, кроме лиц высокого ранга.

Борьба за привилегии ранга обращает внимание Мауи на вопрос о его происхождении. Его мать уклончива и отталкивает его историей о набедренной повязке. Сразу после этого она отправляет его к "отцу" после "лески и крючка". Возможно, это родитель со стороны его матери. Во всяком случае, экспедицию на лов рыбы, в которую она отправляет его, следует интерпретировать не так буквально, как в народных сказках, а как символизирующую ухаживание за женой, от которой он сможет объединить в их ребенке кровь близких родственников, родившихся в странах, географически отдаленных, но связанных узами семейного союза. Жена-фея, которая отправляет своего любимого сына искать жену среди своих сородичей в стране божеств, является популярной темой в циклах семейных историй Гавайев, а также Южных морей.

3. **Седьмое** приключение по поимке сестры Хины в облике мадхен - первый шаг в этом ухаживании. Народная история о том, как Мауи научился у рыжих мадхенов секрету добывания огня с помощью огненных палочек, явно отсутствует при перечислении здесь подвигов Мауи. Причина очевидна: Мауи изучает не разведение огня, а секрет секса, готовясь к "объединению островов" посредством благоприятного брака. Рыболовный крючок Манаи-а-ка-лани в равной степени является секс-символом. Слово *манай* используется для обозначения острого, похожего на иглу инструмента, используемого для нанизывания цветов для плетения венков, а в историях о сватовстве девушке, за которой ухаживали, традиционно присваивается название цветка.

Неясная трактовка истории ухаживания - хорошая иллюстрация поэтического куртуазного стиля. Ища жену среди своих близких родственников, он, вероятно, приезжает инкогнито и встречает противодействие в виде родителя, который, вероятно, его не узнает, и только преодолев это препятствие, он завоевывает девушку, которой уже суждено стать его женой по договоренности между их общими родителями. Борьба с морским чудовищем здесь представляет препятствия, воздвигнутые на его пути, иногда самой девушкой, поскольку тема развивается в популярном романтическом романе. Весь эпизод ухаживания здесь трактуется с живым юмором. Фраза "пережить хвост" (*ол ... та ка*

rewaailita ka hi'u) используется, когда появляется небольшой шанс на спасение в опасном затруднительном положении. Каждый гавайец знает историю о том, как во время великой войны с акулами, когда акулу Микололу вытащили на берег и съели "всю, кроме хвоста", или, в некоторых версиях, "языка", собака схватила остатки и прыгнула с ними в море, после чего акула, почувствовав себя в своей родной стихии, приняла полную форму. "Микололу умер, но снова ожил благодаря своему языку" - точно так же говорят о том, кто отговаривает себя от опасной ситуации.

В конце концов Мауи завоевывает леди Махану-улу-эху, к которой "росла любовь". Ее имя стоит в паре с его на генеалогия книги Камокуики эквивалентна генеалогии шестнадцатого раздела песнопения Кумулипо, где Хина-ке-алоха-ила названа женой Мауи. Следовательно, эти два имени должны быть псевдонимами одной и той же дамы. Мауи завершил свое **девятое** приключение, **и с этого момента нумерация становится запутанной.**

Выцарапывание глаз восьмиглазому Пипу, который похитил его мать, объявлено его "последним подвигом".

Но далее следует заманивание в ловушку солнца, представленное строкой "С Моэмоз борьба закончилась". Вероятно, эта история представляет собой всего лишь еще одну версию инцидента с похищением, настолько хорошо известную благодаря популярному пересказу, что вряд ли ее стоит повторять. "Все знают" - это удачный перевод Хо'олапой гавайской фразы. Как я слышал много лет назад на острове Мауи, бой с Моэмоз стал заключительным эпизодом "Ловли солнца". Мы ехали из Лахайны в сторону мыса Кахакалоа, где начинается торговый путь через Восточный Мауи, и наткнулись на огромную каменную глыбу, похожую на столб, упавшую в море. Это была "великая черная скала Каанапали", отмечающая распростертую фигуру поверженного оборотня, который насмеялся над Мауи, некоторые говорят, пытался остановить его, когда он отправился из Лахайны на битву с Солнцем. Мауи пообещал разобраться с ним по возвращении, и, когда оскорбитель замолчал, труды Мауи прекратились.

Вся обработка этого именного распева является прекрасным примером искусства мастера песни; было ли оно в его нынешнем виде первоначально частью молитвенного распева, сказать трудно. **Занятия любовью развиваются как комическое дополнение к драме борьбы с богами, которая является главной темой незаконной карьеры Мауи.** Четыре раза их имена встречаются в качестве рефрена:

- первый раз, когда Мауи хватает "пучок кавы на черных стеблях",
- и снова во время ссоры из-за "бамбука" Кейна и Каналоа.
- Пойманная на крючок огромная рыба "сотрясает двух богов со своего основания".
- Наконец, Мауи пьет "желтую воду" Кейна и Каналоа, а приключением иногда называют ссору из-за права участия в ритуале употребления кавы.

Заключительные строки, повествующие о происхождении, месте рождения и местах захоронения, священных для памяти семейного героя, выдержаны в истинно лаконичном стиле одноименной песни или *иноа*. В конце рассказывается **о сущностном характере фигуры Мауи в терминах хо'улу'улу и хо'окала,** причем последнее слово **более точно передается словом "беззаконный", чем более распространенным словом "озорной".** В финальной игре со словом *моку*, по-видимому, присутствует, как указывает Хо'олапа, двойное применение, с одной стороны, к самой земле, с другой - к незаконному вождю, который ее захватил: "воистину вождь".

Цикл Мауи, судя по его сравнительному единообразию деталей, несмотря на индивидуальные вариации на широком географическом разбросе, должен был развиваться примерно в своей нынешней основной форме до или во время периода миграции. Различные формы, которые принимала эта история в Тихоокеанском регионе, **полностью описаны в недавнем исследовании доктора Кэтрин Луомала "Мауи-из-тысячи-трюков".** Возможно, мне простят отступление, чтобы показать некоторые варианты современных народных сказок, рассказываемых гавайской группой, которые могут пролить свет на перевод Кумулипо.

Версия Каулу Форнандера, который разграбляет земли Кейн и Каналоа с помощью высшей магии и обмана, является очевидным пересказом истории Мауи. Каулу - "сын Каланы", младший в семье и "рожденный в форме веревки", очевидно, пуповины и, вероятно, пуповины любимого брата, чтобы спасти которого, он ищет землю Кейн и Каналоа, куда его брата унесли служить богам. Там он нарушает порядок богов, хитростью разделяя их чашу кавы, разоряя их огород, переворачивая землю вверх дном, даже унося "лучи солнца" в поисках своего брата и, наконец, разрывая челюсти огромной акулы, в теле

которой был спрятан брат. Эта "акула", должно быть, такая же как "рыба" Мауи, чей рисунок на берегу потряс Кейна и Каналоа до основания. На Таити она появляется как "красивая голубая акула Таароа", выхваченная богами у тех, кто хотел ее уничтожить, и помещенная в Млечный Путь, поток воды жизни (*вай ола*), в котором боги купаются, чтобы обновить свою молодость, где ее сегодня можно увидеть как темное пятно на фоне яркого пояса света, о суточном вращении которого по мере вращения земли на Гавайях говорят как о "повороте рыбы".

Рыбацкий подвиг Мауи имеет свою современную версию в сказке о Красном-Ку-из-морья, рассказанной мне не так давно шерифом округа Хана, который указал на лежащую на пляже голову угря, превратившуюся в камень с разинутыми челюстями, вместе с другими материальными доказательствами фактического характера истории. Герой использовал, конечно же, рыболовный крючок Манай-а-ка-лани, и устройство, описанное моим информатором для вытягивания монстра на сушу с помощью веревок, прикрепленных к крюку и тянущих под углом из двух точек на пляже, должно быть, тоже использовалось Мауи. Такое приспособление использовалось в древности для управления одним из огромных воздушных змеев, и, как мне сказали, сегодня используется рыбаками у берегов Лахайны, чтобы вытащить на берег кальмара, слишком большого, чтобы справиться с ним иным способом. Точка соединения веревок называется *ханай*, слово Хо'олапа, по-видимому, связано с *манай* крюка Мауи. Лучи послеполуденного солнца, отражающиеся от моря в явлении, которое мы называем "солнечное питье воды", известны как "лассо Мауи" или "натягивающие веревки", имея в виду приключение с ловлей солнца. Я думаю, вполне вероятно, что вылавливание островов, подсечка и вытягивание на берег морского чудовища и современная версия мифа о ловле солнца в силки - все это варианты более древней легенды. Возможно, миф о том, что солнце извлекли из подземного мира, чтобы осветить погруженный во тьму мир, рассказанный на Гавайях о знаменитом полубоге Кане, был подлинным изначальным и более простым приключением, на которое были наложены такие украшения, как поиски огня, освобождение похищенных женщин, ловля беспокойных морских чудовищ; или, возможно, с другой стороны, космические рекламные проекты развивались с растущим вкусом к символизму из конкретного случая похищения человека.

ПЕСНЬ 15.2

Ваолена была мужчиной, Махуэйе - женой
Акалана была мужчиной, Хина-из-огня – женой

1985. Родился Мауи первым, родился Мауи средним
Родился Мауи-ки'икки, родился Мауи в набедренной повязке
Набедренная повязка, которой Акалана опоясал свои чресла
Хина-из-огня зачала, родилась птица
Ребенок Хины родился в форме яйца

1990. Она не спала с птицей
Но птица родилась
The Ребенок зачирикал, Хина была озадачена
Этот ребенок родился не от секса с мужчиной
Это был странный ребенок для Хины-из-огня

1995. Два стражника [?] были разгневаны, высокий и низенький,
Братья Хины
Двое стражников в пещере
Мауи дрались, эти стражники пали
Красная кровь текла со лба [?] Мауи

2000. Это была первая ссора Мауи
Он принес букет черной кавы Кейна и Каналоа
Это была вторая ссора Мауи
Третьей ссорой была ссора из-за сита для кавы
Четвертой ссорой была ссора из-за бамбука Кейна и Каналоа

2005. Пятая ссора была из-за ограждения храма для изображений [?]
Шестая ссора произошла из-за молитвенной башни в хайау [?]
Мауи задумался, когда его спросили, кто был его отцом,
Хина отрицала: "У тебя нет отца
Набедренная повязка Каланы, это был твой отец"

2010. Хина-из-огня жаждал рыбы
Он научился ловить рыбу, Хина послала его
"Пойди и забери [это] у своего родителя

Вот леска, крючок
Манай-а-ка-лани, это крючок

2015. За объединение земель старого океана"
Он схватил великого мудхена Хины,
птицу-сестру,
Которая была седьмой битвой на Мауи
Он зацепил озорного оборотня

2020. Челюсть Пимозэ, когда она раскрылась
У величественной рыбы, которая кричит над океаном,
Пимозэ присел на корточки в присутствии Мауи
Любовь к Махане-улу-эху,
Ребенку Пимозэ,

2025. Мауи вытащил их [?] на берег и съел всех, кроме хвостовых плавников
Кейн и Каналоа были потрясены до основания
Ву девятой битвой Мауи
Пимозэ "пережил хвостовые плавники"
Махана-улу-эху "пережил хвост"

2030. Хина-ке-ка была похищена Пеапе'а
Пеапе'а, богом семейства осьминогов
Это была последняя битва Мауи
Он выцарапал глаза восьмиглазому Пеапе'а
Борьба закончилась с Моэмозэ

2035. Все знают о битве при Мауи с солнцем
С петлей из веревки-ловушки Мауи
Зима [?] стала солнечной
Лето стало Мауи
Он выпил желтую воду до дна [?]

2040. О Кейне и Каналоа
Он боролся хитростью
Вокруг Гавайев, вокруг Мауи,
Вокруг Кауаи, вокруг Оаху
В Кахулу был [отложен] послед, в Вайкане – пуповина

2045. Он умер в Хакипу'у на Куалоа
Мауи-в-набедренной повязке
, Беззаконный оборотень острова
Настоящий вождь

ГЛАВА 23. Посвящение

Генеалогия шестнадцатого раздела начинается с имен Мауи и его жены Хины-из-любви-крота, возможно, того самого, кого зовут Махана-улу-эху в "Песне о рыбной ловле Мауи". Эти пары, муж и жена, продолжают хорошо известную традициям линию верховных вождей, которые последовательно правили на острове Мауи, до знаменитого имени Пи'илани, чья дочь Пи'икеа стала одной из жен 'Уми, правящего вождя на Гавайях. От сына этого союза происходила могущественная семья 'I из района Хило, а от дочери семьи 'I у Кеаве родился Лоно-и-ка-макахики, которому якобы было посвящено песнопение Кумулипо. Таким образом, заключительные строки песнопения посвящены подробному описанию родословной Пи'икеа и возвышению ее ближайшего потомства.

Ни на одну более известную семью в гавайских анналах девушка не могла претендовать как на свою собственную, чем семья Пи'илани, который унаследовал земли своего отца в качестве правящего вождя на восточной оконечности острова Мауи. Его жена была дочерью верховного вождя племени табу на Оаху от сестры его отца Келеа, девушки, чья ловкость в серфинге принесла ей прозвище "носящая

плавники" и чьи романтические приключения были любимой темой придворных песен и историй. Похищенная во время занятий своим любимым видом спорта и увезенная на остров Оаху начальником внутренних войск низшего ранга, Келеа устала от жизни в высокогорье и, покинув дом, чтобы предаться своей страсти к серфингу, была замечена и взята в жены верховным начальником округа Эва. Ему она родила дочь Лаиелохелохе, и девочка была воспитывалась в строгом уединении как священное дитя. Со временем с Мауи прибыли гонцы с просьбой выдать ее замуж за сына брата ее матери. И снова придворные романисты нашли тему по своему вкусу в церемониях, сопровождавших это посольство ухаживаний. У Пи'илани Ла'иэ родила дочь Пи'икеа, которая стала женой Уми. Их внук получил звание *вохи* с правом на табу приседания. Право, заявленное за его потомком 'I приносить человеческие жертвы и рубить *дерево охи'а для изображений, означало бы, что как правящий вождь земельного участка Пакини, расположенного в округе Кау, он имел право возвести военную башню, в праве, отказанном младшим вождям.....*

В этой генеалогии фигурируют и другие известные имена, некоторые из которых не менее известны гавайским романам, чем южным группам, откуда они вполне могли быть заимствованы. Один из таких известных циклов, проходящий на восточной оконечности острова Мауи, возглавляют Ай-канака и чужая жена, сбежавшие обратно на Луну.

В строке 2070 рождаются сыновья Палены и его жены Хикаваинуи, Ханала Великая и Маленькая Ханала, от которых важные семейные линии разветвляются в гавайских генеалогиях. Весь раздел вполне мог быть добавлен во времена Калакауа, чтобы привести песнопение в соответствие с утверждениями его собственной семьи, но вариации в именах доказывают, что это независимый источник из генеалогий форнандеров несколько более раннего периода.

ПЕСНЬ 16

2049. Мауи, сын Каланы, был мужчиной, Хина-килохайла - женой
2055 года. Хулу-на-желтом-небе был мужчиной, Хина-с-небес, жена
Ай-канака была мужчиной, Хина-с-луны, жена,
Рожденная Пуной-первой, рожденная Хемой, рожденная Пуной-последней

Родился Кахи великий у Хемы, Хина-улу-'охи'а была женой
Хема отправилась за подарками на рождение для жены [?]
в 2060 году. Вахислоа был мужчиной, Хо'Олаукачили - женой,
Лака был мужчиной, Хикаваинуи - женой

.
2070. Палена была мужчиной, Хикаваинуи - женой,
родился Ханалаа-нуи, родился Ханалаа-ики
Ханалаайки был мужчиной ...

.
Кахекили [первый] был мужчиной, Хауануихониала была женой

2090 года. Родился Каваука'охеле и [его сестра] Келеа-нуи-нохо-ана-'апи'апи ["Келеа-плавающая-как-рыба"]
Она [Келеа] жила женой Каламакуа
Родился Лайи-лохелохе, [она] жила с Пи'илани, родился Пи'икеа
Пи'икеа жил с 'Уми, Кумалае-нуи-а-'Уми [родился]
Он был утесом, уничтожающим рабов

2095 год. Кумулае-нуи-а-Уми был мужчиной, Куму-нуи-пуавале - женой,
Макуа был мужчиной, стоящим первым *порангу средивохи*
на острове, *Капо-хеле-май была женой вождя, священной женищиной (табу)*
"Я", то "я" - это звание вождя, право приносить человеческие жертвы Правитель земельного участка в Pakini

2100. С правом рубить *дерево* Охи'а для изображений защитника острова Гавайи
Для Абу, Аһу сын И, для Лоно
Лоно-и-ка-макахики

ГЛАВА 24. Генеалогии

До определенного момента имена, перечисленные в этой последней генеалогической ветви гимна Кумулипо, начатой в пятнадцатой части и завершенной в шестнадцатой, не только фигурируют в общепринятых генеалогиях гавайских вождей, но и имеют поразительное сходство с некоторыми из тех, о которых сообщается в южной Полинезии. Форндандер, возможно, прав, когда утверждает, что эти сходства объясняются привнесением новым иммигрантом своей собственной наследственной линии с юга. Он фиксирует заселение Оаху могущественной семьей Мавеке с Северного Таити как источник этого перемещения, поскольку сходство прекращается примерно в то время, когда их имена появляются в гавайской генеалогической линии.

На этом основании хотелось бы объяснить любопытное введение в генеалогию двенадцатого раздела, в строках с 1713 по 1715 год, о трех мужчинах, соответствующих тем, которые названы в восьмом разделе в начале периода Ао. Трио в обоих случаях включает имена Кейн и Каналоа, во втором случае перечисленные как "близнецы", махо и третье имя, ман Ки'и в восьмом разделе, Ахука'и, "намного моложе" (*мули лоа*), в двенадцатом, где трио следует за именем Кумухонуа. В саге о Мойкехе Кумухонуа - старший из трех сыновей, происходящих из мигрирующей семьи Мавеке, который после смерти своего отца наследует семейные земли на Оаху. Олопана и Мойкеха - его младшие братья. С приходом к власти мойкеха правящая линия Кумухонуа вымирает. Имя Ахукаи фигурирует в линии Улу-Пуна как прародитель молодого родственника Мойкехи Ла'а-май-кахики, которого он вызывает с Таити, чтобы тот присмотрел за его костями, следовательно, предположительно является родственником мигрирующей семьи Мавеке. Согласно обычаю, вождь берет имя выдающегося предка.

Ahuka'i, La'a, La'a-mai-kahiki, ke li'i

начинается песня имени молодого вождя. История Ла'а и роль, которую он сыграл в формировании гавайской группы, уже были рассказаны.

Далее в саге о Мойкехе говорится, что два младших брата некоторое время живут в Вайпио на острове Гавайи, пока их не прогонит прилив, и они возвращаются на Таити. Там они ссорятся из-за жены Олопаны Луукии, и Мойкеха отплывает обратно на Гавайи, и в конце концов его род переходит к власти на двух островах - Кауаи и Оаху. Совершенно не связанная между собой легенда гласит, что "боги Кейн и Каналоа" в сопровождении "Хаумеа" однажды прибыли на Гавайи "в облике людей", приземлившись сначала в Кеи в Южной Конне на острове Гавайи, а затем некоторое время прожив в Вайпио, где Каналоа описывается как "высокий и светловолосый", а Кейн - как смуглый человек с толстыми губами и вьющимися волосами. Разве не могли братья Олопана и Мойкеха, пришедшие со своей высшей культурой к простым островитянам на Гавайях, быть принятыми за богов Кейна и Каналоа, как капитан Кук был принят за бога Лоно? Благотворные деяния двух богов, воспетые в песнопениях, рассказанные в историях и увековеченные в местных легендах, могут относиться к этому раннему периоду до того, как произошла ссора, разделившая двух братьев, так что Олопана, он же Каналоа, остался на юге, когда Мойкеха, или Кейн, вернувшийся и ставший великим вождем гавайской группы, доминировал на западных островах. Такая гипотеза придавала бы смысл ассоциации имени Ахукаи в трио с Кейном и Каналоа, а всех троих - с именем Кумухонуа в генеалогии двенадцатого раздела.

Не то чтобы мы должны были даже пытаться исторически идентифицировать длинные списки имен, составляющие генеалогические разделы Кумулипо. Такие списки, составленные в паре как муж и жена, охватывают примерно тысячу сто из тысячи четырехсот строк, составляющих второй период песнопения. Они претендуют на то, чтобы проследить семейную генеалогию с самого ее начала. Они утверждают, что это происхождение от одной ветви, представленной примерно восемьюстами парами, перечисленными в генеалогии долгоживущего человека одиннадцатого раздела и в гораздо более коротких ветвях последующих разделов, происходящих от нее. Как нам интерпретировать такой родословный ряд, передаваемый только из уст в уста, даже если он возник до миграции на Гавайи, как заявляют более поздние специалисты по генеалогии? Являются ли эти генеалогии настоящими в нашем понимании этого термина? Предназначены ли они для обозначения прямого происхождения от отца к сыну?

Многие именно так к ним относились. В книге Камокуики имена расположены в генеалогической последовательности как муж, жена и ребенок, но это, возможно, идея позднего записывающего, а не специалиста по генеалогии, от которого он их узнал. Продолжительность времени, которую они представляли бы на этой основе, должна казаться немыслимой даже энтузиасту. С учетом того, что на поколение приходится только половина обычных двадцати лет, одиннадцатый раздел насчитывает около

восьми тысяч лет. После этого следует "петух на спине Уэйки", генеалогия которого в шестнадцатом разделе имеет некоторый традиционный авторитет.

Большинство объясняет сериал как чисто риторический, простой вброс прошлого ради семейного престижа. Есть некоторые доказательства в пользу такого вывода. Мы знаем, что такие словесные подвиги запоминания доставляли удовольствие как слушателям, так и декламатору, поскольку первых миссионеров призывали не опускать в переводе еврейских Священных Писаний те генеалогические фрагменты, над которыми язык мог задержаться, в качестве нового стимула к ритмическому слогаобразованию. Более того, имена в последней половине одиннадцатого раздела повторяются по схеме повторяющихся слогов, составляющих имя долгоживущего человека, как оно появляется в восьмом разделе и снова в конце одиннадцатого. Это, должно быть, по сути мнемоническое устройство и вряд ли может быть чем-то иным, кроме искусственного.

Но я верю, что это было нечто большее, чем просто выдумка как основа списка. Первые четыреста названий короткие, часто односложные. Это согласуется с тем, что говорят сегодня о раннем предпочтении коротких фамилий до того, как сложные сочетания вошли в моду. Следовательно, можно истолковать эти имена не как представляющее вертикальное нисхождение во времени от отца к сыну, а как, так сказать, горизонтальное распространение родственной группы ... Когда линия вымерла и ее место заняла новая порода, древняя нумерация была увековечена среди обожествленных умерших, и их имена передавались устно во имя семейной чести и славы теми, кто знал "путь вождей".

Тем не менее, нельзя отрицать, что аргументы в пользу прямого генеалогического происхождения от отца к сыну для этих списков Кумулипо убедительны. Гавайцы, безусловно, считают это своим намерением. Чрезвычайно цепкая память обученных чтецов на Гавайях и их особая любовь к каталогам имен делают возможной традиционную запись, даже несмотря на то, что в какой-то момент изобретение заполнило числовой счет. Не следует забывать аналогичное свидетельство Геродота, которому фиванские жрецы сообщили о 341 царе-жреце, переходившем от отца к сыну с самого начала рода, чтобы доказать который они показали ему ряды деревянных изображений этих королей, соответствующих (*sic*) по количеству тому, которое заявлено для них. Это правда, что египтяне были грамотным народом, но факт остается фактом: оба народа чувствовали важность ведения записей о происхождении с самого начала - Куму-липо расы.

Другой особенностью, общей не только для песнопения Кумулипо, но и для всех подобных молитвенных песнопений богам предков, переданных из гавайских источников, является разнообразие имен, используемых для этих божеств как выражающих их функцию в процессе зарождения, так что одно божество может появляться под разными титулами в зависимости от конкретного аспекта, под которым ему или ей поклоняется данная семейная ветвь. "На каждом острове было отдельное дерево", - отмечает Форндер, и попытка синхронизировать генеалогии только на исторической основе без ссылки на это собственническое стремление к поэтическому изобретательству была бы бесплодной. Такие имена сохраняются в семье как почетные титулы. Таким образом, ребенок вождя носил священное имя, дарованное богом во сне и не разглашаемое за пределами ближайших родственников. Он также мог взять имя известного предка. Ему давали прозвища в честь важных событий в его карьере или черт характера, которые он развил. Насколько легче тогда было бы выделить обычное божество предков для поклонения под определенным атрибутом в соответствии с функцией, которую оно было призвано выполнять, или с особыми отношениями, которые оно поддерживало к семье просителя.

В Кумулипо полно таких примеров. Имя Ли'айкухонуа, которым начинается генеалогия четырнадцатого раздела, заменяет имя Хули-хонуа в более распространенной версии и объясняет загадочное обращение, цитируемое Эмерсоном, "Э Ку, э Ли", открывающее молитву о плодородии на суше, в море и в потомстве человеку.

Вела-ахи-лани, названный в конце двенадцатого раздела вместе со своей женой Ове, сокращение от Owehewehe, означающее "открывать", - "открывает" небеса и спускается к прекрасной Ла'илаи на землю, здесь она синонимична Вакеа и Папе под особыми семейными титулами, возможно, теми, которые обыгрываются в двух начальных строках девятого раздела.

'Ипои, жена Мулинахи из генеалогической ветви тринадцатого раздела, незадолго до рождения Хаумеа, может быть идентична Ухиухи-ка-ипо-и-вай, рожденной вместе с богами Кейном, Лоно и Каналоа в "Генеалогии Первых из Глубокой тьмы", о которой сообщил Комитет 1904 года, от которой, благодаря ее союзу с богом Каналоа, произошли "поколения Гавайев от начала Небес и Земли".

Такие уточнения функции божества являются почетными и подразумевают множественность не больше, чем эпитеты, прилагаемые к верховному божеству евреев.

Уникальное место, отведенное Хаумеа в генеалогии пятнадцатого и шестнадцатого разделов песнопения вместо Папы, обычно упоминаемого в той же генеалогии, уже было замечено. Рождение от этого союза бога Кауа-кахи, "Первой борьбы", или Ку-кауа-кахи, "Возникновения первой борьбы", и Кауа-хули-хонуа, "Борьбы, переворачивающей землю", по-видимому, подразумевает своего рода революционное движение в результате брака Хаумеа с Каналоа.

Хаумеа не только сочетается браком с Каналоа и рождает ему "Ку" как своего старшего сына, но и бросает своего мужа, чтобы соединиться с тем, кто, кажется, не бог, а человек. В измененном виде она берет много мужей, в Кумулипо переходя из возраста в юность, благодаря оплодотворяющей силе частей своего тела она становится женой и матерью в семье бога. Однако после распределения ее плодородных членов сходство переходит к мифу о Вакеа, где прародитель человечества, покинутый Папой, берет в свое каное меняющую форму тыкву-вычерпыватель, и от красивой женщины, которая выходит из него, рождаются странные морские существа.

...Я думаю, следует отказаться от идеи, что эти более ранние генеалогии представляют собой преемственность поколений, а не **событий**, организованных под любыми **символическими** названиями, которые по традиции принадлежат семье, **увековечивающей память об этих событиях во имя божеств**, которые, как считается, были причастны к их достижению. Имена, таким образом, становятся взаимозаменяемыми. Родственные связи исчезают. Родители превращаются в сыновей, братьев или потомков... Исторической точности просто не существует в том виде, в каком мы понимаем этот термин, и кропотливый труд наших собственных ученых по вычислению дат далекого прошлого на основе этих ораторских речей, безусловно, должен быть оставлен как самостоятельный пример добродетели и единственная награда. Этого было достаточно, чтобы семья поняла и приветствовала каждый намек. Мы, посторонние, никогда не сможем отнять у них их "единственное сокровище".

ЧАСТЬ III. Полинезийская песнь творения

ГЛАВА 25. Гавайские рассказы о сотворении Мира

СЕМЕЙНЫЕ песнопения, подобные кумулипо, передаваемые устно из поколения в поколение без стабилизирующей силы письменного текста, должно быть, постоянно подвергались политическим изменениям внутри семьи и желанию нового автора песен оживить старый мемориал, по-новому применив его к более недавним семейным событиям. Хотя в целом песнопение сохраняет структурное единство, оно также свидетельствует о сведении воедино генеалогий из разных ветвей вместе с мифами, связанными с ними, и об изменениях в простой формулировке, чтобы придать иной оборот первоначальному замыслу отрывка. Сами гавайцы с осторожностью относятся к принятию текста песнопения авторства Калакауа в качестве первоначальной формы.

Дэвид Мало пишет: "В этой генеалогии [Кумулипо] сказано, что земля не родилась и не была создана вручную, а просто выросла. В генеалогии под названием Кумулипо сказано, что первым человеком была женщина по имени Ла'илаи и что ее предки и родители принадлежали к смутному прошлому [он по уэйл но], что она была прародительницей человеческой расы". Далее он рассказывает, как "Вождь-который-прорвался-сквозь-небеса" (Ке-али'и-вахи-лани) посмотрел вниз и увидел эту прекрасную женщину Ла'ила'и, живущую в Лаловайе, спустился и сделал ее своей женой, и "от союза этих двоих родился один из предков этой расы". Он предполагает, что **эти люди происходили из-за пределов Гавайев, но их имена сохранились в гавайских генеалогиях.**

Кепелино, один из первых новообращенных римско-католической миссии, на которого сильно повлияла библейская история сотворения мира, делает Кейна активным участником формирования неба и земли. И рассказывает, как "илистая земля" (*хонуа-келе*) "извлекается Кейном из океана". Кейн становится "вождем, прорвавшимся сквозь небеса", предком высших вождей табу или *хоали'и* в отличие от низших, *на ли'и ноа*, которые не подчиняются табу богов.

В заключение, без упоминания самого песнопения, говорится: "Это генеалогия гавайского народа, то есть от **Кумулипо-ка-по** до Ваки и папы".

Гавайцы обычно представляют По как период темноты и придают этому слову значение ночи, а не дня (*ао*). Древние верили, что По делится на классы так же, как люди. Есть голова и есть главные боги (*По'о-акуа*), которые властвуют над По; ниже них находятся правители (*Кухина*), палач (*Иламуку*),

посланники (*Алеле*), охранники (*Киа'и*), вплоть до богов низшего ранга, которые являются простолюдинами среди богов.

Главные боги обладают огромной силой (*маной*) на небесах и на земле. Поколения, произошедшие от них, являются их прямыми наследниками от По. У них есть власть (мана) над великими вещами и малыми в По. Их потомки обладают такой же маной, что и *the Кухина* и *Иламуку* [из По]. От посланников и стражей до простолюдинов среди богов приходят бесчисленные воинства ночи. Они размножались, разделялись и распространялись по всему По. Было сказано, что в этой жизни в По некоторые люди рождались без костей (*'алу'алу*), и с этого времени рождение в По начало меняться, пока не появились человеческие тела. Эти изменения отражены в генеалогической истории Кумулипо.

От главных богов, *Кухины* и *Иламуку*, произошли классы вождей и жрецов. В древние времена они имели огромную власть над жизнями людей, и им были даны знаки и таинственные предзнаменования, не забытые представителями этой расы. В то время, когда мать рождает, у По проявляются признаки вождя. Они становятся видимыми в изгибе радуги, вспышке молнии, вибрирующем раскате грома, распространении низко расположенной радуги и в других знаках, общих для этой расы. Люди других рас ... были озадачены ... этими признаками, свойственными этому народу. Нет другого объяснения, кроме памяти о старой вере этой расы в то, что вожди являются потомками правящих богов По, тех, кто имеет власть над небесами и землей.

ГЛАВА 26. Другие полинезийские рассказы о Сотворении Мира. Боги Кейн (Кейн) и Каналоа

Ранний туамотуанский текст гласит:

Вселенная [сначала] была похожа на яйцо... Наконец оно лопнуло и образовало три слоя, наложенных один снизу, а два сверху.

Эта тройственная закономерность, возможно, отражена в троице мужчин, регулярно упоминаемых в гавайских генеалогиях начала и активно участвует в историях о сотворении мира, касающихся устройства вселенной и происхождения человечества. Появление этой модели на Гавайях обычно объясняется миссионерским влиянием.

Боги Кейн и Каналоа довольно регулярно упоминаются в этом трио, а третья фигура представляет человека. (Ки'и как этот третий член встречается только один раз, и это вполне естественно в момент выхода из ночного мира, По, на свет дня, Ао).

Еще одним общим элементом мифических представлений о Южных морях в трио Кумулипо является **форма осьминога, которую Каналоа принимает** в этом песнопении первого рассвета. В точности соответствует таитянскому мифу об отсечении рук осьминогу Туму-раи-фенуа, "Началу-Неба-и-Земли".

Восьмирукий осьминог, называемый в Кумулипо "горячий удар" (*хауна-вела*), это проявление или тело, в котором Каналоа может появляться в некоторых полинезийских группах **как бог моря** и морских существ **в отличие от Кейна, бога наземных форм**.

На Гавайях в молитве при спуске каноэ упоминаются оба бога: Кейн - бог леса, из которого было срублено дерево, Каналоа - бог стихии, по которой должно плыть каноэ. Молитва колдуна об исцелении больных взывает к Каналоа, "богу осьминога" - *ке акуа о ка хе'е*. Самоанский полубог Тае-о-Тагалоа рожден от женщины, наполовину человека, наполовину *фейе* ("осьминог"), следовательно, он наполовину бог, наполовину человек. Магия, связанная с числом восемь по всей южной Полинезии, может происходить от восьмирукого осьминога. Фигура Мауи, иногда представленная как сын семьи Тагароа, на Таити "восьмиглавая", на Самоа "рожденная восьмым".

Еще один фактор, влияющий на положение Каналоа в гавайских рассказах о сотворении мира, но не очевидный в "Кумулипо", показывает, что в какой-то момент до или после миграции в гавайскую группу **возникли разногласия между последователями жречества Каналоа и Кейна, в результате чего Кейн в конечном итоге восторжествовал, Каналоа отрекся, а бог Ку занял его место в качестве посредника Кейна в истории сотворения мира**. Примечания Форнандера:

"Во многих текстах говорится, что боги (*на акуа*) сотворили небо и землю. **Богов, создавших небо и землю, было трое: Кейн, Ку и Лоно. Каналоа был великим врагом этих трех богов.** До этого сотворения неба и земли и т.д., все было шатким, трепещущим и обездоленным, голым (*нака, 'олохелохе*); ничего нельзя было различить, все металось, и духи богов не были прикреплены ни к каким телам, только три вышеперечисленных бога обладали властью сотворить небо и землю. Из этих троих

Кейн был самым могущественным, а Ку и Лоно уступали ему. Соединенных вместе сил троих было достаточно, чтобы сотворить и исправить небо и землю [из *Ke Au Okoa*, 14 октября 1869 г.]

Поскольку ни Ку, ни Лоно не названы в песнопении Кумулипо, похоже, что вытеснение Каналоа из национального богослужения произошло *после* его сочинения. Конечно, ко времени основания американской миссии в 1820 году преобладала идея, что Каналоа восстал против Кейна и работал против него. Миссионеры сравнивали Каналоа с библейским сатаной. Бест говорит, цитируя Форнандера: "Каналоа - это на Гавайях олицетворенный дух зла, источник смерти, принц По ... взбунтовавшийся, непослушный дух, который был побежден и наказан Кейном (Тайном)...."

Аналогичный персонаж дан тангароа у туамоту. Там бог тангароа, "которому доставляло удовольствие творить зло", разжег огонь на высочайших небесах, "стремясь таким образом уничтожить все". Его называют "Тангароа-и-те-по" и "верховный правитель подземного мира В Новой Зеландии. Говорят, что между Тейном и Тангароа возникла ссора, когда рептилии вышли на сушу, и Тангароа возмутился этим посягательством на его заповедники".

На Гавайях борьба за право употребления напитка кава, похоже, связана со свержением Каналоа. В приведенной выше молитве он назван "**Каналоа, пьющий каву**" (*ину 'ава*). Это похоже на то, как если бы выскочка-жрец отменил исключительную прерогативу правящего жречества в пользу чаши с кавой. **Ситуация может отражать исторический конфликт.** Примечание Форнандера приравнивает Лихауулу¹², "священника, более известного, чем любой другой", к Каналоа. Традиция повествует также **о войне между старшим Лихауулой и младшим сыном Вакеа (!)**, после того как смерть их отца оставила Вакеа безземельным, и о конечном успехе младшего.

Но не может ли идея противостояния богов быть аллюзией человеческого рождения? Эмбрион, окруженный мешочком с жидкостью в утробе матери, принадлежит миру духов, Каналоа; с рождением он выходит в мир живых людей и становится ребенком Кейна. И снова Каналоа, бог тьмы и подземного мира, овладевает человеком после смерти.

В некоторых группах считается, что брак отца и дочери знаменует смертность человека:

- В Новой Зеландии именно Тане, сын Ранги от Папа-ту-а-нуку, первоначально жены Тангароа, берет в жены свою собственную дочь, и именно она, узнав о своих отношениях с ним, сбегает в нижний мир, "чтобы утащить наше потомство вниз". "И теперь, - говорится в одной из версий сказки, - с этого времени течение "потока смерти" человечества к "вечной ночи" стало постоянным".
- На Гавайях есть история о том, как каждый из двух богов создает фигуру человека, и Каналоа умирает, а Кейн жив¹³. Возможно, из-за того, что Каналоа первым создал свою фигуру, все мужчины рано или поздно должны умереть. Именно так работает разум при детерминированном священстве: "При грехопадении Адама мы согрешили все". Возможно, смерть стала неизбежной, когда первый ребенок, рожденный Вакеа его дочерью, появился на свет.

Изменения и подмены в культовой практике должны лежать в основе этих вариаций на общую тему начала мира. Адаптация традиционных элементов зависит в каждом конкретном случае от особой истории миграции группы, ее новых контактов и их результирующего влияния на историю семьи и культа.

Мы не можем сказать, была ли историческая борьба между лидерами разных фракций и их соперничающими божествами возникла символика конфликта в историях о сотворении мира или же космический конфликт сам по себе был символом универсальных фактов рождения и смерти. Конечно, фантазия олицетворяет такие космические элементы и играет с ними. **Поиски героем солнца, спрятанного богом в подземном мире, или спасение яркой леди от морского насильника, и его знаменитая охота на морского бога-разбойника - все это вариации на тему "рассвета", переведенные в популярную художественную литературу.**

С другой стороны, космическая история сама по себе является символом появления на свет из моря воды в утробе матери ребенка, рожденного, как мы говорим, "в пурпуре", или, как выражаются гавайцы,

¹² Того самого, который произошел напрямую от богов и стал предком всех аристократий Гавайев, это куплет 2 танца о Сотворении мира

¹³ Эта история связана с вулканом из танца «Пробуждение земли» - именно на его склонах два бога рисовали первого человека. И это одна из причин, по которой этот вулкан упоминается в танце как сакральное место

"горячего от самых жестоких табу", ребенка, который, однако, в конечном итоге должен умереть из-за какого-то проступка главного божества, от которого произошел человек.

ГЛАВА 27. Церемониальные песнопения при рождении в Полинезии

Итак, песнопение Кумулипо было принято как подлинная начальная традиция гавайского народа и что его составители черпали вдохновение из общих полинезийских источников.

Создание и повторение подобных генеалогических молитвенных песнопений, «доказывающих» происхождение от богов и связывающих его с началом жизни на земле, было и у других полинезийских групп в церемониях, проводимых при рождении сына вождя.

По крайней мере, они известны на Маркизских островах и на острове Туамоту.

На Маркизских островах проводятся, по словам Хэнди, "Великие фестивали песнопений " ... произносятся нараспев с сопутствующими ритуалами ... празднуется с различными целями семейными группами или, в случае семей вождей, всем племенем ". Одним из таких мероприятий является "прибытие первенца-наследника". "Центральной особенностью" является повторение песнопений творения, *вавана* и *пуэ*. Чтение генеалогий также является особенностью мероприятия, в котором принимают участие представители разных ветвей семейной линии. Чтение открыл один певец. "Когда он доходил до определенного момента в своем пении, он останавливался, и представитель какой-нибудь ветви семьи продолжал декламацию из генеалогии его ветви". Это продолжалось до тех пор, пока не были представлены все ветви.

История сотворения мира, повествующая об оплодотворении Ун-уи (песчаной женщины) 'Атеа (Вакеа), является предметом песнопений *пуэ*. Считается табу учить этому женщин, и женщины исключаются из аудитории, когда их читают. *Вавана* имеет отношение к развитию ребенка, и их чтение открыто для всех. Прочитую краткое изложение их содержания Хэнди:

Слова [*ваваны*] повторяют зачатие, рождение, рост и так далее ребенка, связывая их с мифическим рождением богов с уровня выше (*напа уна*) и уровня ниже (*напа а'о*). в последующих разделах песнопения относятся к изготовлению украшений, оружия и утвари для ребенка, к его каноэ, к его священному дому и к различным практикам, таким как купание, пошив одежды и т.д., Связанным с этим ... связывая все это с мифологическими упоминаниями о богах и древних землях. По частям для участия в обряде призываются различные боги. Песнопение очень длинное, содержит более десяти тысяч слов. Часто повторяются фразы - некоторые из них бессмысленны . . . Повсюду смешиваются повествования, относящиеся к инцидентам, связанным с ребенком, мифологические отсылки и эти бессмысленные фразы.

Нет никаких оснований предполагать, что гавайские песнопения начала будут точно соответствовать образцу по содержанию и смыслу, установленному маркизцами. На самом деле эти песнопения различались даже у самих маркизцев: "У каждого племени было свое собственное исполнение этих священных песнопений", - говорит Хэнди. Тем не менее, **описание стиля полностью соответствует гавайскому, а содержание является веским аргументом в пользу взгляда Покини Робинсон на Кумулипо как на процесс развития ребенка от рождения до зрелости.** Та часть песнопения, которая "рассказывает об основных стадиях развития мира", называя различные растения "рождениями" Ун-уи после оплодотворения 'Атеа, чтобы обеспечить материалы, необходимые для деятельности ребенка после рождения, также может дать ключ к пониманию значения моря и суши как описания родов в гавайском Кумулипо. В маркизском песнопении "матери различных видов материалов" призываются предоставить их для строительства дома прародителей, Атеа и Уне-уи. Введение здесь "различных видов рыб в море" в качестве "жен Атеа", что очень удобно, должно иметь аналогичное значение. Таким образом, боги, благосклонные к человечеству, показаны готовящими на земле и в море средства к существованию для того ребенка, который должен стать их прямым потомком, происхождение от которого из поколения в поколение утверждается как первенец каждой семьи племени посредством произнесения *ваваны* и *пуэ*.

Мое собственное наблюдение за отношением гавайцев даже к своим второстепенным божествам, возникшим, однако, исключительно в постхристианские времена, приводит меня к мысли, что:

- большинство их богов обладало человеческими страстями
- гавайцы воздавали своим вождям почести богов при жизни, а после смерти возводили их в ранг богов.

- Несомненно, они рассматривали богов как способных проявлять себя не только в материальных формах и силах природы, но и в телах человеческих существ, живущих на земле среди людей.
- Таким образом, весь материальный мир является продуктом проявленного божества.
- Новорожденный ребенок высокого ранга вождя сам в буквальном смысле рождается богом.
- Повторение генеалогического молитвенного напева не только чтит длинный ряд богов-предков, с которыми малыш утверждает родство, но и напоминает им об их ответственности перед этим новым отпрыском в семейном происхождении, следовательно, требуя для него всего того, что необходимо для его благополучия и что могут обеспечить только боги.

Заключение

Песнопение Кумулипо в его нынешнем виде, очевидно, представляет собой композицию, время от времени переделываемую по мере того, как смешанные браки приносили новые ответвления и свежее традиционное наследие.

По-видимому, во времена Кеаве¹⁴ он принадлежал жречеству бога Лоно, возможно, привезенному с Оаху, где поклонение Лоно было особенно активным, на Мауи, генеалогия правящих вождей которого вплоть до Пи'илани занимает последний раздел; отсюда он попал на остров Гавайи через брак дочери Пи'илани Пи'икеа с Уми, узурпировавшим власть на этом острове после Лилоа, с этим браком и его потомством счеты заканчиваются.

Каждое рождение ребенка ранга *ньяупио* фактически рассматривалось как повторение первого человеческого рождения, рождения сына Халоа от Вакеа через его собственную дочь¹⁵, от которой велся отсчет всей расы.

Гавайское общество *Науа* пишет: после рассказа истории о "Лаулоа таро", выросшем из погребенного зародыша первого ребенка Вакеа, в честь которого был назван живой ребенок: "Теперь вы должны понять, что дети, рожденные у Халоа, - это вы сами"

Каждый первенец правящего вождя брал имя Вакеа: *О Вакеа ка иноа, о ке куму али'и кейя о Валоа.* Слово *Wa-loa*, как я полагаю, является сокращением от *Wa'a-loa*, "Длинное каноэ", и вся фраза означает, что он "самец главного племени". Каноэ, как и стебель растения, в загадочной речи является символом мужского детородного органа. Эпитет "длинный" в обоих случаях подчеркивает с помощью конкретного символа долгую преемственность рода на протяжении веков от первого божественного создателя, увековеченного здесь под именем Вакеа. В ребенке заново рождается образ божественного родителя, обеспечивающий продолжение семейной линии.

Не то чтобы космической концепции не было места в образах поэта. Ежедневное возрождение света, ежегодное возвращение солнца с юга, чтобы оживить землю, служат не только символами этого человеческого рождения, но и прямой закономерностью этого рождения или даже определяющим фактором в продолжении рода. Священник празднует возрождение дня, Ао, рассказывая историю возникновения растительных и животных форм в вечной преемственности, называя каждую по имени. Он празднует рождение человека историей рода, ответвлением от которого является ребенок, повторяя имена предков, благодаря которым было обеспечено увековечение семейной линии. Рассвет дня, ежегодный оборот солнца - это не только символы, но и само событие, которым завершается рождение человечества и от признания которого человеком зависят его собственные высокие притязания на происхождение от богов. Когда просыпается, небесный мир, разрывающий оковы ночи и поднимающийся из чрева вод, в котором он лежал темнота, так что ребенок разрывает оболочку, в которой он находился в утробе матери, и выходит на свет разумной человеческой жизни.

Купихея пришла к выводу, основываясь на потоке воды, предшествующем родам, что вода, должно быть, является средой, через которую "работает" бог зарождения. Была ли эта идея воды как первоначального плодоносящего элемента традиционной или это была собственная идея Купихеи, я не знаю. Однако ясно, что ее мышление началось с наблюдаемых фактов рождения человека и продолжалось по аналогии с космическими истоками.

¹⁴ Весь абзац подробно см. в главе 2, здесь краткий вывод

¹⁵ Отсылка к куплету 3 танца о Сотворении мира

Поэт выразил это в двух мирах - По и Ао. Гавайская традиция передала учение в истории о погребенном зародыше, из которого вышло растение таро, за которым последовало рождение человечества, к генеалогии которого, таким образом, присоединен мир созданий, рожденный не человеком, а богами, чьи духи населяют По и проявляются на земле во вред человеку или для его защиты. Не умозрительная философия о том, как возник мир, должно быть, вдохновила поэтический символизм, но заботьтесь о священной искре в человеке от ее зарождения до ее зрелости в божество, рожденное человеком на земле, чтобы продолжить правящую линию семьи. Космос, таким образом, является символом, сексуальная жизнь и ее осуществление в ребенке - внутренним смыслом, *каоной* гавайского песнопения о сотворении мира.